

ОШ
КООГАЛАҢЫ

ОШСКИЕ
СОБЫТИЯ

ТАЛАНТ РАЗАКОВ

ОШ ҚООГАЛАҢЫ

ҚҒБ НЫН МААЛЫМАТТАРЫ БОЮНЧА

ОШСКИЕ СОБЫТИЯ

НА МАТЕРИАЛАХ ҚҒБ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАДАНИЯТ, МӘДЕНИЯТ ЖАҢ-ТУРИЗМ МИНИСТРИИ ОШ КЕН ОБЛУСТУ БАТКЕН ОБЛУСТУ КИТЕПКАНАСА
КНИГА, ТЕРГЕТУ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАДАНИЯТ, МӘДЕНИЯТ ЖАҢ-ТУРИЗМ МИНИСТРИИ ОШ ОБЛАСТЫК АЯК КИШИ БАТКЕН ОБЛАСТЫК КНИГОТЕКА
ИНН 0001/001 БИШКЕК «РЕНЕССАНС» 1993

Кыргыз Республикасынын Маданият, Мәдениет жана Туризм Министрлиги	Баткен облысы ЦБС
Китеп берүү номери № 1766/2030	790
Ош	
Баткен обл.	
Мамлекет	
Республикасы	

Бишкектеги китеп № 28699

Рецензент *Салижан Жигитов*

Разаков Т.

Р 17 Ош коогалаңы: КГБнын маалыматтары боюнча — Ошские события: На материалах КГБ. — Б.: Ренессанс, 1993. — 112 б.

ISBN 5-85580-001-6

Китепчинин автору өз байкоолорунун, көргөн адамдардын айткандарынын, чыныгы фактылардын жана КГБнын маалыматтарынын негизинде 1990-жылы Ош менен Өзгөндө болгон кайгылуу окуяларды талдоого алат.

Жалпы окурмандарга арналат.

Автор с помощью личных наблюдений, рассказов очевидцев, достоверных фактов и материалов КГБ делает попытку проанализировать те трагические события, которые произошли в Оше и Узгене в 1990 году.

Адресуется массовому читателю.

0503020911—01

Р—
М 453 (11) —93

ББК 63.3 (2Ки)

ISBN 5-85580-001-6

© Разаков Т., 1993.

ОШ КООГАЛАҢЫ

ЖАҢЖАЛДЫН ЧЫГЫШЫ

1990-жылдын жай айлары элдин эси-көөнүнөн кеткис болду. Ар кайсы жерден чыгып жаткан улут аралык араздашуу кой оозунан чөп албаган, пейли кенен элибизге да салакасын тийгизбей койгон жок, бул балакет жергебизден четтеп өтпөдү. Андан бери арадан кыйла убакыт өттү. Адамдар эми бүгүнкү күндүн бийиктигинен акыл токтотушуп, бул жаңжалдын себебин издешүүдө. Буга колдон келишинче жооп берүүгө аракет кылып көрөлүк. Ушул максатта бул макаланын автору республиканын коопсуздук комитетинде жаткан бир топ оперативдүү жана официалдуу материалдарды антарып көрдү. Эмесе колдо бар материалдарды назарыңыздарга салалык.

«Ош окуясы чын эле күтүүсүз болдубу?» дегенге, албетте, баш чайкан жооп беребиз. Анткени, акыркы жылдары өлкөбүздө жүргөн кайра куруу процесси барыбызды маңкурттуктан арылтып, элдердин улуттук ансезимин ойготту, натыйжада бардыгы өз тагдыры, өз орду жөнүндө ойлоно баштады. Бул процесстин жүрүшүндө ар кандай улутчулдуктун, улуттук эгоизмдин белгилери көрүнө калып жатканын барыбыз эле жакшы билебиз. Улуттук араздашуунун айрым фактылары жөнүндө республиканын мамлекеттик коопсуздук комитети өз учурунда республиканын өкмөтү менен Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетине далай жолу кабарлаган. Алсак, окуядан мурдагы эки жыл бою Өзгөндө жаштар (өзбек жана кыргыз жаштарынын) арасындагы кагылышуулар жөнүндө да өз учурунда тиешелүү жетекчи уюмдарга билдирилген болчу. Жалпыга белгилүү ушундай кагылышуулар тиешелүү баасын ала албай, эки тарап тең үнсүз кубаттоого ээ болгондой абал түзүлдү. Ал эми ошол эле учурда Сулайман тоосунун тегерегинде бир топ жаңжалдуу кырдаал түзүлдү. 1990-жылдын февраль айында тоонун этегинде жайгашкан тарых музейинин «көргөзмө залын динге ишенгендерге берүү жөнүндө» Ош шаардык аткаруу комитети (төрагасы А. Будников) атайын токтом кабыл алды. Ал тарыхый-маданий музей 1982-жылдын 23-апрелинде Кыргызстан

Компартиясынын Борбордук Комитетинин жана Кыргыз ССР Министрлер Советинин №242 токтомуна ылайык түзүлгөн эле. Ал эми 1982-жылдын 30-декабрында Сулайман тоонун этегинде жайгашкан Рават Абдуллахандын мечити Кыргыз ССР Министрлер Советинин №708 токтому менен тарыхый эстеликтердин катарына киргизилип, мамлекеттик корукка алынган. Бул кадам шаарда жашаган кыргыз улутунун өкүлдөрүн бир топ нааразы кылбай койгон жок.

Демек, абалдын курчушу эч кимге деле жашырын болгон эмес. Бирок баягы көк жөтөлдөй жабышкан кенебестиктин айынан эки элдин улуттук намысын козгогон фактыларга эч кандай маани берилген жок, кайра мындай фактылар атайлап жаап-жашырылган сыяктанат. Ошентип, эл арасында аз-аздап улуттук араздашуунун оту түтөй баштады...

Албетте, мындай учурда эки тараптын айрым өкүлдөрү областтын жетекчилери тарабынан кетирилген катачылыктарды өз кызыкчылыктарына пайдалана башташты. Биринчи кезекте өзбек улутунун өкүлдөрүнүн жетекчи кызматтарда өтө эле аз иштегендиги жөнүндө көп айтыла баштады. Маселен, областтын шаардык жана райондук аткаруу комитеттеринде жетекчилердин 71 процентине жакыны кыргыз улутунан болсо, өзбектер он бир процентке жакынын гана түзгөн. Ал эми биринчи жана экинчи катчылардын төрт гана проценти өзбек улутунан, ошол эле учурда областтык керек-жарак союзунда иштегендердин 46,2 проценти, мамлекеттик соода түйүндөрүндө иштегендердин 51,5 проценти, такси айдоочулардын 78,9 проценти, шаардык өнөр жай товарлар соодасында иштегендердин 84 проценти өзбектер болгон. Ушундай айырмачылыктан пайдаланып, айрым адамдар эки элди кайраштырып, өзбектер атайлап кемсинтилип жатат дегенге чейин барышты, автономияны түзүү керектиги жөнүндөгү ой да ушул көрүнүштүн тегерегинде келип чыкты. Сөзүбүз кургак болбосун үчүн, ачууга алдырган жалал-абалдык аксакалдардын арызына мисал катары токтойлу.

1990-жылдын 2-мартында Ош областынын Жалал-Абад шаарында жашоочу Улуу Ага Мекендик согуштун эмгектин ветерандары (өзбек улутунан, бардыгы 23 киши) СССР Жогорку Советиндеги Улуттар Советинин төрагасы Р. Н. Нишановго, Кыргызстан Компартиясынын биринчи секретары А. М. Масалиевге, «Известия ЦК КПСС» журналы менен «Советская Киргизия» гезитинин редакцияларына атайын арыз менен кайрылышкан. Арызда кайра куруу

доорундагы жакшы жылыштарды белгилеп өтүү менен бирге, арыз ээлери: «Коренным населением области фактически являются узбеки (!), численность которых в области насчитывается в пределах 560 тысяч человек, с присущим этому народу обособленным укладом жизни, самобытными, уходящими в века традициями, обычаями, культурой и языком. Если в целом по республике численность узбеков составляет 30 процентов (?) от общего населения республики, то в Ошской области, т. е. в зоне компактного проживания более 50 процентов» дешип ойдон чыгарылган цифраларды айтып, эсти оодарышат. Республиканын статистикалык органы 1989 жылдагы эл каттоонун жыйынтыгын официалдуу түрдө гезит беттерине жарыялаган. Ал маалыматтарга караганда өзбектер республикада жашаган калктын 12 процентин, Ош областында болсо 26 процентин түзүшөт. Салыштырып карайлык, мурунку Ош областынын калкынын үлүшүндө кыргыздар 70 процентке жакын.

Бирок арыз ээлери ойлорун андан ары улантышып, областта 119 өзбек орто мектеби бар экенин, анда кыргыздар да тилинин жакындыгынан улам кыйналбай эле окуй берише тургандыгын айтышат да, ошол эле учурда кыргыз тилине мамлекеттик статустун берилишинен улам өзбек тили кемсинтилип жатат дешет. Көрсө, арыз ээлери мунун баарын бекеринен саймедиреп жатышкан эмес экен. Алар андан ары уялбай-этпей эле минтишет: «При всем старании и желании руководителей области и республики неприязненные отношения между киргизами и узбеками в нашем регионе существуют, чего никакими благими заверениями нельзя отрицать, эти отношения не раз всплывали в виде небольших стычек между студенческой молодежью в г.г. Джалал-Абаде, Оше, Узгене. В прошлом, 1989 году, что свидетельствует о существовании определенного дефицита в равенстве и равноправии народов населения нашей республики, каковы не могут быть решены при существующей ныне системе управления. Исторический опыт прошлого показывает что, во время национального размежевания республик Средней Азии в 1924-25 г.г. основным критерием служили часто экономические и географические факторы... без учета уклада жизни, традиции, обычаев и др. особенностей народов этого региона.

По нашему глубокому убеждению, для успешного решения проблем реального равноправия и равенства национальности, нужен новый механизм государственного управления в рамках Киргизской ССР в виде автономии

Ошского региона в рамках республики. Нам видится организация Ошской автономной республики в рамках Киргизской ССР наиболее разумным решением межнациональных проблем, вместе с тем, исправления ошибок прошлого, присущего периоду, когда национальные вопросы решались методами командно-административной системы, руководимой И. В. Сталиным в его бытности наркомом по национальным вопросам». (Арызда жазылган ар бир сөз өз маанисин жоготпосун деген ниетте түп нускасында ондобой берилди).

Келтирилген үзүндүнүн ар бир тамгасы чыр чакырып турат, анткени, арыз ээлери бүтүндөй Орто Азия аймагынын картасын өзгөртүүнү сунуш кылып жатышпайбы! Арыздын ээлери мындай кесепеттүү ойдун арты эмне болорун, Орто Азияда нечен кылымдардан бери чогуу жашап келе жаткан боордош элдердин эртеңки тагдырын, бүгүнкү аянычтуу экономикалык абалын аз да болсо эмнеге ойлонушпады экен?

Буга окшогон арыз Ташкенттеги микробиология институтунун айрым кызматкерлери тарабынан да жазылган, эл арасында таратылган. Коопсуздук органдарынын (Кыргызстан менен Өзбекстандын) аракети менен аны жазган «азаматтар» тез эле табылып, бети ачылган. Менимче, эки боордош республиканын президенттери жолдош И. Каримов менен жолдош А. Акаевдер кол койгон Кыргыз Республикасы менен Өзбек Советтик Социалисттик Республикасынын ортосундагы достук жана кызматташтык жөнүндөгү келишим мындай чагымчылыкка чек койду, жүгөнү жокторду жүгөндөдү.

Кайрадан 1990-жылга кайрылалы. Ушундай сепаратисттик маанайда жазылган документтер официалдуу органдарга жөнөтүлдү. Бул арыз сепаратисттик күчтөр бышып-жетилип калганынан, ал күчтөр айрым кадырман, эл сыйлаган аксакалдардын арасында да таасирге ээ боло баштаганынан кабар берди. Алардын кандайдыр бир жорук жасашы шексиз болчу. Тилекке каршы, республиканын эки тизгин, бир чылбырды кармап отурган айрым жетекчилери принциптүү баа бериштин ордуна «унчукпаган үйдөй балээден кутулат» принцибине салышты. Мүмкүн, алар илгеркидей айтып-айтып кала берет деген пикирде болушканбы, айтор, ичтен тынышты. Бирок «ооруну жашырсаң өлүм ашкере кылат» дегендей, каргашалуу Ош окуяларынын сааты жакындагандан жакындай берди.

Кыргызстан Компартиясынын мурдагы биринчи секретары, КПСС Борбордук Комитетинин Саясий бюросунун мурдагы мүчөсү А. М. Масалиев Кыргыз ССРинин Жо-

горку Советинин 1990-жылдын декабрь айындагы сессиясында чыгып сүйлөп, Ош окуялары боюнча жабык мажлисте КГБнын берген маалыматтары жалпы мүнөздө эле деп айтты. Коопсуздук комитети абалды контрол-добой калган болсо жогоруда биз токтолгон арызга жооп эмне үчүн өз учурунда берилбей калды экен? Арызга кол койгон жыйырма үч кишинин 16сы КПССтин мүчөлөрү эмес беле? Ушул арызга кол койгон кишилердин арасында Социалисттик Эмгектин Баатыры, эмгектин ветераны, КПССтин мүчөсү С. Алимов, Социалисттик Эмгектин Баатыры, эмгектин ветераны, КПССтин мүчөсү Ф. Тешебаев, Советтер Союзунун Баатыры, КПССтин мүчөсү Р. Азимовдор да бар эле го. Өз учурунда ушул арызга туура жооп, принциптүү баа берилсе, мүмкүн Ош алааматынын алдын алууга болот беле деген ой арызды окуган адамга тынчтык бербейт. Жогоруда биз тааныштырган арызды аныктап карап, ак-карасын ажыратып, өзбек калкынын закондуу талабынын эске алынып же алынбай жатканын териштириштин ордуна Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин секретары Шеримкулов М.Өзбекстанга жөнөтүп ийип «кутулган». Анын өз республикасындагы маселени башка бир республикага түртө салганы кандай? Чындыгын айтуу керек, Өзбекстандын жетекчилери бул жагынан бир топ сабаттуу жана иш билгилик менен мамиле кылышты. Кыйын учурда сезимге алдырбай, боордош республикага ызат көрсөтүшүп, анын ички иштерине кийлигишпеди. Буга жаңжал учурундагы Өзбек ССРинин Президенти жолдош Каримовдун, Өзбек ССРинин Министрлер Советинин Председатели жолдош Мирсаидовдун радио, басма сөз, телекөрсөтүү аркылуу берилген сөздөрү күбө боло алат.

1990-жылдын эрте жазынан баштап «Адолат» жана «Ош аймагы» (бир аз кийинчерээк) бейформал уюмдары активдеше башташты. Ушул эки бейформал уюмдардын тегерегинде ар кандай сөздөр көп. Адилеттүүлүк үчүн бул уюмдардын кагаз жүзүндө жакшы ниеттери бар экендигин айта кетели. Биринчиден, «Адолат» бейформал уюмунун негизги максаты кыргыз калкына каршы туруу эмес эле. Ал өзбек калкынын маданиятынын, тилинин, салт-санаасынын сакталышы жөнүндө кам көрмөк. Ошондой эле «Ош аймагы» бейформал уюмунун да тилек-максаттары жаман эмес болчу — адамдардын конституциялык укуктарын иш жүзүнө ашыруу, жерсиз жүргөндөрдү жер менен камсыз кылуу, башкача айтканда социалдык маселелерди чечүү эле. Бирок бара-бара «Адолатта» айрым бир

адамдар сепаратизм жагына ооп сүйлөй баштады, бул болсо жакшына максаты бар уюмду элге жаман көрсөттү. Ал эми «Ош аймагы» кыйын кезеңде эпке келишүүгө баруунун ордуна айрым адамдарына таасирин жоготуп, кепке-сөзгө келбей отуруп алгандай таасир калтырды, 4-июнь күнкү кагылышууда сүйлөшүүлөр жүргүзүүгө жөндөмсүздүгүн көрсөттү.

«Ош аймагы» коому 1990-жылдын 1-апрелинде түзүлүп, ошол күнкү биринчи чогулушунда эле аны негиздөөчү К. Бектемиров деген жер алууну каалагандарга кайрылып, алардын арыздарын чогулта баштаган. Албетте, дымую мезгилинде көрүнгөндүн эшигинде көр турмуштун көйгөйүн тартып жүргөндөр бийликтерден кийин да жардам ала албаган соң, К. Бектемировдун берген убадасына бекем жабышышты. Ушул жерден эрксизден суроо туулат: деги Ош областынын жетекчилери 1989-жылдын июнь айында республиканын борборундагы болгон жер алуу маселесин угушканбы же угушкан эмеспи? Бүткүл өлкө уккан жаңылыкты Ош областынын жетекчилери кантип укпай калсын. Жетекчилердин мурдун балта кеспей, камырабастык менен мамиле кылганына жер берүү боюнча демилгени бейформал уюм өзүнө алганы айкын далил. Эгер сөздүн чынына келсек, мындай абал республиканын бир топ шаарларында өкүм сүрүүдө, үй салуу үчүн жер алуу абдан чоң проблема экени жалпыга маалым.

20-апрелге чейин эле «Ош аймагына» арыз бергендердин саны беш миң адамга жеткен. 23-апрелде «Ош аймагынын» жетекчилери обкомдун биринчи катчысы Ү. Сыдыков жана облаткомдун төрагасы Ж. Бекболотовдорго жер берүү маселесин талкулоо өтүнүчү менен кайрылышкан. Бирок мунун баары жоопсуз калтырылган.

17-майда гана «Ош аймагынын» өкүлдөрү облатком, шаараткомдордун жетекчилери менен сүйлөшө алышты. Бул чогулушта алар жетекчилерден 25-майга чейин жер маселесин чечүүнү талап кылышкан, эгер маселе чечилбей турган болсо, анда 27-майда «Ош аймагынын» жалпы чогулушун өткөзүп туруп, 1-июнь күнү жерди ар ким өз алдынча алмак болгон. Бул кезде «Ош аймагынын» мүчөлөрүнүн саны 7 миң кишиге жеткен.

2-май күнү Ош шаарындагы № 38 мектептин тегерегине саат 10до 5 миндей киши чогулуп, жер бөлдүрүү туурасында катуу талап койду. Бул чогулушка областтын жетекчилери келишти. Чогулгандарга жерди Ош шаарынын «Түштүк» жана «Чыгыш» поселокторунун, ошондой эле Калинин атындагы колхоздун территорияларынан сунуш кылышты. Бирок, «Ош аймагынын» уюштуруу комитети

Ленин атындагы колхоздун территориясынан жер бөлдүрүү талабынан көшөрүп кайтышпады. № 38 мектептин имаратында Ош обкомунун бюро мүчөлөрү менен Ош шаарынын, Кара-Суу районунун, Ленин атындагы колхоздун жетекчилеринин Ү. Сыдыковдун төрагалыгы астында жыйыны болду. Бул жыйындын жыйынтыгында «Ош аймагынын» талабына көнүүгө макул болушту. Кабыл алынган чечимди облаткомдун төрагасы ж. Бекболотов өзү жарыя кылды. Чогулган эл жылкы союп, алынган участоктон кетпөөгө ант беришти.

Мындай кабар өзбек улутундагы адамдардын кээ бирлеринин кыжырын келтирди, муну айрым бузукулар өз максаттарына пайдаланып кетишти. 28-30-майда Ленин атындагы колхоздун талаш болуп жаткан талаасында өзбек улутундагы адамдар митинг өткөрө башташты. Алар республика менен областтын жетекчилерине 17 пункттан турган талап коюшту, алардын ичинде өзбек автономиясын түзүү жана өзбек тилине мамлекеттик статус берүү маселелери да бар эле. Ошол эле учурда шаарда батирде жашаган 700дөй кыргыз үй-бүлөлөрүн көчөгө кууп ташташты.

31-майда Кыргыз ССРинин Министрлер Советинин председатели жолдош А. Ж. Жумагулов баш болгон комиссиянын мүчөлөрү Ленин атындагы колхоздун 32 гектар аянты туура эмес берилген деп тапты. Анткени бул жерден болгону 320 участок гана берилмек экен, ал эми жер алууну каалагандардын саны 10 миңге чукулдап калган болчу. Мындай чечимди эки тарап тең туура көрүштү. 4-июнга белгиленген чогулушту болтурбоого убада беришти. Жер алуучуларга Калинин атындагы, «Папан», «Кеңеш» чарбаларынын территорияларынан 662 гектар жер бөлүмөк болду. Бирок эртең менен эки тарап тең талаш чыккан талаага келишти. Кыргыз улутундагылардын көбү автобустар менен жер бөлүнгөн участокторго алынып кетилди, эки жүздөй гана киши кепке-сөзгө келбей, орундарынан жылбай коюшту.

Талаш болуп аткан талаанын экинчи четинде эртең менен өзбек улутундагы адамдар топтошо башташты. Саат он экилерде алардын саны 3-4 миң кишини түздү, саат он жетиде он миңге жакын киши чогулду. Аларга Кыргыз ССР Министрлер Советинин председатели А. Ж. Жумагулов, Кыргызстан Компартиясынын секретары М. Ш. Шеримкулов, Ош шаараткомунун председатели Фаттахов Б. А., Кыргыз ССРинин ички иштер министри Гончаровдор, ветерандар жана дин кызматкерлери келишип, бул

талаадан эч кимге жер берилбесин айтып түшүндүрүштү. Белгилей кетүү керек: бул комиссиянын ишиндеги кемчиликтердин бири — чогулгандарды үч сааттай кыйкыртып коюп кечигип келиши болду. Ага чейин чогулган жаштар, өзгөчө кыргыз жаштары жөн турушпай тийиштик кылган учурлары да болду. Комиссия аларга жер берилгендигин жарыялап, автобус менен айтылган жерлерге жөнөтүштү, бирок жаштар жер бөлүнгөн аймактарга барышса, тилекке каршы аерден тосуп алган официалдуу бир да адам болбоду. Натыйжада баргандардын баары комиссия алдаган экен деген ойлордо калышты жана кыжырданып эл чогулган балакеттүү талаага кайра кайтып келишти.

Чогулган өзбек жаштар комиссиянын насаат сөздөрүч угууну каалабай «автономия», «автономия» деп кыйкырып жатышты, ичип алган жаштардын айрым топтору ортодо тосуп, ажыратып турган милиция кызматкерлерине бөтөлкө, таш ыргытышты. Аларга курал колдонуу жөнүндө эскертилди. Эки тарапты мушташтырбоонун аракетинде турган милиция кызматкерлеринин кийимдери тытылды, бир тобу жарадар болушту. Ушундай шартта кур дүрмөт менен эскертүү иретинде асманга атылды. Бирок кур дүрмөт экенин билген соң, кол салуу улантыла берди. Саат жети-лерде өзбектер менен кыргыздардын ортосунда мушташтын башталары шексиз болуп калды, милиция кызматкерлери массалык кагылышууну токтотуу максатында асманга жана жерди карай ок атууга аргасыз болушту. Натыйжада 6 адам окко учту, абал контролдон чыкты. Өзбектер шаардын борборун көздөй жөнөштү, жолдон учураган кыргыздарды сабап, дүкөндөрдү талкалашты, ал эми кыргыздар башка маршрут менен жөнөшүп, учураган өзбектерди сабап, бир топ үйлөрдү өрттөштү. Ошентип, Ош коогалаңынын кандуу барагы ачылды.

Сөзүбүздү мындан ары улантуудан мурда бир аз чегинүү жасасак. Кийинки жылдары КГБны кандайдыр бир мокочо кылып көрсөтүү модага айланды. Кээ бирөөлөрдүн айткандарын угуп отурсаңыз, анда коопсуздук органдары эч иш кылбай эле ар кимдин артынан сак-сактап, андууда жүргөн сыяктанат. Ачыгын айтып коюу керек, жогоруда биз сөз кылган бейформал уюмдарды КГБнын кызматкерлери атайын артынан түшүп изилдеген эмес, бирок абалдын татаалданышына байланыштуу экстремисттик маанайда иш жүргүзгөн айрым адамдар менен таанышып, ал турсун катуу сүйлөшүүгө туура келген. Айрым жетекчилерге ачууга алдырган элди башкаруунун мүмкүн эместигин, ар кандай кылмыштуу элементтер мындай учурда башкарууну өз колуна алып, кан төгүүгө алып барарын

да эскерткенбиз. 4-июнь күнү «Ош аймагынын» жетекчиси К. Бектемиров ушундай абалда калды, кечээ эле анын артынан ээрчиген шакирттери эми аны тоотуп да коюшпады, ачууга алдырып, чатактын, кандын төгүлүшүнө кандайдыр бир деңгээлде себепчи болушту. Мындай эскертүүлөрдү коопсуздук органдары массалык баш-аламандыктын, улуттар аралык араздашуунун алдын алуу максатында жасашкан, бул сыяктуу иштерди аткаруу коопсуздук органдарынын түздөн-түз милдети болчу.

Дүйнөнүн кайсы гана мамлекетин албаңыз, бардыгынын коопсуздук органдары бар, антпесе мамлекеттин тагдыры кыйып күнгө калары шексиз. Бирок ошол конкреттүү органдарына бизге айтылган дооматтын бери болгондо көбү айтыла элек, тескерисинче, колдон келген шарттын баарын түзүшөт. Сынга алынса айрым бир конкреттүү адамдар сынга алынат, алар жасаган конкреттүү күнөөсү үчүн жооп беришет. Сталиндик репрессияны азыркы чекисттер жасаган эмес, репрессиянын залалы чекисттерге да тийип, нечени ак жеринен соттолуп, атылып, жок болгон. Андан кийинки дымуу мезгилинде чекисттер совет элинин тагдырын тең бөлүштү. Тарыхый шарт менен эсептешүүнүн ордуна айрым адамдар даке болсо КГБга тиш салып, болуп өткөн өзгөрүүлөрдү көрсө да көрмөксөнгө салып, мамлекетибиздин негизги түркүктөрүнүн бири болгон коопсуздук органдарын кажып түгөтө албай убара.

ОШТО

... 9-май күнү элдин баары көчөдө майрамдап, Улуу Женишке жеткиргендерди эскерип жаткан учурда Кыргыз ССРинин Мамлекеттик коопсуздук комитетинде Кыргызстан Компартиясынын экинчи секретары Чепелевдин, Шеримкуловдун, Чыналиевдин катышуусу менен Оштогу абал жөнүндө кеңири сөз болду. Чыгып сүйлөгөн 16 кишинин бардыгы бир пикирден Оштогу абалдын кооптуу экенин белгилешти, токтоосуздан жерди бүт каалагандарга берип, абалды оңдоо сунуш кылынды. Чыгып сүйлөгөндөрдүн бири Ош областындагы абалды добул астында боло калчу тынчтык деп мүнөздөдү. Н. М. Чепелев ошондо чекисттерге абалды оңдоо боюнча чечкиндүү чараларды көрүүгө убада берген. Ал убадалардын тез эле унут болгондугун окуянын андан аркы өнүгүшү көрсөттү.

Май айынын аяк ченинде республиканын коопсуздук

комитетинин жетекчилиги Ошто түзүлгөн кооптуу абалды эске алып, борбордук аппаратта иштеген кызматкерлеринин көпчүлүгүн Ошко жөнөттү. Каргашалуу Фергана жана Ош окуяларынын күнү болуп калган 4-июнь күнү саат он экиде коопсуздук комитетинин председатели генерал-майор Ж. А. Асанкулов Ошко кетпей калгандарды шашылыш чогултту. Оштогу абалдын коркунучтуу чекке жеткенин, ар бир минутада кагышуу, массалык баш-аламандык болуп кетиши мүмкүн экенин ошерден утук. Ушуга байланыштуу кырктай оперативдүү кызматкер өздүк куралдарыбыз менен эки-үч сааттын ичинде Ошко учуп бармай болдук. Түштөн кийин саат төрттөр чамасында баарыбыз жүргүнчүлөргө аралаша ТУ-154 самолетунун салонунда отурдук. Оштогу коогаландан көп анча кабары жок эл көр оокаттын көйгөйүн сүйлөшүп, самолеттун ичинин үптүгүнө, күндүн ысыгына нааразылыгын айтып, кудайга күнөкөр болуп жатышты. Оштогу акыбалдын мүнөт санап чиеленишип баратканын сезип, ичинен жүрөкзаада болуп мостойгондор карасам жалаң биздин кызматкерлер экен. Мына самолет аэропорттун кең тасмасында калдактай күүлөнүп барып абага көтөрүлдү. Тегерегимде туристтик жолдомо менен саякатка чогуу барып келатышкан кыргыз жана өзбек жаштары отуруп калышыпыр.

— Ошто ахвал кыйын дейт, жана телефон чалдым,— деди кыргыз жигит,— балаа болуп мушташ чыгып кетпесе эле болду.

Жигит күлүп калды. Ош жөнүндө сөз болуп жаткан соң мен да тигил жигитти бурулуп карадым.

— Э коюн э бомаган гапни,— деди анын артындагы жашы отуздарга барып калган өзбек жигит колун шилтеп. Жаштар дароо эле башка темага көчүп, саякатта өткөргөн күндөрүн, ким эмне сатып алганын сүйлөшүп баратышты.

Самолет он беш мүнөтчө учуп-учпай эмнегедир артка бурула баштагандай болду. Мындайда оюңа ар кандай күмөндүү ойлор келе берет эмеспи.

— Самолет Оштогу аба ырайына байланыштуу «Манас» аэропортуна кайтат,— деген бортпроводницанын сөзүнө эч ким деле ишенген жок.

Көп өтпөй кайрадан «Манаска» кондук, оперативдүү кызматкерлер тобуз менен атайын «Интуристтин» бир бөлмөсү бар экен, ошерге чогулдук. Бир топтон кийин жетекчибиз суук кабарды ошерден угузду: Ошто массалык баш-аламандык, улут аралык кагылышуулар башталыптыр, эки тараптан тең курман болгондор бар экен. Ушуга

байланыштуу коменданттык саат киргизилингир. Бул суук кабар баарыбызга жаман таасир этти. Анткени, канчалаган бейкүнөө адамдардын майып болорун, республиканын саясий жана экономикалык ал-абалына терең зыян келерин эң сонун түшүнүп турдук. Баарыдан да эзелтен танап-таш жашап турган эки боордон элдин ортосуна оңойлук менен бүтпөс жарака түшкөнүнө кейидик. «Интуристтин» бөлмөсүндө кыйлага отурдук, бир тобубуз Фрунзеде калмай болдук, калган жыйырма алты киши түнкү саат он бирлерге жакын ЯК-40 самолету менен Ошко учтук.

Саат он экилерде Оштун аэропортуна кондук. Атайын бөлүнгөн автобустарга отуруп, Кыргыз ССР Мамлекеттик коопсуздук комитетинин Ош областы боюнча башкармасын көздөй кеттик. Жолдо ката шаардын көчөлөрүнө тигилебиз. Көчөлөр таштарга, бышык кыштын сыныктарына толуптур, көпчүлүк дарактардын бутактары кайрылган, чамасы таяктарды жасоого кеткендей. Ары-бери баскан азан-казан эл жок, шаар ээн. Кээ бир жерлерден топтошкон өзбек улутундагы жаштарды учурата калып жаттык, милиция кызматкерлери аларды элдик кошуундун мүчөлөрү деп түшүндүрүштү.

Эртеси шаар ичи массалык кагылышуулардын жайына айланды. Кырдаал таптакыр контролдон чыгып, күч жетишпей жаткандыгы кадимкидей сезилип турду. 5-июнь күнү ОМОНдун жигиттери чоң күч берди, массалык тополондун катышуучулары кармалып, областтык ички иштер бөлүмүнө алынып келип жатты. Көпчүлүгүнүн аты-жөнү такталган соң кое беришти, алардын кээ бирлери кайрадан массалык кармашууларга катышып, экинчи ирет колго түшү. Бул Ош шаарынын тагдырында, тарыхында тири шумдуктуудай алаамат күн болуп калды десем жанылбастырмын. Кандайдыр бир сыйкырдуу, каардуу күч келип эки тарапты тең акылынан айнытып, бир гана сезимге — өч алуу сезимине жетелетип койгондой сезилди.

КГБнын кызматкерлери кагылышуу болгон жерлерде, кээде өз өмүрлөрүн тобокелге салып, эл менен аралаша жүрүштү. Милдет — чатактын, массалык кагылышуулардын уюштуруучусун, демилге көтөргөндөрдү, кылмышкерлерди табуу эле. КГБнын кызматкерлери бул милдетти абийирдүүлүк менен аткарышты.

Азыр ойлоп көрсөм, ошондогу милиция кызматкерлеринин, жалпы эле укук коргоо органдарынын бирдиктүү аракетинен көптөгөн бейкүнөө адамдардын өмүрлөрү сакталып калыптыр, араздашуунун отуна жакшы эле суу себилкен экен. Шаардын үстүндө массалык тополоң сал-

гандардын багыттарын контролдоп атайын вертолет учуп жүрдү. Бул болсо массалык кагылышуулардын ордун тез табууга мүмкүндүк берди. Өзгөндөгү татаал абал жөнүндө билдирүү саат он чендерде келип түштү. Оштогу митингдерге байланыштуу райондун милиция кызматкерлеринин көбү Ошко жөнөтүлгөн эле. Райондогу милиция бөлүмүндө он беш гана милиция кызматкери калыптыр, буга КГБнын райондук бөлүмчөсүнүн төрт кызматкерин кошуңуз. Албетте, алар массалык кагылышууларды токтотууга аз болсо да коркпостон аракет кылышты, бирок күч өтө аз эле. Милиция, кызматкерлеринин аздыгынан пайдаланып, жоон топ эл, бардыгы миңге жакын киши райондук бөлүмдү камалоого алышкан, бул күндүзгү саат он экилер чамасында болду.

5-июнь күнү Ош шаары толук жабылды, шаарга аз болсо да аскер бөлүктөрү киргизилди, бул милиция жана коопсуздук комитетинин кызматкерлеринин ишин кыйла жеңилдеткендей болду. Ошол эле күнү кечинде Ош окуяларына байланыштуу Кыргызстан Компартиясынын мурдагы биринчи секретары, Кыргыз ССР Жогорку Советинин мурдагы Председатели А. М. Масалиев телекөрсөтүүдөн чыгып сүйлөдү. Тилекке каршы, достукка, бир туугандыкка чакыруу сөздөрү канчалык жакшы болбосун, эми бир топ кечигип айтылгандай сезилди. 5-июнь күнү Ош шаары биринин сөзүн бири уккусу келбеген, каарданган адамдардын бийлигинде калган болчу. Алар карыны да, аялдар менен балдарды да аяшпады, эртеңки күн жөнүндө ойлонушпады.

Албетте, чыныгы адамдар ушундай кыйын кездерде да өздөрүнүн адамгерчилигин жогошушпады: бул өзбек экен, же кыргыз экен дебей өздөрү тобокелге барышып, адамдардын өмүрлөрүн сактап калып жатышты. Маселен, Ош областык коопсуздук башкармасынын конституциялык түзүлүштү коргоо бөлүмүнүн кызматкери майор Турдубек Ага 5-июнь күнкү массалык кагылышуулардын биринде белгисиз кыргыз жигит келип үйүндө отуздай өзбек улутундагы адамдарды бекитип жагканын айткан. Натыйжада ал адамдар коогалуу жерден алынып кетилди.

Кылмыш жасагандардын кыйласы кармалып жатты. Маселен, коопсуздук башкармасына шаардын жатаканаларынын биринде жашы жете элек кызды жети киши зордоп жагкандыгы туурасында кабар жетти. Кылмышкерлер бир канча минуттан кийин колго түшүрүлдү. Карындашын коргогон агасы жырткычтык менен сабалган.

6-июнь күнү шаар ичинде аскерлердин кошумча келиши менен абалды толук контролдоп турууга мүмкүнчүлүк

алдык, массалык кагылышуулар токтоду. Эртең менен КГБнын кызматкерлери башка укук коргоо органдары менен бирдикте атайын топторго бөлүнүшүп, жасалган кылмыштарды иликтөөгө өтүштү. Оперативдүү абал 6-июнь күнү да жалпысынан алганда абдан оор эле. Шаар иш жүзүндө камалоо абалында калган. Ар кандай шумдуктуудай имиштер улам күчөтүлүп айтылып, жакынкы райондордогу тынч жаткан элди козгоду. Имиштердин негизгиси эле «Ошто бир да кыргыз калбаптыр, кыз-келиндер массалык түрдө зордукталып, кыйноо менен өлтүрүлүптүр» деген сыяктуу эле. Эл колуна тийген таяк-бычагын алып шаарга кире бериш жолдордо буркан-шаркан түшүп кайнап турду. Алардын жолун бөгөп, милиция кызматкерлери, ОМОН, Советтик Армиянын бөлүктөрү турушту.

Ушуга окшогон эле имиштер өзбек туугандардын арасында да желдей тарап, ууктуруп, алдап, жалган жерден өч алууга шыкак бериш жатты. Кылмышкердин күнөөсү бүт элге жабылып, орто жолдо эчтекеден бейкапар, бейкүнөө адамдар жабыр тартышты.

6-июнь күнү коопсуздук комитетинин үч кызматкери, шаардык прокуратуранын машинасы менен Оштогу Депутатская көчөсүнө бардык. Бизге түшкөн оперативдүү маалыматтарга караганда 5-июнь күнү белгисиз кылмышкерлер тарабынан бир үй өрттөлгөн. Аталган адрес боюнча жөнөп, керектүү көчөнү эптеп таптык. Үйлөрдөн башка үч-төрт жеңил машина өрттөлгөн, анын бирөө кыргыз кишиники экен. Бир жеңил машинаны минип кетишкен. Бул көчөдө өзбек, кыргыз аралаш турушат экен, өзбектердин кыйласын кыргыз коңшулары үйлөрүнө бекитип калышыптыр. Депутатская көчөсүндө кыйла убакыт жүрдүк. Бардык жерде эл бизди жакшы кабыл алып жатышты, биз кылмыш иштерин тактоого гана эмес, түшүндүрүү иштерин жүргүзүү менен да алек болдук. Болуп өткөн баш-аламандыктын жөнөкөй элге эч кандай кереги жоктугун, андан карапайым эл кызылдай гана зыян тартарын, чатакты баштаган кишилердин бузуктугун айтып, эми эки элдин ынтымагын ойлоо керектигин белгиледик. Биздин маегибизге катышкан элдин көбү муюду, көбү макулдугун билгизип, элдешүүнүн зарылдыгын айтышты.

— Шунча яшап, кыргыз билан хеч яхши яман айтишмаган эдик,— деди бир өзбек аксакал. — Бир эл бузар хайванлардин касапати булди да. Бизга нима, тинчилик булса, нон булса, башка хеч нарсо керак эмес, кыргыз билан карындаш-урук болуп яшай берамиз. Катшып турган элдин бардыгы аксакалды колдошту. Мусулманчылыкты,

кылымдардан келаткан адепти, адамгерчиликти бузгандарга эл наалат айтышты. Биз элди имиштерге ишенбөөгө чакырдык, анткени ар түрдүү имиштерди кылмыштуу элементтер өз кызыкчылыгына пайдаланып, туйтунуп жатышканын айттык.

Ушул кезде жашы кырктарга барып калган бир өзбек жигит келип: «Силер мында сүйлөшүп атасыңар, мындан көп алыс эмес бир жерде кыргыздар кыз-келиндерди зордоп, өздөрүн балталап өлтүрүп атышыптыр» деди. Жигиттин аты-жөнүн тактадык. «Сузак» чайканасында иштейт экен. Биз ошол жерден бул имиш экенин айттык да, аксакалдардан үч-төрт кишини машинага отургузуп, баягы өзбек жигитти өзүбүз менен алып, айткан жерине жөнөдүк. Көрсө ал жер шаардын сыртында экен, жолдо ката жанагы имишке ишенип көчөгө чыккан жүздөгөн кишилерди көрдүк, анда-санда буркурап ыйлаган аялдар жүрөт. Шопурубүз тынчтануусун сурандык, кылмыш кылгандар болсо токтоосуз кармалаарын, шаарда тартипти сактоо боюнча жетиштүү санда укук коргоо кызматкерлери менен аскер күчтөрү топтолгонун айттык. Өзүбүз баягы чайканачы өзбек жигит айткан жерге барсак айлана тынтынч, көчөдө жаймажай басып жүргөн кишилер.

— Кана сиз айткан тополоң? — дедик чайканачыга.

— Токтаңчи, сурайлик, — деди чайканачы.

— эй ошна, беркелиц, — деди ал өтүп бараткан бир өзбек кишини чакырып. Тиги киши токтоп калды.

— Буякта тинчиликми? Тупалаң юкму?

— Тинчлик. Хеч канака тупалаң ёк.

— Кыргыздар кемадими?

— Ёк.

Тиги киши өз иши менен беймарал басып кете берди. Аксакалдар бизди убара кылганына уялыштыбы, чайканачы жигитти аябай жекиришти. Биз аксакалдардан азыр эл топтолгон жерге биз менен кошо барып имиштин бетин ачууну өтүндүк эле аксакалдар макул болушту. Эл казганактан турган дүкөндүн астына токтоттук. Ага чейин жолдо ката шопурубүз үн күчөткүч аркылуу: «Одомлар, тинч-лашилар, хаммо ёк тинч, ёлгон гапка бифонмайлар!» деп жарыя кылып келди. Дүкөндүн алдында казганактаган элге имишти айтып, жалган экенин түшүндүрүп атсак эки өзбек аял буркурап ыйлап келип калышты. Бирөөнүн жашы кырктардын кырында, экинчиси элүүнү тааи калган аял экен.

Вой дог! Кыргызлар өлдүришти! Иктасин зорлашин.

Баткенская ЦБС

ИНВ. № 18652030

кейин болго билан парчалап коюшту, — дешти. Карап турган эл толкун түшү. Катындар улун-уңусуа киши жанына тура албаат.

Ошол кылмыш жасап аткандарды көрсөткүлө, мына аксакалдар да отурат, үстүнөн чыгалы, — дедик эле, эки аял мын тык токтотуп бири-бирин карап калышты. Улуурагы «сиз көрсөтүң» деди эле беркиси «мен каерде экенин билбейм» деди. Ошентип имиштин ишпалдасы чыкты.

Кечке маал шаардык прокуратурага келип, күйгөн үйлөрдүн, жапа чеккен адамдардын тизмесин бердик. Прокуратурада ар кылмыштын түрлөрү боюнча атайын биргелешкен топтор түзүлүп, кылмышкердин изи сууй электе бетин ачууну максат кылып коюшту.

Прокуратурага келерден мурда биз оперативдүү маалыматтарды текшерүү максатында Фуркат участогуна бардык. Ош шаарынын Фуркат участогу Алай менен Өзгөндөн келген жолдун боюна жайгашыптыр. Ушул эки жол бириккен жерде тегерек аянт бар, ошол аянтка кеминде беш-алты миң адам кылкылдап, шаарга кире албай турушкан экен. Айрымдары менен сүйлөштүк. «Шаарда бир да кыргыз калбаптыр, кыздарды зордоп, дырдай жыланап көчөгө сүйрөп салышыптыр, эмчектерин кесип салышыптыр» деген сыяктуу имиштерди дагы уктук. Ошондон улам өч алууну көксөп турушуптур. Колдорунда таяк, темир арматура, баштарын ак жоолук менен таңып алышкан. Колдон келишинче түшүндүрдүк. Органдан экенибизди билген соң кызыгып угушту. Алдыңкы катардагылар улам алга жулкунуп коюшат. Элди аралап анда-санда атчандар жүрүшөт. Жолду бөгөгөн ОМОНдор менен аскер бөлүктөрү. Чогулгандар имиш-имиштин жалгандыгына көп ишене бербеген соң, бир аксакал, эки жигит, бир аялды баш кылып машинага салышып, шаарды кыдыртып келишти.

— Бар бекен? — дешти турган эл чуулдап.

— Бар экен, эл аман экен! — дешти барып келгендер. Ошо менен баягы катуу келген элдин сунсуну сууп, кээ бирлери кете башташты. Мен аскерлердин командири полковник орус киши менен сүйлөшүп калдым.

— Алайдан отуздай машинага эл түшүп, Ошко келатат, куралдуу адамдар бар экен, жолдо аскерлер менен атышып жатыптыр, алар келсе эмне болот билдейм, — деди.

Советтик Армиянын бөлүктөрүнүн келиши далай кырсыктардын алдын алды. Алар Ошко гана эмес. Өзгөндө да, ал түрсүн Кыргызстан менен Өзбекстандын чек арасында топ-топ оңдордун алдын госун, улук аралык араздашуунун өрту жапытып кетпесине чоң салым коюшту.

Эртеси 7-июнь күнү бир тобууз Бишкекке кайра шаңы-
лыш учтук, анткени эми оперативдүү абал борбор шаарда
кыйындай баштаган экен.

БИШКЕКТЕ

... Оштогу окуялардын деми борбор шаарга бир топ эле
таасирин тийгизген экен. Эл улам митинг артынан митинг
өткөрүп, далай ачуу сөздөр айтылып калган экен. Анын
үстүнө кабарлардын таңкыстыгынан улам эл Оштон кандай
сөз угулар экен деп кулактарын түрүп калышыптыр. Албетте,
эл өз тагдыры, республиканын тагдыры үчүн күйүп-жанып
атты. Бирок көпчүлүк деген кыйын экен, баягы эле имиштерге
ишенип алып, оозуна кирген сөздү ойлонбой эле сүйлөп
койгондор да болду. Алардын максаты митингиге катыш-
кандардын канын дүргүтүп, улуттук ар-намысына тийип,
элди тегири жолго баштоо эле.

Деги 1990-жыл январь айынан баштап эле эсепсиз ми-
тингдердин жылы болду. Митингдерде бир топ жакшы ойлор,
кайра куруу процесси жай жүрүп жаткандыгы жөнүндө
айтылды. Бирок ал митингдердин дээрлик бардыгы мыйзам-
сыз өттү. Ушул себептүү коопсуздук органдарынын кыз-
маткерлери байкоочу катары катышып да жатышты. Эл
массалык түрдө чогулган жердеги дагы бир максат ар
кандай бузукулардын тилине кирип, улут аралык аразда-
шууга жол бербөө эле. Айрым митингдерде жаштар
ичип келип, митингиге чогулгандарды уят кылып коюп жа-
тышты. Айрымдар чогулган элдин атынан жоопкерсиздик
билдирүүлөрдү жасашып, кыргыздарды башка улуттарга
кайраштырууга аракет кылды. Бирок бул жерде ачык айтып
койчу нерсе: коопсуздук комитетинин кызматкерлери ми-
тингге катышкан элдин артынан кандайдыр бир андуу
салбады. Айрым адамдар телефон аркылуу сүйлөнүп атып
үзүлүп кетсе да коопсуздук комитетинен көрүшөт. Жөн
жүргөн адамдын артынан андуу салууну КГБ жакынкы
30-40 жылдан бери койгон, андуу шпиондордун гана артынан
жүргүзүлөөрү жалпыга белгилүү.

8 июнь күнү баш калаабызда В. И. Ленин атындагы
аяптагы митингге катышып калдым. Митинг Ош окуялары-
на байланыштуу болду, ага КДКнын тең төрагалары
К. Акматов менен Т. Тургуналиев, Дүйшөнбек ажы катышты.
Митингдин жүрүшү телекөрсөтүүгө тартылды. Митинг
бүткөндөн кийин да жаштар кыйлага тарай албай турушту.
Ошол учурда Кыргыз телекөрсөтүүсүнүн кабарчысы Амир

Усмановду көрүп калдым, ал жаштардан интервью алып жүргөн экен. Жаштардын көбү имиштердин туткунунда экенин көргөндөн кийин, алар менен маектешүүгө туура келди. Оштон келген киши катары көргөн билгеними айтып бердим, көбү мага ишенди, айрымдары ишенбеди. Өзгөчө болуп өткөн кагылышууларга эки эл тең күнөөлүү эмес экендигин, аны жасаган адамдар өз көмөчүнө күл тарткандар экенин айттым. Ушул маегибиз телекөрсөтүүдөн да кетти.

17-июнь күнү Өзгөндөгү абалдын татаалдаша баштаганына байланыштуу Ошко учтук, түштөн кийин Өзгөндө болдук.

ӨЗГӨНДӨ

... 17-июнь күнү Өзгөн жоо чапкандай абалда экен. Өрттөлсө керек. Адегенде райондук прокуратурага бардык. Биздин Кыргыз ССРинин Мамлекеттик коопсуздук комитетинин тергөө бөлүмүнүн башчысы В. П. Фатеев тосуп алды.

— Райондо куралдуу жалгыз эле силер эмессинер. Барыдан да ушул жагдай эсте болсун, — деди ал автоматтын окторунун бир ууч гильзаларын көрсөтүп.

Албетте, ал кезде автомат ким тарабынан атылганын билген эмесиз. Иликтөө иши кызуу жүрүп жатканына карабастан, карама-каршы маанидеги кабарлар көп эле.

КГБнын жети кызматкеринен турган оперативдүү топ райондун Мырза-Аке зонасында иштемей болдук. Милдет — кылмыш изи эскире электе кылмышкерлердин сары ишче чөп салын, далилдерди, документтерди чогултуу. Мунсуз кандай гана кылмыш жасалбасын, жоонкерчиликке тартуу мүмкүн эмес.

Мырза-Аке айылында Өзгөндөн качкан кыргыздар жайгаштыр, качкындардын штабы да үшөрлө, айылдын Шевченко атындагы орто мектебинде экен. Адегенде эле штабдын жетекчилери Адыл Раимжанов, Өмүрбек Исаев жана башкалар менен тааныштык. Иликтөөнүн жүрүшүндө штабдын жетекчилеринин жардамы чоң болду. Өзгөндөн качкан эл мектептин тегерегине элген чатыр, боз үй тигип баш панаалана алынтыр. Жай саратандын ысыгында эң бөнөкөй санитардык талаптын бири жок, эки-үч үй-бүлөдөн шыкалган адамдардын абалы эң ашыктуу экен. 5-июнь күнү тоңолоңдо чымындай жанынын аман калганына ыраазы (үй-оокатым калды эле деп күйүп-бышкан кишини

көрбөдүк), «жаным аман калды, кудайдын ушунусуна шүгүр» деген эле киши. Качкындардын баары республиканын жетекчилерине ишенишип, тез аранын ичинде Өзгөндөгү өз үйлөрүнө кайтууга ниеттенип турушкан.

Шаардын калкынын он беш процентчесин гана түзгөн кыргыздар (бардыгы алты миңге жакын) 5-июнь күнкү тополоңдо чындыгында кооптуу абалда калышкан. Эртең мененки саат тогуз жарымдарда Өзгөн шаарынын автобескетинин жанында башталып, кийин базарда уланган мушташқа Өзгөн шаарында жашаган кыргыздардын эч кандай тиешеси жок эле. Массалык мушташ бир жагынан айылдардан келишкен кыргыз жаштары менен өзгөндүк өзбек жаштарынын ортосунда чыкты. Жогоруда белгилеп өткөндөй, мындай мушташтар эки улуттун жаштарынын ортосунда анда-санда болсо да мурда боло келген. Көбүнесе майрам күндөрүнө туура келип, ичкилик ичкендердин ортосунда гана чыкчу эле. Оштогу улут аралык жаңжалдын капшабынан бул жолку мушташ өзгөчө катуу да, өзгөчө аёсуу да болду. Жетип келишкен милиция кызматкерлери, райондун кээ бир жетекчилери, коопсуздук кызматкерлери мушташтын андан ары жайылып кетпесине аракет кылышты. Натыйжада мушташ токтотулду. Ошол эле жерден милиция кызматкерлери кыргыз улутундагы айылдык адамдарды (көпчүлүк көр оокаттын айынан Өзгөнгө көп каттайт) автобустарга отургузуп, өз айылдарына жөнөтүп жиберешти. Ошентип саат он жарымдарда Өзгөн шаары дээрлик кыргыз улутундаты адамдардан бошотулду. Шаардын булуң-бурчтарында баягы көр оокаттын айынан адашкан кыргыз калбаса, башкасы бүт кетти. Бирок мушташ чыккан жердеги чогулган өзбек улутундагы жаштар, айрым аттуу-баштуу аксакалдар калышты. Окуянын мындан наркы өнүгүшүн бир беткей чагылдыруудан качып, фактыларга токтолсок. Өзгөн шаарынын тургуну Болот Табалдиевдин түшүнүк катын окуп көрөлү. Ал мындай дейт: «... 5-июнь күнү эртең менен жумушка келдик. Машинага майда-чүйдө нерселерди жүктөшүм керек эле, аларды жүктөгүчө жарым саат убакыт өттү. Андан кийин шофер экөөбүз борборду карай жөнөдүк, ал жерде бир топ өзбек чогулуп турган экен. Биз нары базарды айланып өтүшүбүз керек эле. Милиция кызматкерлери бизди ошол жерден эле кайтарып жиберешти. Биз ишканага кайра келдик. Вагондо отурсак 30-40тай өзбек нары «Лйчүрөк» кинотеатры жактан келип, бизди таш бараңга алышты, араң почтага качып кирдик. Алар нары борборго өтүп кетишти».

«5-июнь күнү иштен чыгып кызыман кабар алайын десем,

саат 10⁰⁰ тар чамасында, өзбек туугандарыбыз топ-топ болуп, жаңы топуларып кийишип, колдоруна таяк-бычак алып, көчөдөп өткөн-кеткен кыргыздарды уруп жатышты. Совет — Өзгөн автобусун аңтарып, элдерин токмоктоп, кубалаганын көрүп качтык. Саат 15⁰⁰ке чейин үйдө бекинип отурдук бала-чака менен. Анан келген кыргыз балдар үйлөрүбүздөн алып чыгып кетишти». (Өзгөн шаарынын «Черемушки» микрорайонунун тургуну Карагулов Рысдөөлөттүн түшүнүк катынан.)

«5-июнь күнү иштеп аткан жерге мылтык үнү угулду. Чак түш болчу. Анан соң уруш болуп жатат экен деген кабар жетти. Биз буга көңүл бөлбөстөн, түшкү тамакты ичип жумушка чыгып жатсак, автовокзал тараптан автоматтын үндөрү угулуп жатты. Биз ишти таштап үй-үйлөрүбүзгө жөнөдүк, бирок тилекке каршы 32 квартиралуу көп кабаттуу үйдүн жанынан чыгып кетели деп турсак өзбектер машина менен келип кубалашты. 32 квартиралуу үйгө кире качтык». (Өзгөн шаарынын тургуну Ж. Асановдун түшүнүк катынан.)

«Ошол күнү эртең менен жумушка баргам. Автобазанын гаражында саат 9дар чамасында болдум, ойдо эч нерсе жок. Автобустан моторунун тегин алып Куршапка жөнөдүм, шаар тынч болчу. Тегикти тапшырып, кайра Өзгөндү көздөй бет алдым. Маршрут таксиге түшүп өзүм менен бирге иштеген айдоочудан Өи өндө ташбаран, тополоң болуп жатканын уктум. Шаарга жеттим. Эл нары-бери жүгүрүп бир башкача көрүнүш. Автовокзал ээн, базарда эч ким жок. Милиция кызматкерлери жол тосуп турушат. Борбордо автостанциянын жетекчилери жүрүшөт. Эмне болду десем, бир аз тополоң болуп басылып калды дешти. Эл да тынчып калыптыр. Саат канча экени эсимде жок, беш-он мүнөт айланып турдум, карасам райондун жетекчилери да ушул жерде жүрүшөт. Биздин райисполком Эргешев, анын орунбасары Мирмахмудов жана бир мекеменин начальниги Адылжан Раимжановдун (аны биз Адыл палван деп коебуз) жанында бир аз турдум. Топтолгон бир да кыргыз жаштарын көргөн жокмун, борбор тынч. Аз убакыт өтпөй такси токтоочу тараптан 15-20 чамасында топтолгон өзбектерди көрдүм, орто жаш адам 40-50 жаштарда ошолордун арасынан башкача көрүндү. Аны гааныбайм, муштумун көтөрүп ошол топ адамды сүрөп алга жыла баштады. Калкан алып турган милиция кызматкери ошол топко карай жөнөдү, алар токтогудай эмес, исполкомдун төрагасы да ошол тарапка басгы. Бара-бара ошол топ көбөйө баштады. Милиция кызматкерин да, Эргешевди да уга турган түрлөрү жок, ач апырык, куу сүрөөн, эч нерсе түшүнүксүз (менин

оюмча бу жерде мындан бир аз мурда жаңжал басылган экен, ошол бойдон калса бул чоң жаңжал чыкмак эмес. Себеби, аерде топтолуп турган кыргыздар жок эле, ушуну жетекчилерден да сурасаңар болот). Уруштун күчөп кетишин сезген жокмун. Черемушкага үйдү көздөй жөнөдүм. Үйдө меймандар бар экен, бакчадан балдар алыныптыр, чай ичтик, беймарал отурдук. Қайра эшикке чыктым. Көчө мурдагыга караганда өзгөрүлө баштаптыр, шаар жактан жөө качкандар пайда болду, өзбектер басып келатат, кыргыз болсоңор качкыла дешет. Биз бу сөзгө маани берген жокпуз. Бара-бара качкындар көбөйө баштады, коркунучтуу көрүнүш, ар кандай машиналардын айнектери талкаланып өтүп калды. Қорко баштадык. Тааныш шопур бар эле кош бойлуу келинчегимди чочуп калбасын деп бала-чака менен Мырза-Акеге жөнөттүм. Үйдө өзүм калдым, Черемушкада жашагандар бирин-сериндеп качууда. Бир убакта ызы-чуу күчөдү. Ошол тегеректеги аялдар, майда балдардын баарын алып, үчүнчү кабатка чыгып бекинип отурдук. Аялдар, жаш балдар коркконунан ыйлай башташты. 20-30 минуттан кийин ошол өзбектердин тобу артка чегине баштады. Кыргыздар аяк-бияктан топтолуп Черемушканы коргоп калышты. Мен үйдөгү катындарды, бала-чаканы алып чыгып, Мырза-Акеге жөнөтүп жибердим. Ызы-чуу эми больницаны көздөй жөнөлдү. Өзбектер чегинди. Больницаны өрттөп жиберди дегенди угуп мен да ошол тарапка жөнөдүм. Келиним операция болгонуна эки күн болгон, кабар алуу керек эле. Больницанын жанында ызы-чуу, өзбек, кыргыз болуп тирешип турушуптур. Қолдорунда таяк, таш. Больница өрттөнбөптүр. Мен эмне кылышты билбедим. Больницага кирүүгө болбойт. Кыргыз балдар өзбектерден автомат көргөнүн айтышты. Көпчүлүк ишенген жок, коркпогула, атпайт дешти. Автоматтын үнү катары менен чыкканын чын кулагым менен уктым, мен муну күткөн эмесмин. Больница менен «Қосмос» магазининин аралыгы болчу, дагы атылды, тарс-тарс мылтыктын үндөрү угула баштады. Кыргыздар койдой дуу үркүп аркага качышты. Эч ким токтото албай турган. Мен да качтым, сельхозтехникага жеткенде күйүгүп болбой калдым. Өзбектер жакын, таш мөңдүрдөй төгүлөт, денеге топулдан тийип турат, ага деле караган жокмун. Сельхозтехникага жеткенде воротадан эптеп торговый базага кирип кеттим. Айнектен тиктеп отурам. Мага окшоп качкан беш-алты адам бар экен. Эки сааттан кийин өзбектер качып өтө баштады». (Өзгөн шаарынын тургуну Абдранмов Акмалидиндин түшүнүк катынан.)

«Мен Мырзаева Толгонай ҚЗОСС чарбасынын Чымбай

участкасында жанаймып, пенсионермин, партияда жокмун. Менин түшүнүк кат берүүмдүн себеби төмөнкүчө. 1990-жылдын 19-май күнүнөн бери мен Өзгөн ооруканасында жаткам. 5-июнь күнү саат 16лар чамасында көчө тараптан ың-чүу чыгып калды. Мен терапия бөлүмүндө жаткан элем. Заматта эле терапия бөлүмүнүн алдында өзбек жаштары топтолуп калды. Колдоруна темир учтар, таяктарга бычак кадалган. Алар кыргыздарды кырып-жоюу, талкалоо жөнүндө кыйкырып жатышты. Негизги башкы көчөдөн кыргыз жаштары чыгышты. Эки ортодо таштар ыргытыла баштады. Биз жаткан терапия бөлүмүнүн терезелерине таштар тийип талкаланды. Ушул мезгилде башкы врач Вахаб он эки оорудууну (бизди) коюсуз жайга бекинип тургула деди. Биз чогуубуз менен Мукими көчөсү тарапка качып, биз менен чогуу жаткан кемпирдин үйүнө кире качтык. Биз менен бирге барган өзбек аялдар тез эле үйлөрүнө таркап кетишти. Мен ошол үйдө эртең мененкиге чейин калдым. 6-июнь күнү саат 14тө МТСтин тушунан Таштакка түшүп кетүүнү чечтим. 50 жылдык орто мектептин жанынан кайрадан өзбек жаштарынын тобуна кабылдым. Колдоруна бычак, темир ашталган таяктар, мылтыктар бар экен. Алардын айрымдары кыргыздарга каршы туруу үчүн башкаларды көкүтүп жатты. Аларды мен тааныбайм. Мени эч жакка жылдырбай кармап турушту да, кечки саат 18дер чамасында өзбек аялдарына кошуп Үч-Дөбөгө алып барышты. Бараардын алдында айрым өзбек балдар атып салабыз, тилиңи кеесип салабыз деп аябай коркутушту.

Үч-Дөбөдө бизди 5-10дон кылып ар бир үйгө бөлүнүрө баштады. Мен бөлүнгөн үйдө он эки аял-кыз болдук. Арабызда дагы бир кыргыз кыз бар экен, кара-суулук, питомникте бугалтыр болуп иштейм деди. Биз ошол үйдө түнөдүк. 7-июнь күнү түшкө маал мен ооруп калдым. Өзбек кыздар кыргыз кызды тилдеп урушуп жатышыптыр. Үйдүн ээси мени «Жигули» менен башка четирээк үйгө жеткирип койду. Бул кеңешти таштактык бир өзбек келип айткан экен. Мен машинеге отурганда кыргыз кыз ээрчип жөнөдү. Бирок өзбек аялдар анын булкунганына карабастан бизге керексиз деп алып калышты». (Пенсионер Мырзаева Толгонайдын түшүнүк катынан.)

«Мен Мырзаев Бектемир алты баланын атасымын, 35 жаштамын. 5-июнь күнү ун издеп чыккам. Сельхозтехниканын жанынан өзбек балдар кармап алып токмоктошту. Таш менен, таяк менен, трос менен, бешилик менен урушуп, өлдү деп таштап кетишкен. Андан кийин милициянын жардамы менен Өзгөн райондук ооруканага жеткирилдим. Ме-

ни урган балдардын ичинен экөөнү тааныйм, алар 5-июндан бери ушул күнгө чейин камалбай жүрүшөт. Алар — Латыпжанов Анваржан, Тойчиев Акматжан, буларды запчасть алып жүрүп тааныйм, азыр КЗОССтун гаражында иштейт». (Мырза-Аке айлынын тургуну Мырзаевдин түшүнүк катынан.)

Окурмандарда бир жактуу пикир калбасын үчүн тополондун күбөлөрү болгон өзбек туугандардын жана орустардын арыздары менен тааныштыралык. Ошондо гана массалык тополондун кандайча башталгандыгы жөнүндө калысыраак пикир түзүүгө мүмкүн деп ойлойбуз.

«5 июня 1990 года я Ганижанов Салижан находился на работе и на автомашине МАЗ 96-60 ОШП возил бетон в с. Кара-Кочкор Советского и Узгенского районов следуя в с. Кара-Кульджа я встретил нашего водителя Ахунжанова Махаматжона МАЗ 96-63, который меня предупредил, что в Советском районе киргизы бьют узбеков и дальше ехать опасно. Однако я повез бетон дальше. По дороге встретил группу вооруженных людей, которые пытались меня остановить, но я остановил и доехал до конторы с. Кара-Кочкор» (Өзгөн шаарынын тургуну Ганижанов Салижандын СССР прокуратурасына жазган арызынан.)

«... 5 июня 1990 года в 2 часа 30 минут в Нижнем Узгене я пришел в гараж совхоза КЗОСС. В это время по дороге к Узгену двигалось 30 машин киргизов все в красных повязках». (Өзгөн шаарынын тургуну Н. Бабажановдун түшүнүк катынан.)

«... 5 июня 1990 года я как обычно вышла утром на работу. Около 11 часов 30 минут находясь на кухне от технички услышала, что в городе идет драка и надо забирать детей. Родителей никто не предупреждал. Они все почти одновременно прибежали за детьми. Около 12 часов возле садика я увидела группу узбекских ребят с камнями на руках. Они спрашивали у всех, где киргизы». (Өзгөн шаарынын тургуну Л. Н. Артемованын түшүнүк катынан.)

«... 5 июня 1990 года около 10 часов 30 минут находился на работе в поле. Сказали, что нужно идти домой, потому что начались беспорядки. Я пошел домой. По дороге напротив моего дома я увидел знакомых киргизов. Один из них сажал на автобус детей и стариков киргизов». (Өзгөн шаарынын тургуну Баратбаев Ахматжандын түшүнүк катынан.)

«... 5 июня 1990 года я как обычно утром собрался идти на работу. Прихожу я как правило, около 9 часов. В этот раз пришел в половине девятого... В малом зале на втором этаже райкома собрался партийно-хозяйственный актив

района Выступал Эрғишев — председатель райисполкома. Он сказал, что был в Оше, там идет драка. Здесь мы не должны допустить этого.

Милиция закрыла дорогу мимо базара, пришлось объезжать. Было около 12 часов дня. Возле милиции стояла примерно 100-150 молодых узбеков. Я подошел к ним, встал на лестницу, стал уговаривать всех разойтись. 2-3 представителя пошли обследовать камеры, до этого требовали отпустить всех задержанных. Представители вернулись и сказали, что в камерах никого нет, но им не показали подвалы». (Өзгөн райкомунун инструктору Хамдамов Рахметжандын түшүнүк катышан.)

Чатактын кандайча башталганы жөнүндө аз да болсо түшүнүк пайда болду го. Эмесе Өзгөндөгү массалык тополондун мындан аркы өөрчүшүн жалпы жонунан белгилеп өтөлү. 5-июнь күнү эртең мененки саат тогуз жарымдарда автостанцияда жана базарда массалык мушташ болду, саат он жарымдарда жаңжал милиция жана башка укук коргоо кызматкерлери, райондун жетекчилери тарабынан токтотулду. Кыргыз улутундагы адамдар өз-өз айылдарына токтоосуз түрдө жөнөтүлдү. Бирок өзбек улутундагы жаштар ар кандай чагымчылардын көкүтүүсү менен «Мир» универмагынын жанынан ары-бери өткөн кыргыз улутундагы адамдарды, алар түшкөн машинелерди таш бараан алышты, автоунаалар гана талкаланбастан, аялдар менен балдар да жаракат алышты. Алгачкы курмандыктар пайда болду. Милициянын кызматкерлери менен КГБнын төрт кызматкеринин чамасы чак келбей, абал биротоло контролдон чыкты. Болжол менен саат он бирлерден өткөндө эки автобус, бир самосвалга түшүп келген кыргыз жаштары сабалган, бир канча адам өлгөн, кыргыздар шаардан куулган. Ошондон кийин тополонго катышкан адамдардын саны укмуштуудай тездик менен өстү. Шаардан куулган кыргыз улутундагы жаштар мушташууну улантышкан. Эми кагылышууга коңшулаш Совет районунан келишкен жүздөгөн кыргыз жаштары кошулушту. Салгылашуу күчөдү. Саат үчтөргө жакын автомат атылып, ок атуучу куралдар колдонула баштаган. Кыргыз улутундагылар артка чегинишип, кайрадан шаардын сыртына куулукан. Саат бештерде колуна тийген ок атуучу курал менен куралданган кыргыз жаштары шаарга киришти, тез эле райондук ооруканага жетишти. Ал жерден Ильичевка багытынан чабуул коюшкан эки миңдей кыргыздар менен кошулушту. Эми чабуул жаңы күч менен улантылган, үйлөр өрттөлүп колго түшкөндөргө эки тарап тең ырайым-

сыз мамиле кылышкан. Шаар алоолонгон өрттүн кучагында калып, тынымсыз тарсылдаган мылтык үнү тытыраган автомат менен үн алышып бир алаамат башталды. Каарданган миндеген адамдар бирин-бири аёсуз кырышты. Кечке маал шаардын түштүк-батышынан Куршап багытындагы кыргыздар келишти. Каардуу кармашуунун тегирмени өзүнүн жаңы курмандыктарын майдалай берди, ун ордуна кан акты. Согуш түнкү саат эки-үчтөргө чейин созулду. 6-июнь күнү таңга маал Советтик Армиянын бөлүктөрү шаарга киришти. Армиянын келиши согуш отун басандатты. Саат жетилерде партиянын Өзгөн райкомунун алдына кыргыздар массалык митинг өткөрүштү. Алардын айрымдары мыкаачылык менен өлтүрүлгөн кыргыздардын өлүктөрүн Өзгөн райкомунун биринчи секретары Жалал Асановдун кабинетине алып кирүүгө аракеттеништи. Болуп өткөн трагедияда эл Жалал Асановду күнөөлөдү, далай ачуу сөздөр айтылды. Өзгөчө кадр маселесинде кетирилген кемчиликтерди айтышты. Иши кылып ким эмне ойлосо ошону төгүп салышты, андайды эч кимге уккулук кылбасын, ал турсун айрым кызуулангандар биринчи секретарды атып салууга ниеттенишкен экен, муну кийин биз алынган оперативдүү маалыматтардан улам билип отурбайбызбы. Ушундай эле сөздөрдү кийинчерээк өзбектер да өз митингесинде айтышты. Ошентип ал киши элден ачуу болсо да баа алды.

Ушул жерден ошол күндөрдөгү бийлик ээлеринин кыймыл-аракети жөнүндө айта кетсек. Биринчиден, Ж. Асановду эки тарап тең четке кагып, анын сөзүн угуп, ишин жасаган деле эч ким болгон жок окшойт. Акыры кетип тынды. Бийликсиз калуу районду башкарып турган айрым жетекчилерге да жетти. Албетте, ошондой кыйын күндө да абрүйн жоготпой эл менен чогуу иштеп, алардын көңүлдөгү сөзүн айта билгендер да болду. Алардын катарына мен Асылбү Абдурахменованы кошор элем. Ал киши ошол мезгилде Ош областтык аткаруу комитетинин төрагасынын орунбасары болуп иштетчү. Мырза-Акеге келип качкындар менен кошо жүрдү, кошо жашады. Адегенде эл анча кабыл албай (бийликтегилерге ишенип жүрүп ушундай ахвалга келишпедиби) көңүл кош мамиле жасаса бара-бара ал кишиге кеңеш салчу болуп калышты. Ушул жерден коркпой-үркпөй эле Өзгөндөгү элдин алдында Кеңеш бийлигинин абийрин сактап калган ушул киши болду деп айтсак болот. Андан башка бир да чонду көрө албадык. Калгандары эл менен жолугушуу өткөрөт да кетип калат. Элдин абалына күйүп жатып А. Абдурахменованын жүрөгү ооруп,

чала бул даярланып да жүрдү. Аялдар менен кошо отуруп алып ийлаганып далай эле көрдүм. Ошондонбу, эл эмдигиче ал кишини жылуу эскеришет.

Мырза-Аке зонасында иштеп жаткан мамлекеттик коопсуздук комитетинин кызматкешдери Т. Камбаров, К. Айткушев, А. Бекболотов, З. К. Юнусалиев, Ж. Акималиев, Т. Жумадыловдор биринчи күндөн эле шымаланып кылмышкерлердин кылган иштерин иликтөөгө киришишти. Кыска мөөлөттө эле эки жүздөн ашуун арыз, түшүнүк каттары алынды. Мындан сырткары эл арасында жанагы дендароо боло түшкөн бийлик ээлеринин ордуна түшүндүрүү иштерин жүргүзүүгө туура келди. Айыл-айылга барып чогулуш өткөрүп, оперативдүү ал-абалды элден жанырбай айтып, элдин демин кыйла баскандай болдук. Каерге барбайлы, эл бизди жакшы кабыл алып жатышты. Жергиликтүү активдер да колдон келген жардамын аяшкан жок. Элдин көксөгөнү — тезирээк кылмышкерди таап, жазалоо эле. Биз алынган материалдарды КГБнын Өзгөн райондук бөлүмчөсүнө каттоого берип жаттык, иш андан ары тергөө топторунда калды. Мына ушул жерге келгенде кыйынчылык башталды. Тергөөчүлөр жетишпейт деп, СССР дин ар жеринен тергөөчүлөрдү алып келишти. Ал эми республикабыздын булуң-бурчтарында иштеп жатышкан көптөгөн юристтерибизге ишеним көрсөтүлбөй, алар кыргыз болгондугу үчүн эле тергөө иштерине катыша албай калышты. Албетте, кимдир бирөө, ачыгын айтканда республиканын ошол кездеги жетекчилери өзбек калкынын реакциясы кандай болот деп чочунту окшобойбу. Бирок эки жактан келгендер менен кошо иштешсе эч ким бирөөгө жап тарта алмак эмес, андай болгон күндө оркоюп көрүнүп калмак. Мындай өзгөчөлүктү билбеген, тилди түшүнбөгөн кишилердин мыкты адис болгонуна карабастан, пайдасы аз болду. Ушунун кесепетинен канча кылмышкерлер изин жазгырын кетти.

Ошентип, эл жакшы кабыл алып жатты. Алыскы Комсомол кыштагында өткөргөн чогулушубуз эстен кетпейт. Тамак-аш жок дүкөндүн астында турган эл менен маектеше кеттик. Тез эле жүздөй киши чогулуу калды. Биз Өзгөндөгү абалды айтып бердик. Эл жетекчилерге нааразылыгын айтышты, эмдигиче парткомдун секретары Үркүмбаевден башка бирөө келип абалыбызды сурабайт, биз тамак-аш жагынан кыйналуудабыз, Өзгөндөн, Оштон качып келгендерди багып жатабыз дентти. Бир аксакал чыгып: ушундан көрө балдарым Өзгөнгө баралы, өлсөк да өз үйүбүздө өлөлү, — деди. Ошол мезгилде өзбек калкынын аксакалдары менен кыргыз

аксакалдары өздөрүнчө жарашуу максатында сүйлөшүүлөрдү жүргүзүп жатышкан. Ошону айттык, кое туруңуз аксакал дедик. Менин билишимче, кыргыз аксакалдары 22 жолу жарашууга аракет кылышты окшойт. Айтор көп эле болду.

Жетекчилердин элди нааразы кылган дагы бир кемчилиги: районго бөлүнгөн жардамдын баары эле алгачкы күндөрү Өзгөн шаарынын тургундарына берилгени. Өзгөнгө келген соң, элдин кыйын абалын КГБнын жетекчилерине баяндадык. Бир-эки күн өтпөй элге азык-түлүк жеткирилип калды. Кийинчерээк коншулаш райондордон жардамдар келе баштады. Өзгөчө Ноокат, Сузак, Алай райондорунун калкы азык-түлүк, кийим-кечек жагынан чоң жардам көрсөтүштү. Бирок Мырза-Акедеги качкындардын абалы кыйындагандан кыйындай берди. Өзгөчө коркунучтуу эпидемиялардын жайылып кетишине ыңгайлуу шарттар түзүлдү. Ооруканаларга эл толуп кетти.

Элдин нааразылыгы барган сайын күчөй берди. Өзгөндөгү үйлөрүнө бара албай калышы качкындардын кыжырып кайнатты. Кайта-кайта ана киребиз, мына киребиз шаарга деген куру убаладан эл тажады. Айрымдары бала-чаканы жетелеп алып кирип барабыз, өлсөк сурап ала турган туугандарыбыз бар дешти. Кайнаган эл менен сүйлөшүү оңой эмес экен, бирок кантсе да эл менен тил табышып иштеп жаттык. Өзгөнгө элди жиберип бирөөлөрдү мерт кылган жокпуз, бөөдө чыгымды, чыр-чатакты мындан ары ырбатуунун кереги жоктугуна элди ышанта алдык, эл бизге ишенди. Өзгөндөгү жүргүзгөн ишибиздин негизги натыйжасы элди жаңы кагылышуулардан сактап калганыбыз болду деп ойлойм. Албетте, бул оңой-олтоңго турбады.

М. деген келиндин күйөөсүн, күйөөсүнүн досу топтошкон кылмышкерлер мыкаачылык менен өлтүрүшкөн. 6-июнь күнү мыкаачылар тынч жаткан үйгө кирип келип, күйөөсүн досу менен кошо көчөгө сүйрөп чыгышкан. Дароо өлүп калбасын үчүн рейканын башына атайын мык кагып, ошо менен мээге чабышкан, айры менен жонго матыра сайышкан. Өлдү дешип капалга ташташкан. Муздак суу тийгенгеби, маркум кайра тура калыштыр, кайра сүйрөп келишин, жанагы рейкага кагылган мык менен чапкылашып өлтүрүшкөн, сөөгүн өрттөп жиберешкен. Үй-бүлөдөгүлөрдүн баары таяк жешкен, катуу коркутууга дуушар болушкан. Көп жыл бою тааныган өзбек аксакалынын кийлигишүүсү менен үй-бүлөнүн калган мүчөлөрү тирүү калышкан. Келиндин кайгысын сөз менен айтып берүү мүмкүн эмес. Көз алдында бакандай эки жакыныңды өлтүрүп жатса. Мындай мыкаачылыктар айрым кыргыздар тарабынан да

жасалганын айтуу керек. Кылмышкер дегенде улут болбойт тура. Кийинчерээк жакындары жоголгондор, арыз бергендер «капа, эмне жылыш бар?» деп кайра-кайра келе беришчү болду. Мен да күндө барып чоңдорум менен кыжылдашам. «Тергөөчү жетпей жатат» деп кантип оозуң барып айтасың. «Жетпей жатканы» менен жапа чеккендердин кандай иши бар? Закон боюнча деле ар бир арызга жооп берүү мөөнөтү чектелген. Анын үстүнө жасалган кылмыштар өтө оор болуп жатпайбы. Бассам-турсам көз алдыма жалкооруган адамдардын элеси тартылат. Бара-бара эл арасында нааразылыктар күчөй баштады: «Өзбектер тоогуна да БТР менен келет, биздин арызыбыз каралбайт, биздин чоңдор өлгөн, биз эмне адам эмес бекенбиз, Өзгөндөгү үй-мүлкүбүз таланды болуп атат» — деди эл. Аз да болсо элдин деми турсун деп, чоңдорубуздан жашырынып, элди Өзгөнгө алпарып, кайра апкелип да жаттык. Таламай болгон квартираларды көргөндө зээнибиз кейинди... ошентип бир он-он беш үй-бүлөнү алпарып келдик окшойт, кудай жалгап чатагы жок барып келип жаттык, болбосо жаза алып калышыбыз турган иш болчу. Айрымдары атайын милиция кызматкерлери менен үйлөрүнө барып келип жатышты. Бирок, ошол барып келүүлөрдөн кийин улут аралык араздашуунун оту ого бетер алоолоду, анткени кээ бирлер жаракат алып кайтып жатышты, ал турсун милиция кызматкерлерине додо эл кол салып, бычак сайышты. Элдин нааразылыгын кээ бир аскер кызматчылары да күчөттү. Ичир алган солдаттар бир канча адамды жарадар кылышты, бирөө өлдү.

Ошол күндөрү борбордук басма сөз жана массалык маалымат каражаттары уюштуруучулардын «штабын» табууну талап кыла берди. Ал турсун кайсы жерден издөө керектигин да үйрөтүштү, көрсө чоңдордун ичинде ишини. Чындыгында тополондун уюштуруучуларын аябай издедик. Бир жумадан кийин эле бул алаамат кимдир бирөө тарабынан уюштурулбагандыгы дайын болду. Ошону менен бирге түзүлгөн кырдаалдан пайдаланып, өзүн элге күйөрман катары көрсөтүп, бир элди экинчи элге кайраштырган эргулдар болбой койгон жок. Алардын кыйласы өз жазаларын алышты, бирок эл аралап бузукулук ишин улантып жүргөндөр албетте бар. Ушул жерде жанштарды тетири жолго үндөгөн, тополондун тозоктуу отуна май чачкан, башка улуттагы элди ачыктап ачык өлтүрүүгө чакырган Мирахбар Хасанов аксакал жөнүндө айтпай коюуга мүмкүн эмес. Айткени, бул киши кезегинде кыска мөөнөттө болсо да укук коргоочулардын арасында иштеп кеткендигин билебиз, андыктан аксакалга талап катураак болот.

Эмесе күбөлөрдүн көрсөтүүсүнө кайрылалы. Өзгөндөгү тейлөө үйүнүн механиги т. Мойдунов менен М. Жээнбековдун айтуусуна караганда «5-июнь күнү саат он бир жарымдарда базардын жанында болгон өзбек улутундагы адамдардын массалык жыйынында Хасанов Мирахбар сүйлөп мындай деген: «райкомнин биринчи секретары милладчил адам, халкни бузупти, биз маши райком билан хазыр гапланин коюшимиз керак, елбарсларим кеттик, маши ишти бажаришимиз керак» (кыргызчасы: райкомдун биринчи секретары улутчул, элди бузуп атат, биз ошол райком менен азыр сүйлөшүп коюшубуз керек, менин жолборсторум кеттик, бул ишти аткарышыбыз керек»). (Үзүндү Т. Мойдунов менен М. Жээнбековдун түшүнүк катынан алынды.)

М. Хасановдун ушул сөзүнөн кийин элди токтотуу кыйын болуп калды. Ачууга алдырган эл учураган кыргыз аттууну сабады. Тилекке каршы, Мирахбар аке ошону менен эле токтоп калбаптыр. Өзгөн райОНОсунун башчысынын орунбасары, Өзгөн шаарынын тургуну Калыйнур Сарыков өз арызында мындай дейт: «5 июня 1990 года меня вызвали примерно в 14 часов в райком партии к первому секретарю тов. Асанову Ж. Когда я вошел в кабинет Асанова, там сидели: Мирмахмудов М. — бывший зам. председателя исполкома, Эргешев К. Э. — председатель райисполкома, Кожонов А. — председатель горПО, Хасанов М. — пенсионер, Негматов С. — пенсионер. Разговор между ними шел как бы остановить начавшуюся драку между узбеками и киргизами. Когда Ж. Асанов у пенсионера М. Хасанова спросил что делать, как остановить, последний ответил, что сам начал, теперь будешь расхлебывать. Затем Асанов Ж. попросил нас сесть на машины и остановить толпу. Мы на двух райкомовских машинах двинулись по ул. К. Маркса. На одной машине сели я, Эргешев К., Негматов С. или Хасанов Ж. Напротив универсага «Мир» мы остановились, где собрались толпа узбекских парней. Мы начали вести беседу с ними, просили остановиться и т. д. В это время пенсионер М. Хасанов сказал парням, чтобы всем собраться вечером «жоро» (компания людей) и резать кыргызов. С нами были Негматов С., Эргешев К., Кожонов А. и два милиционера» (арыз өзгөртүүсүз алынды).

Мирахбар аке ошентип сакалын сүйрөп алып кызуу кандуу жаштарды кан төгүүгө үндөдү. Ансыз да араң турган жаштар моралдык жоопкерчиликти аксакал киши өзүнө алып жаткан соң карап турмакпы? Бейгүнөө адамдардын каны төгүлүп, эки элдин ортосундагы өрттүн алоолонунун не-

тизи себепчилеринин бири ушул болуп калды. Ал гана эмес, кийинчерээк райондук милициянын имаратын камалаган-дар деп арасында да болду. Аксакал калыстык кылат деп сөз беришти. Ошондо кандай сөз чыкты? Кайрадан далилдерге кайрылалы. Өзгөн районунун тургуну Ботобеков Асылбек өзүнүн берген түшүнүк катында минтет: «... Саат бир болуп калган учур. Центральный көчө менен 200-300дөй бала келе жатты. Оозуна келген сөздөр менен сөгүнүп, 4 этаж имараттардын айнегине тап атып, чыгып кеткиле дешти. Толпанын алдында милициянын майору Табакал келди. Милициянын имаратына жакындаганда ошерде турган милициялар ичкериге кире качышты жана эшикти илип алышты. Ошол ичкериде мен да болдум, андан тышкары совхоздун директору Мамасадыков, парторгу Маматкасымов райкомдун инструктору эки өзбек бала отурду, атын билбейм, бирок тааныйм. Жыйырма чакты милиция бар эле, начальник милиция Шабданов жана башкалар. Келген толпанын талабы: 4 баланы милиция кармап бошотуп жиберди, ошол милицияны таап бер деп талап кылды. Ысакжан деген аксакал сүйлөдү: «балдар, тополоң кылбагыла, ошол милицияны таап беребиз кечки саат 8ге дейре, анан өзүнөр билесинер» деди. Андан кийин камерага силер өзбек балдарды кармап койгонсунар, чыгаргыла деп талап кылышты. Толпа жок десе ишенбеди. Биздин совхоздун парткому Маматкасымов ар бир камераны ачып көрсөтүп чыкты. Камераларда бир да өзбек жок экен. Андан кийин Мирахбар деген аксакал сөз сүйлөдү. Сөздү «жолборсторум» деп баштады. «Силер жакшы тургула», 1989-жылы 1-майда да ушинтип тополоң салышкан, райкому баш болуп биздин тапканыбызды жеп жатат булар», — деди «Өзгөн биздики жолборсторум» деп сөзүн бүтүрдү».

Ал эми милициянын кызматкерлери Салапов А., Муратбеков А. мындайча толукташат: милициянын райондук бөлүмүнүн алдында сүйлөгөн сөзүндө Мирахбар Хасанов минтиптир: «Силерди энеңер уулум деп гөрөгөн болсо, жолборсторум, бул жер кыргыздын жери эмес, Өзгөн бул өзбектин жери. Райондун жетекчилеринин баары паракор, аларды бул жерден айдаш керек, өзүбүзгө караштуу адамдарды коюшубуз керек». М. Хасановдун бул сөзүн райондук бөлүмдүн милиция кызматкерлери Акматов, Шабданов, Маматахунов, Жолборсбекова, Орунбаев, Каныбековдор угуп турушкан.

Бүгүнкү күндө Мирахбар аке жаза алмак түгүл мурдагы күүсүнөн тайбай жүрөт.

Өзгөндөгү массалык тополоңдун дагы бир өзгөчөлүгү

барымтага алуулардын өтө көп учуроосу болду. Өзгөн шаарынын батышындагы Үч-Дөбө деген жерде РЭСтин жертөлөсүндө аял-эркек, бала-чака болуп кыргыз улутундагы 69 адам барымтага алынган. Алардын өмүрүнө ар дайым коркунуч туулуп, тополоң учурунда алардын көзүн тазалоого аракет кылышкан. Кекиртегине бычак такалып, ит укпаган сөздөр айтылып, далай адамдардын жүрөгүнө так салган. Барымтага алынгандарды 7-июнь күнү аскерлердин жардамы менен бошотушкан.

Эми качкындар менен республиканын ошол кездеги жетекчилери жүргүзгөн иштерге бир аз токтололук. Качкындарга ал-абалын сурап кыргыз ССР Министрлер Советинин председатели А. Жумагулов бир нече ирет келди, А. Масалиев эки ирет келгендей болду. Мындан сырткары Жогорку Советтин бир топ депутаттары, алардын ичинде Т. Касымбеков, К. Бобуловдор болушту. Келгендерди калың эл курчап алып, арыз-армандарын айтып жатышты.

Жолугушуулардын биринде А. Жумагуловго кайрылып качкын аялдардын бири: «Бизди үйүбүзгө киргизе албадыңар. Минтип куулуп көрүнгөн жерде жүрөбүз. Өз элиңерди тентиретип коюп басып жүрөсүңөр. Элди карай албасаңар ордуңарды бошоткула. Силерден дурусураак чыгаар кыргыздан бир азамат»,— деди. Кийин А. Масалиев келгенде да качкындар ушул сөздү айтышты. Жетекчилерге ал сөз айрыкча оор тийди, мындай сөздү элден эч кимге уккулук кылбасын, элдин назарынан калуу кандай жаман! Эл А. Масалиевден чечкиндүү, акылман чечимдерди күткөн эле, бирок натыйжа чыкпады. А. Масалиевдин айлана-чөйрөсү да ага олуттуу жардам көрсөтө албай, анан бийлик үчүн күрөш башталып кетти. Ош окуялары А. Масалиев үчүн олуттуу сыноо болду, андай сыноо ар бир эле жетекчинин башында турса керек. Ошол сыноодон А. Масалиев өтө албады, элди аябай эле нааразы кылып койду. Муну айтып жатканыбыздын себеби ошол кезде эле эл республиканын жетекчисинин мажирөөлүгүнө нааразылыгын жашырбай ачык айтып калган.

Өзгөндөгү чатакта аксакалдар да, аттуу-баштуу эркектер да эки элди жараштыра албай эси кетип турган маалда аялдар азаматтык кылышты. Алар өз ара сүйлөшүп, жолугушуу өткөрүшүп, тил табышып, кан төгүүнү токтотуу жөнүндө макулдаша алышты. Кыргыз жана өзбек аялдары аялзатынын акылмандуулугун, гумандуулугун дагы бир ирет далилдешти. Август айынын аяк чендеринен тарта Өзгөнгө кыргыздар кайра көчүп келе башташты.

Өзгөндөгү тополоң өтө кандуу да, кыйраткыч да болду.

Массалык баш-аламандыкта жүздөгөн кишилер өлүп, миндеген адамдар жаракат алышты. 300дөн ашуун үйлөр өрттөлдү. Муну айтпаганда эле, андан кийинки жүздөгөн тергөөчүлөрдү багууга ченебегендей каражат кетти, «тополоңго катышкан» деген айып менен жүздөн ашык адам камалды. Өзгөндүк өзбек болобу, кыргыз болобу, тополоңдон чоң зыян тартты.

Ош областында болуп өткөн кайгылуу окуялар эми тарыхка айланды. Коогалаң кимге керек эле, мунун артында ким турган? деген суроо баарыбызды кыйнап келет. Албетте, ага социалдык маселелердин узак убакыт бою чечилбей келиши, улуттар аралык мамилелердин курчушу, сепаратизмдин күчөшү себеп болгон. Бирок маселелердин курчугуна карабастан, республиканын ошол кездеги жетекчилери өзү бүтөттүккө салышты.

Улуттар аралык мамилелер бүгүнкү күндө да өзүнүн актуалдуулугун жоготкон жок. Алдын албаса, ар кандай оорунун аягы кайгылуу бүтөрүн эстен чыгарбашыбыз керек. Албетте, коопсуздук комитетинин кызматкерлери бул багытта алдын алуу боюнча бир топ иш жүргүзүп жатышат.

Ош окуялары жалпысынан чекисттер үчүн чоң турмуштук сабак болду. Алар эл менен сүйлөшө билүү ыкмаларын өздөштүрүштү, психологиялык байланыш түзүп, көпчүлүктү керектүү нукка салуу чеберчилигине да ээ болушту.

Республиканын мамлекеттик коопсуздук комитетинин Ош областтык башкармасынын бөлүм башчысы полковник М. Акматов чекисттердин он кишиге жетпеген тобу менен Жалал-Абадга келаткан бир канча миң адамды токтоткон. Жүргүзүлгөн түшүндүрүү ишинин натыйжасында көпчүлүк жүйөлүү сөзгө моюн сунуп, үй-үйлөрүнө кайтышкан. Жалал-Абад чөлкөмүндө баш-аламандыкка жол койбогон чекист М. Акматов азыр мамлекеттик коопсуздук комитетинин Ош областтык башкармасынын начальнигинин орунбасары. Дагы бир чекист Б. Рыскулов милициянын кызматкерлери куралдарын алдырып койгон учурда элди тайманбастан аралай кирип барып, алардын автоматтарын алып чыккан. Б. Рыскулов «Жекече эрдиги үчүн» медалы менен сыйланды. Буга окшогон мисалдар арбын. Ал эми граждандык эрдик көрсөтүп, бүткүл Ош областынын жетекчилерин (анын ичинде Ош обкомунун бюро мүчөлөрүн да) өз ыктыяры менен отставкага кетүүгө чакырган алгачкы адам КГБнын Ош областтык башкармасынын начальниги полковник А. Мамеев болду. Ал өз сөзүндө туруп кызматынан кетти, ал эми буга Ош обкомунун, областын жетекчилеринин кайраты жетпеди. Чындыгында А. Мамеевдин абийри таза эле, улут

аралык араздашуунун оту жакындап калганын ал алдын ала эскерткен болчу.

Баяндамабызды аяктаар алдында айтарыбыз, албетте, жогоруда биз козгогон ой-пикирлер чындыктын акыркы жеткен чеги дештен алыспыз. Ош окуялары жөнүндө дагы нечен ойлор айтылат, жазылат. Негизгиси чындыкты туу тутуп, эки элдин ортосундагы ынтымакта себеп болсок, келечекте муундарыбыз туура багыт алышса. Тилегибиз да, дилибиз да, динибиз да бир Түрк-атанын урпактары бейкут жашашы үчүн бардык мүмкүнчүлүктөрдү пайдаланышыбыз зарыл.

КООПСУЗДУК КОМИТЕТИНИН ТӨМӨНДӨ БЕРИЛГЕН МААЛЫМАТТАРЫ ЖӨНҮНДӨ

КГБнын маалыматтары жөнүндө билбеген-укпаган киши аз чыгар. Мындай маалыматтарды берип туруунун максаты — элге келчү экономикалык, моралдык жана башка зыяндардын алдын алуу, аларды алдан болжоп айтуу. Андай маалыматтарсыз дүйнө жүзүндө бир да мамлекет өмүр сүрө албайт. Эл аралык турмушта көп учураган бир мисалга кайрылалык. Ар кандай өкмөт башчысы сапарга чыгаар алдында ошол баруучу өлкөдөгү абал туурасында өзүнүн чалгындоо уюмдарынын билдирүүсү менен сөзсүз таанышат. Бул маалымат официалдуу эмес булактарга (космостук чалгындоонун маалыматтарынан тартып, кадимки агентуралык билдирүүлөргө чейинки маалыматтарга) таянып, өз өлкөсүнүн кызыкчылыгын коргой алат. Сүйлөшүүчү тараптын пландарын билип алуу маселеси да маанилүү. Кандайдыр бир ишти атайын уюмдар билбей калышса, ошол чалгындоо органына терең нааразылык айтылып, кээде анын жетекчилери кызматтарынан да четтетилет. Жакында эле дүйнөнү бейшайга салган ГКЧПнын жоругун өз учурунда билбей калгандыгы үчүн Борбордук чалгындоо башкармасынын (БЧБ) адресине Америка Кошмо Штаттарынын коомчулугу тарабынан олуттуу сын пикирлер айтылды. Эки мамлекеттин ортосундагы мамилени жакшырышы же тескерисинче курчушу да тиешелүү жерге берилген маалыматтардын маани-маңызына жараша болот. Ошентип, КГБ жетекчилерге бир топ жардам боло турган кабарларды берип турат. Тигил же бул маселени чечүүдө коопсуздук комитетинен алынган объективдүү кабарлардын пайдасы атан төөдөй тиери талашсыз. Ал эми сүттөн оозу күйүп, айранды үйлөп ичип калган урматтуу улуттук интеллигенциябыздан, анын мыкты өкүлдөрүнөн коопсуздук комитети терең ийилип кечирим сурайт. Сталиндик тоталитардык режимде баарыбыз эле жашап, анын панын жеп, суусун ичип, талабын аткарып келбедикпи. Ачуу чындыкты кандай болсо да моюнга ала жүргөн жакпы. Ыдык көрсө да, интеллигенциябыз туура түшүнүп, туура жыйынтык чыгара алат деген ниеттебиз. Анын үстүнө бүгүнкү күндө коопсуздук комитети мындай керексиз саясий иликтөөдөн ку-

тулду, эркин республиканын коопсуздук органы катары ал республиканын кызыкчылыгын өз ишинде биринчи орунга коюуда. Кудуреттүү кожоюн болгон Москва менен азыр атайын макулдашуу боюнча тең ата мамилелер жасалып жаткан учур.

Мурда КПССтин жетекчилери эл массалары менен байланышы үзүлүп, КГБнын ар кандай маалыматтарына муктаж эле. Ал эми коопсуздук органынын кызматкерлери дайыма эл арасында болуп, жөнөкөй элдин жашоо-турмушун жакшы билише турган. Албетте, коопсуздук комитетинин кызматкерлери бүтүндөй мыкты деген ойдон алыспыз. Адамбыз, беш кол тең эмес экен, мансапкорлор, дүнүйөкорлор, чыккынчылар, бирөөнүн көз жашын ойлобогон таш боорлор ж. б. да чыкты. Ошондой эле коопсуздук комитетинин маалыматтарын карап отурсаңыз, бир кылка эместигин оңой эле байкайсыз. Кээ бир маалыматтар ошол мезгилге ылайыктап жазылганын сезесиз, андай документтерден тим эле ыкташуучулуктун жыты буркурайт. Мындай илдет өткөндө кеңири таралган.

Азыр болсо коопсуздук комитетинен жогорку органдарга өтө так, туура кабарлардын өз убагында берилип турушу талап кылынат. Албетте, коомубузда болуп жаткан өзгөрүүлөргө карай маалыматтардын мааниси, багыты өзгөрүп турары шексиз.

Ушуга байланыштуу Оштогу кайгылуу окуяларга тийиштүү жогорку органдарга кеткен мамлекеттик коопсуздук комитетинин маалыматтарына токтолодук.

Маалыматтардын негизги булагы -- оперативдик кызматкерлер. Оштогу тополондо калың элдин арасында керектүү кабарларды термелеп, мамлекеттик коопсуздук комитетинин эки жүзгө жакын кызматкерлери жүрүштү. Күн сайын ондогон, жүздөгөн маалыматтар каймагы калпылып туруп, республиканын жетекчилерине жиберилип, алар окуянын өнүгүшүнөн кабардар болуп түрдү.

Бул жерде олуттуу токтолуп кетчү маселе: жогорку органдарга кеткен кабарлардын кээ бир жерлерине мезгил өзү түзөтүү кийриптир. айрым адамдардын аттары кылмышкерлердин, тополоңду уюштуруучулардын катарында аталып калган. Кээде коопсуздук органына ондогон, жүздөгөн кишилер бир же бир канча кишини каралап, массалык баш аламандыктын уюштуруучусу катары каматып жиберүү аракеттерин жасашты. Юридикалык күчү бар документке ишенип гана иш кылган КГБнын кызматкерлери да, адам эмеспи, жаңылып, кээ бирөөлөрдү ак жеринен айыпташка жол койгон. Бирок кийинки теришти-

рүү учурунда андай адамдар толугу менен акталды, жалаа жапкандар өз жазасын алышты. Ошондуктан акталган адамдардын аттарын алып салууну ылайык көрдүк. Анын үстүнө борбордук басма сөз, үналгы, сыналгы, жумурай журт «Ош окуяларынын артында кимдир бирөөлөр бар, уюштурулган нерсе, штабы бар», дешип, териштирүүнүн алгачкы учурда бир беткей кетишине себепчи болду, кандайдыр бир деңгээлде психологиялык кысым көрсөтүлдү. Натыйжада коопсуздук комитетинин кызматкерлери алгачкы эки-үч ай бою ушул айтылгандардын тегерегинде көп иштешти, кыйла убара чегишти. Илгерки заман болгондо, «уюштургандар» да, «штаб» да сөзсүз «табылып» калат беле, ким билет. Дагы кудайга шүгүр.

Дегеле дүйнөлүк практика көрсөткөндөй, массалык баш аламандык учурунда көпчүлүк кимдир бирөөлөрдү штаб кылып, анан ошого жараша аракеттенбейт. Андай штаб түзүүгө убакыт да болбойт. Эл кайнап чыккан казандай ашып-ташып төгүлүп алып кете берет. Албетте, массалык тополондун олуттуу бир себеби болот, анын чагымчылары, өзү четте туруп алып бирөөлөрдү көкүткөн кара жолтой көкүтүүчүлөрү болот. Антпесе эзелтен бир арыктан суу ичип, бир казандан тамак жеп жашашкан, дини да, дили да бир, боордош эки түрк тайпасы өзүнөн өзү араздашпайт, биринин канын бири суудай төкпөйт эле. Кеп ошол кара жолтойлорду табышта, ошолорду жоопко тартышта.

Төмөндө жашырын болуп келген кабарларды жарыялоонун негизги максаты — ачуу чындыкты айтып, элибизди кеңири кабардар кылуу, кесирдүү окуянын кесепеттерин көрсөтүү. Ошол кайгылуу кагылыштан ким утту? Апырым кылмыштуу элементтер утса уткандыр, бирөөлөрдү талап-тоногондур, бирок карапайым кыргыз, карапайым өзбек жакынынан ажырап сыздагандан башка эч жакшылык көргөн жок. Оорчулук учурда өзүбүздүн абалыбызды өзүбүз кыйындатып албадыкпы! Эмки милдетибиз — эки элди гана эмес, жалпы республиканын калкын ынтымакка чакыруу.

Ош областында жарым миллион өзбек калкы жашайт. Болжол менен алганда ошончо эле кыргыз өзбек жеринде иштеп-жашап, өз оокаты менен алек. Кимге каерден туз-насиб буюрса, ошол жерде жүрөт турбайбы. «Жаман эл» болбойт, арадан чыккан жамандар гана болушу мүмкүн. Кыргыз: «агаинди жаман деп, тууганды кайдан табасың» — дейт, анын сыңарындай кимдир бирөөнү жамандоо максат эмес. Максат — кемчилигибизди, жаманыбызды жашырбай эл сынына салуу, кемчиликти экинчи кайталабоо. Айтаарыбыз: бүгүнкү күнгө чейин көптөгөн күнөлүүлөр сот жообу-

на тартылышты, бирок кылмышкерлерди издөө дагы эле улантылууда.

Жыйнакка киргизилген төмөнкү документалдык материалдар атайылап которулган жок, грамматикалык, стилдик кемчиликтери да оңдолбоду. Анткени, кандай жазылса, ошол түрүндө окуган артык эмеспи. Жыйнактан ар бир окурман туура тыянак чыгарат, республикабыздагы бардык элдердин өкүлдөрүнүн ынтымактуу, бейкутчулукта жашашына көмөк көрсөтөт деген ойдобуз.

ОШСКИЕ СОБЫТИЯ

1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНФЛИКТА

Процессы перестройки в нашей стране разбудили национальное самосознание народов, которые по-новому начали осмысливать свое место в современном мире, свою судьбу. Но начавшиеся процессы национального возрождения оказались далеко неоднозначными, порой, к сожалению, сопровождалась такими явлениями, как национализм и национальный эгоизм, что неизбежно приводит к межнациональным распрям.

И как следствие национального эгоизма в этих процессах — Ошские события. Но на вопрос, были ли они совершенной неожиданностью мы, разумеется, ответим отрицательно. Ибо об отдельных фактах межнационального противостояния, еще задолго до ошских событий, КГБ республики в свое время информировал соответствующие инстанции. Об этом сказано немало, поэтому останавливаться лишь на некоторых из них. Например, о том, что в городе Узгене в последние годы имели место стычки между кыргызской и узбекской молодежью, было известно руководителям республики, но они не проявили обеспокоенности, не дали должной оценки конфликтам. И это как бы создало благоприятные условия для межнациональных раздоров, породило у обеих конфликтующих сторон чувство вседозволенности. Другой пример. В 1982 году в городе Оше специальным постановлением ЦК Компартии и Совета Министров республики был основан музей. А в феврале 1990 года исполком Ошского городского совета (председатель А. Будников) принимает решение о передаче здания историко-краеведческого музея, расположенного у подножия Сулейман-горы, служителям религии, в основном узбекам по национальности. Такое решение не могло не вызвать чувства недовольства у части горожан, преимущественно кыргызов, посчитавших себя ущемленными в своих правах.

Итак, яблоко раздора брошено между кыргызами и узбеками, конфликт приобретает уже предметный характер. Однако подобные факты разжигания межнациональной вражды из-за безалаберности наших руководителей остаются без внимания. Разумеется, ошибками и просчетами

областного руководства немедленно воспользовались как с той, так и с другой стороны. Прежде всего, стали мушкетироваться слухи о якобы имеющем место дискриминации узбеков. Эти слухи вызывались распространяемыми сведениями о слабом представительстве узбеков в управленческих структурах области, о том, что в городском, районном Советах народных депутатов они составляют всего 11 процентов, а среди первых и вторых секретарей узбеков всего 4 процента. В то же время в областном потребсоюзе узбеки составляют 46,2 процента, в госторголле их более 51,5 процента, среди таксистов — 78,9, среди работников горпромоторга — 84. На основе этих диспропорций и делались выводы о дискриминации. Насколько распространяемые сведения верны можно проиллюстрировать следующим примером.

2 марта 1990 года жители города Джалал-Абада, входившего тогда в Ошскую область, ветераны войны и труда (узбеки, всего 23 человека) направили специальное заявление в адрес Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишанова, Первого секретаря ЦК Компартии Кыргызстана А. Масалиева, редакций журнала «Известия ЦК КПСС» и газеты «Советская Киргизия». В частности, в нем говорится следующее: «Коренным населением области фактически являются узбеки (?), численность которых в области насчитывается в пределах 560 тысяч человек, с присущим этому народу обособленным укладом жизни, самобытными, уходящими в века традициями, обычаями, культурой и языком. Если в целом в республике численность узбеков 30 процентов (?) от общего населения республики, то в Ошской области, то есть в зоне компактного проживания, более 50 процентов». Но это не соответствует истине. Авторы заявления явно приводят надуманные цифры. Результаты переписи населения Кыргызстана за 1989 год опубликованы на страницах республиканской печати. Согласно официальным источникам, узбеки составляют 12 процентов населения республики. В Ошской области представители этого народа составляют 26 процентов, в то же время кыргызов — около 70 процентов.

Однако авторы заявления идут дальше, выражая свое неприятие закона о государственном языке республики, считают, что в 119 школах области с узбекским языком обучения могли бы обучаться и кыргызские дети из-за родственных языков. И далее пишут: «При всем старании и желании руководителей области и республики неприязнен-

ные отношения между кыргызами и узбеками в нашем регионе существуют, чего никакими благими заверениями нельзя отрицать. Эти отношения не раз всплескивались в виде небольших студенческих стычек между студенческой молодежью в г. г. Джалал-Абаде, Оше, Узгене в прошлом 1989 году, что свидетельствует о существовании определенного дефицита в равенстве и равноправии народов населения нашей республики, каковы не могут быть решены при существующей ныне системе управления. Исторический опыт прошлого показывает, что во время национального размежевания республик Средней Азии в 1924-25 г. г. основным критерием служили часто экономические и географические факторы, без учета уклада жизни, традиции, обычаи и других особенностей этого региона.

По нашему глубокому убеждению, для успешного решения проблем реального равноправия и равенства национальности, нужен новый механизм государственного управления в рамках Киргизской ССР в виде автономии Ошского региона в рамках республики. Нам видится организация Ошской автономной республики в рамках Киргизской ССР наиболее разумным решением межнациональных проблем. Вместе с тем, исправления ошибок прошлого, присущего периоду, когда национальные вопросы решались методами командно-административной системы, руководимой И. В. Сталиным в его бытность наркомом по национальным вопросам» (текст заявления приводится без изменения).

Позже подобное заявление, но только анонимное, было распространено среди населения. Разоблачить авторов заявления правоохранительным органам Кыргызстана и Узбекистана не составило труда. Ими оказались сотрудники Ташкентского института микробиологии.

Такие заявления провоцируют межнациональные конфликты, ибо в них предлагается ни что иное, как перековать всю карту Среднеазиатского региона. Авторы заявления не подумали о последствиях, о судьбе народов, веками живущих вместе, о больной экономике, требующей для поправки максимум усилий.

Мне думается, что договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривающий и вопросы межреспубликанских границ, который подписали президенты А. Акаев и И. Каримов, бывает почвой из-под ног сепаратистов.

Вернемся, однако, к 1990 году. Все эти заявления, написанные в духе сепаратизма, были представлены в официальные органы. Они достаточно четко дают представление о росте «национального сознания», о том, что этими преступными идеями начали грезить даже почтенные акса-

калы, традиционно выступавшие до этого гарантами мира, и согласия. Не вызывало никаких сомнений и то, что инициаторы этих идей не ограничатся словами, а предпримут какую-нибудь акцию. К сожалению, вместо того, чтобы дать этим заявлениям принципиальную оценку, руководители республики решили отмолчаться, сделав вид, будто ничего не происходит. «Скроешь болезнь — смерть приблизишь» — говорят в народе. Час ошской трагедии тем временем приближался.

Выступая на закрытом заседании Верховного Совета республики, посвященном ошским событиям, бывший первый секретарь ЦК Компартии Кыргызстана, член Политбюро ЦК КПСС А. Масалиев охарактеризовал предкризисную информацию КГБ как общую. Если КГБ действительно не владел ситуацией, то как он смог передать руководству республики те сведения, заявления, ответы на которые от последнего так и не получил? Из подписавших известное заявление 23-х ветеранов 16 были членами Компартии. Среди тех, кто его подписал, были Герой Социалистического Труда С. Алимов, Герой Социалистического Труда Ф. Тешебаев, Герой Советского Союза Р. Азимов. Если бы своевременно была дана принципиальная оценка этому сепаратистскому заявлению, может, и не было бы ошской трагедии, может быть, удалось бы парализовать опасность в самом зародыше. Вместо того, чтобы досконально разобраться в этом заявлении, учесть его справедливые стороны, решить законные требования ошских узбеков, секретарь ЦК Компартии Кыргызстана М. Шеримкулов поспешил ... переправить его в Узбекистан. До сих пор не понятна логика этого поступка; вопрос, который относится к компетенции Кыргызстана, почему-то должен решаться в Узбекистане? Надо сказать, что узбекские руководители в этом отношении продемонстрировали большую мудрость, не стали вмешиваться во внутренние дела соседней республики во время конфликта. Об этом свидетельствуют высказывания в прессе президента Узбекистана И. Каримова и председателя Совета Министров республики товарища Мирсаидова.

С ранней весны 1990 года в Ошской области начали активизировать свою деятельность неформальные объединения «Адолат», а чуть позже «Ош-аймагы». Вокруг этих двух организаций сегодня немало разговоров. Справедливости ради, отметим, что на словах эти организации преследуют вполне приемлемые цели. Основная задача «Адолата» — сохранение и развитие культуры, языка, тради-

ций узбекского народа. Цели и задачи «Ош-аймагы» тоже не вызывают законных нареканий: реализация конституционных прав человека, обеспечение земельными участками для жилищного строительства тех, кто не имеет жилплощади. Словом, организации, занятые решением социальных вопросов, прежде всего. Однако постепенно отдельные представители «Адолата» начали склоняться на путь сепаратизма, что существенно подмочило репутацию этой организации, а «Ош-аймагы» в экстремальной ситуации проявила неспособность к необходимым компромиссам, неумение вести диалог.

Общество «Ош-аймагы» появилось в апреле 1990 года. На первом же собрании основатель этой организации Қ. Бектемиров начал собирать заявления от ошан, желающих получить земельные участки под жилищное строительство. Понятно, потерявшие надежду на то, что когда-нибудь у них будет собственная жилплощадь, ютившиеся со своими семьями на частных квартирах, они, как утопающий за соломинку, крепко уцепились за Бектемирова. Здесь невольно возникает вопрос, знали ли руководители области о событиях в столице республики по обеспечению нуждавшихся земельными участками? Почему эту инициативу взяло на себя неформальное общество, а не законные власти, обязанные проявлять социальную заботу о своих гражданах? Ведь можно было предупредить события, решить эту большую проблему относительно безболезненно.

К 20 апреля в «Ош-аймагы» было уже более 5 тысяч заявлений о предоставлении земельных участков. 23 апреля лидеры «Ош-аймагы» обратились к руководителям области — У. Сыдыкову и Ж. Бекболотову с предложением рассмотреть вопрос о выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Однако это предложение осталось без внимания.

Только 17 мая состоялась встреча представителей «Ош-аймагы» с областными и городскими властями, неформалы потребовали решить этот вопрос до 25 мая, в противном случае, угрожали они, проявят собственную инициативу и 17 июня начнется массовый самозахват земель. К этому времени в обществе «Ош-аймагы» состояло более 7 тысяч человек.

27 мая на территории средней школы 38 города Оша состоялся большой митинг, в котором приняли участие около 5 тысяч человек. Они требовали немедленного решения вопроса о выделении участков под индивидуальное строительство. На митинг прибыли руководители области.

Обратившись к собравшимся, власти объявили о своих намерениях отвести часть территорий колхоза им. Калинина, микрорайонов «Восток» и «Запад» для застройки. Однако собравшиеся были решительно настроены на территорию колхоза им. Ленина. После долгого обсуждения вопрос, наконец, был решен в пользу «Ош-аймагы»: председатель Ошского облисполкома Ж. Бекболотов объявил решение о выделении участков для застройщиков на территории колхоза им. Ленина. Собравшиеся отметили свою победу традиционной церемонией, зарезав на месте будущего заселения лошадь, поклялись не отступать от «завоеванной земли».

Это известие вызвало недовольство со стороны отдельных узбеков, послужило предметом спекуляции на национальном чувстве. Буквально на следующий день на этом же самом месте состоялся многочисленный митинг представителей узбекской национальности. Участники митинга выдвинули в адрес руководства республики и области требования из 17 пунктов, среди них — создание в Ошской области автономии и придание узбекскому языку статуса государственного. В это же время более 700 кыргызских семей, проживающих на частных квартирах у узбеков, были выгнаны на улицу.

31 мая республиканская комиссия во главе с представителем Совета Министров Киргизской ССР А. Джумагуловым квалифицировала выделение под индивидуальную застройку 32 гектаров земли колхоза им. Ленина незаконным. Вместо 320, как планировалось предварительно, на колхозную территорию претендовали до 10 тысяч застройщиков. Для строительства жилья решено было выделить 662 гектара земли на территориях Калининского, «Папанского» и «Кенешского» хозяйств. Решение правительственной комиссии, казалось, вызвало одобрение у обеих сторон, которые дали обещание не проводить назначенный на 4 июня митинг на этом спорном поле. Однако 4 июня на поле стихийно собрались и кыргызы, и узбеки. Большинство прибывших кыргызов спустя некоторое время были вывезены на указанные территории, где власти разрешили застройку, но около 200 из них твердо заявили о своих правах на территорию колхоза им. Ленина и не ушли с поля.

На другом конце спорного поля в это же время начали собираться ошане узбекской национальности. К 12 часам их число выросло до 4 тысяч человек, а к 17 часам численность собравшихся узбеков доходила уже до 10 тысяч. Обратившиеся к ним Председатель Совета Министров

республики А. Джумагулов, секретарь ЦК Компартии Киргизии М. Ш. Шеримкулов, председатель Ошского горисполкома Б. Фаттахов, министр внутренних дел Гончаров, ветераны и представители духовенства стали убеждать, что из спорного поля никому не будут выделены участки. Но здесь нужно отметить такой нюанс, слишком поздно они обратились к собравшимся, позволили в течение нескольких часов накалять страсти. Враждебность и нервозность все возрастали. Спорившие стороны стали бросать в адрес друг друга взаимные упреки, выкрикивать ругательства, ситуация все более становилась тревожной. Обстоятельство усугубилось тем, что прибывших на законно отведенные территории кыргызов не встретила официальная власть, которая, по мнению застройщиков, должна была непосредственно регулировать процесс выдачи участков, это вызвало чувство ложности данных обещаний и они на том же транспорте возвратились обратно, но уже в более агрессивном настроении.

Узбекская часть пикетчиков, в свою очередь, с меньшей возбужденностью стала выкрикивать требования об автономии, игнорируя обращения к ним руководителей республики, подвыпившие молодчики начали бросать в сторону разделявшей две конфликтующие стороны милиции бутылки, камни. В ответ последовало предупреждение о применении огнестрельного оружия представителями правоохранительных органов. Однако оно не возымело должного действия, провокационные выходы только усилились — отдельные милиционеры получили серьезные травмы. В качестве отвлекающей меры раздались выстрелы в воздух, что, надо сказать, лишь обострило обстановку. К семи часам стало очевидным, что между кыргызами и узбеками неминуема драка. Чтобы предотвратить конфликт, милиционеры открыли огонь по воздуху и по земле. В результате погибло шесть человек, ситуация вышла из-под контроля. Узбеки двинулись в сторону города, ломая все на своем пути, избивая встречавшихся кыргызов, а кыргызы начали творить все то же самое, но по другому маршруту в город. Кровавая ошская трагедия, таким образом, открыла первую свою страницу.

Прежде чем продолжить хронологию событий, необходимо сделать некоторое отступление. В последнее время все явственнее предпринимаются попытки представить органы безопасности в виде некоего монстра, это явление стало чуть ли ни модой времени. Создается такое впечатление, органы безопасности занимаются лишь тем, что устраи-

вают слежку за людьми, и вся их деятельность ограничивается этой заботой. Честно говоря, представители КГБ не устраивали слежку за вышеуказанными неформалами, но пока отдельные «демократы» открыто вели провокационную политику, вынуждены были в рамках законных полномочий влиять на таких деятелей, иметь с ними порой жесткий разговор. Неоднократно предупреждались лидеры и «Ош-аймагы», и «Адолата» о недопустимости спекуляций на национальной теме, о том, что в экстремальных условиях руководить толпой станут не они, а уголовные и хулиганствующие элементы, что и подтвердилось во время беспорядков в Оше. В таком положении оказался лидер «Ош-аймагы» К. Бектемиров, когда 4 июня его никто из «команды» не слушал, собравшимися уже владели эмоции, а эмоции, как известно, в спорных вопросах советчик неважный.

Работа по обеспечению внутренней и внешней безопасности — дело нелегкое, но необходимое, и не ценить этого нельзя. Без такого органа, который проводит эту работу, невозможно само государство. Критиковать, конечно, можно и нужно этот орган, и отдельных его сотрудников за те или иные ошибки, но только конкретно. Немало чекистов пострадало от тоталитарной сталинской системы. По меньшей мере, наивно обвинять КГБ в массовых репрессиях известного периода нашей истории, он, как и все наше общество, — жертва политики, которую определяли другие, более могучие инстанции.

В ОШЕ

9 мая, когда весь народ отмечал праздник Победы, в Комитете государственной безопасности республики состоялся подробный разговор об оперативной обстановке в Оше. В нем приняли участие второй секретарь ЦК Компартии Киргизии Н. М. Чепелев, секретарь ЦК Компартии республики М. Шеримкулов, первый секретарь Фрунзенского горкома партии У. Чиналиев. Все выступившие в один голос говорили о тревожном положении в Оше, предлагали незамедлительно раздать земельные участки всем желающим, чтобы снять напряженность. На этой встрече Н. М. Чепелев обещал чекистам предпринять все необходимое для оздоровления ситуации в Ошском районе. Однако последующие события показали, что эти обещания были быстро забыты. В конце мая, учитывая взрывоопасную обстановку в Оше, руководство КГБ республики направило туда многих сотрудников центрального аппарата Комитета.

В 12.00 часов 4 июня Председатель КГБ республики генерал-майор Ж. Асанкулов срочно собрал всех сотрудников своего ведомства, кто еще не успел уехать в Ош. Здесь нас информировали о том, что оперативная обстановка в Оше близка к критической, достигла своей кульминации и в любую минуту возможно столкновение между противными сторонами. В связи с этим около 40 сотрудникам безопасности была дана команда прибыть со своим личным оружием в течение 2-3 часов в район конфликта. В 16.00 нас посадили в салон самолета ТУ-154, выполнявшим рейс по маршруту Фрунзе — Ош. Малоинформированные об обстановке в Оше пассажиры говорили в основном о разных бытовых, экономических неурядицах, сетовали на жаркую погоду и прочие трудности, только наши сотрудники, которым было известно положение в областном центре, выглядели на фоне остальных пассажиров несколько грустными. Моими соседями по салону оказалась группа молодых людей, по виду — возвращающиеся из туристической поездки. Среди них были и кыргызы, и узбеки.

— Недавно звонил в Ош, говорят там ситуация неспокойная, — сказал джигит-кыргыз, — лишь бы не дошло до драки.

Джигит засмеялся. Поскольку разговор зашел об Оше, я повернулся в их сторону.

— Не городите чепуху, — ответил на это джигит-узбек, лет 30-ти, жестом руки давая понять, что все это выдумки. Собеседники тут же изменили тему разговора, начали делиться воспоминаниями о туристических днях, о том, кто что купил и т. д.

Через 10-15 минут полета самолет почему-то начал поворачивать назад. В таких случаях возникают всякие подозрения.

— В связи с метеоусловиями аэропорта города Оша самолет возвращается в «Манас», — предупредила бортпроводница. Однако этим словам, похоже, никто и не поверил.

Спустя немного времени самолет произвел посадку в аэропорту «Манас». Мы, оперативные работники, собрались в одной из комнат для интуристов. Здесь стало нам известно о начавшихся в Оше массовых беспорядках, о том, что конфликт носит межнациональный характер и что с обеих сторон имеются жертвы. В связи с такой ситуацией в городе введен комендантский час. Эта плохая весть, разумеется, произвела на всех нас удручающее впечатление. Мы все понимали, что происшедшее тяжело отразится на экономике республики, на жизни ее граждан, травмирует или

унесет в прямом смысле жизнь многих простых, ни в чем не повинных людей. Переживали, что между двумя родственными народами, веками проживающими вместе, бок о бок, возникнет взаимное недоверие, серьезная трещина в их отношениях. Через некоторое время часть нашей группы осталась во Фрунзе, а другая — на ЯК-40 специальным рейсом в 23.00 вылетели в город Ош.

... Тишину ночной тьмы, которой, кажется, окутана вся вселенная, нарушает наш самолет. Через иллюминатор видны звезды и, глядя на них, невольно предаюсь воспоминаниям. Впервые я увидел Ош будучи совсем маленьким, в тот далекий день мы с отцом долго бродили по городу, поднимались на Сулейман-гору и отец много интересного рассказывал и про этот город, и про эту знаменитую гору.

Около 24.00 часов мы приземлились в Ошском аэропорту. Прямо перед трапом нас встретил вооруженный наряд милиции.

— Товарищи пассажиры, в связи с происшедшими массовыми беспорядками в городе и области введено чрезвычайное положение и комендантский час, — предупредили нас, приняв за обычных пассажиров.

Несмотря на поздний час, Ош произвел на нас какое-то жуткое впечатление. Все улицы города, по которым следуем в Управление КГБ, буквально усыпаны камнями, обломками жженных кирпичей, палок. В городе мертвая тишина. Время от времени встречаются группы узбекской молодежи — как нам объяснили, это народные дружинники.

Назавтра город Ош превратился в арену массовых межнациональных стычек. Очевидным было то, что ситуация вышла из-под контроля из-за нехватки сил правопорядка. 5 июня изрядно пришлось потрудиться сотрудникам республиканского ОМОНа, которые в меру своих возможностей изолировали зачинщиков беспорядков, но выяснив их имена, адреса проживания, отпускали на волю. Бывало, эти же люди повторно попадались в руки омоновцам. Этот день был черным, трагическим днем в истории древнейшего города Оша. Казалось, какая-то невидимая злая сила подталкивала противостоящие стороны к безумию, лишила их разума, оставив лишь чувство мести.

Сотрудники КГБ все это время находились в гуще кровавых событий, иногда рискуя своей жизнью, делали все возможное для стабилизации обстановки. Наша задача сводилась к поимке зачинщиков скандалов. И с ней наши сотрудники с честью справились.

Не без определенной гордости думаю сейчас о том, что благодаря решительным и совместным действиям всех правоохранительных органов удалось спасти жизнь многим невиновным людям, уберечь их от беды, не дать разрастись пожару межнациональной вражды. Для выяснения мест вероятных конфликтов над городом постоянно курсировал вертолет, и таким образом удавалось быстро локализовать драки, которые вспыхивали в разных частях Оша, оперативно реагировать на происходящее.

Весть о сложной оперативной обстановке в городе Узгене пришла в 10.00. В связи с событиями в Оше накануне большая часть правоохранительной силы Узгена находилась в областном центре. В райотделе милиции остались всего 15 милиционеров да 4 представителя КГБ. Конечно, такими силами трудно было противостоять многочисленной толпе, которая где-то к 12.00 полностью блокировала РОВД Узгена.

5 июня город Ош был закрыт, для поддержания порядка и противостояния бесчинствующей толпе сюда вошел небольшой контингент частей Советской Армии. Это значительно облегчило работу областной милиции и Комитета госбезопасности. В тот же день по республиканскому телевидению выступил бывший секретарь ЦК Компартии Кыргызстана Масалиев А. М. К сожалению, его слова о дружбе и братстве кыргызов и узбеков, как бы ни звучали убедительно, сильно запоздали. 5 июня Ош оказался во власти противоборствующих сторон, уже не слушавших друг друга, ослепленных жадной мести, они не жалели ни детей, ни стариков, ни женщин, не думали о завтрашнем дне...

Надо сказать, что многие оставались людьми в этих драматических условиях. Кыргызы прятали от погромщиков узбеков, а узбеки — кыргызов, спасали жизни. Например, майор КГБ Турдубек ага рассказывал об одном из таких случаев, когда в Управление облгосбезопасности пришел кыргыз-джигит, который у себя дома прятал около 30 узбеков. В результате эти люди были вывезены из опасного места.

6 июня, с вводом еще дополнительных частей Советской Армии, ситуация была взята под контроль, массовые драки прекратились. С утра началось формирование следственных групп, куда входили, помимо представителей других правоохранительных органов, и сотрудники КГБ, которые приступили к следственно-поисковым делам по факту случившейся трагедии. В целом оперативная

обстановка и в этот день оставалась взрывоопасной. В действительности город оказался в полной изоляции. Свои черные дела делали слухи: будоражили людей, наводили страх, панику. Ходили разговоры о том, что в «городе не осталось ни одного кыргыза, что все кыргызское население города Оша истреблено, подверглось геноциду». Услышав подобное, из ближайших сел в областной центр понятились кыргызы, вооруженные ножами, топорами, палками. У входа в город дорогу им преградили милиционеры, омововцы, части Советской Армии.

Также же слухи носились и вечно подогревались среди узбекского населения Оша. Но вине отдельных преступных и безответственных лиц пострадал ни в чем не повинный народ.

6 июня, мы, три сотрудника КГБ, на автомашине городской прокуратуры прибыли на улицу Депутатскую, где проживают и кыргызы, и узбеки. По оперативной информации, неизвестными лицами сожжен дом. Оказалось, что помимо дома были сожжены три-четыре автомобиля, принадлежавших узбекам и кыргызам. Во время массовых беспорядков соседи прятали друг друга у себя: кыргызы — узбеков, узбеки — кыргызов. Довольно продолжительное время мы находились на этой улице, разговаривая с ее обитателями о происшедшей беде. Все наши собеседники говорили о бессмысленности межнациональной вражды, которая лежит на совести горстки провокаторов, о том, что простые люди не только не имеют никакого отношения к случившемуся, но и пострадали от него прежде всего. Люди говорили о том, что нужно как можно скорее выявить виновных, а кыргызов и узбеков примирять

— Сколько живу, с кыргызами никогда не враждовали, — сказал старик узбек. — Все это дело рук отдельных паразитов. Нам кроме мира, хлеба ничего не нужно, с кыргызами мы жили как родственники и будем впредь так же жить.

Все собравшиеся вокруг одобрительно кивали, поддерживали аксакала. За нарушения мусульманских традиций, законов человечности и веками бытующих моральных устоев возмутители спокойствия подверглись страстным обвинениям. Мы, в свою очередь, обратились к собравшимся с просьбой не верить слухам, разоблачать провокаторов.

В это время вперед выступил человек лет сорока и произнес буквально следующее: «Пока вы здесь разговариваете, не так далеко от этого места кыргызы насилуют наших женщин и девушек, топорами отрезают головы своим

жертвам». Мы установили личность этого информатора, им оказался чайханщик чайханы «Сузак». Собравшимся объяснили, что это слух и, взяв с собой трех аксакалов и этого самого чайханщика, отправились туда, где якобы происходили эти жуткие дела. Это место оказалось краем города, на улице увидели сотни людей, среди них немало женщин, которые даже поплакивали: и до них дошел этот слух. Через водителя-узбека мы обратились к народу с просьбой успокоить, заверить его, что преступники будут обязательно найдены и привлечены к строгой ответственности, довели до его сведения, что в городе достаточно сил, чтобы обеспечить правопорядок. Когда мы прибыли к тому самому месту, где, по словам чайханщика, происходили преступления, то ничего, кроме тишины и размеренной мирной жизни, не увидели.

— Где же тот скандал, о котором вы говорили? — обратились к нему.

— Подождите, сейчас спрошу, — ответил он.

— Земляк, пойдй сюда, — крикнул чайханщик одному проходившему мимо узбеку. Тот остановился.

— Здесь спокойно, происшествий нет?

— Все мирно, никакого происшествия.

— Кыргызы сюда не приходили?

— Нет.

Мужчина последовал по своим делам далее. Пристыженные тем, что нас зря побеспокоили, аксакалы начали укорять чайханщика. Мы попросили аксакалов поехать вместе с нами обратно и рассказать собравшимся об увиденном, развеять слухи. Те согласились. Мы остановились возле магазина, где всю бурлила толпа. Мы вновь через водителя обратились к собравшимся: люди успокойтесь! Не верьте слухам! Повсюду спокойно! Когда мы стали рассказывать о проверке слуха, который не подтвердился, вдруг откуда-то с плачем и криком ворвались две женщины и завопили:

— Вой дот! Кыргызы убивают! Насилуют, а затем отрубают голову!

Услышавший все это народ заметно заволновался. От душераздирающего крика женщин становится не по себе.

— Покажите нам этих преступников, вот и аксакалы сидят в машине, мы поймем их на месте преступления, — обратились к ним мы. Те вмиг прекратили плач и посмотрели друг на друга. Оказалось, ни одна из них не знала, где это преступление происходит. Так мы разоблачили и другой слух.

Вечером мы возвратились в городскую прокуратуру со списком пострадавших граждан, обгоревших домов, который вручили в соответствующие службы. В это время здесь уже полным ходом шло формирование следственных групп по различным совершенным преступлениям. Главная задача состояла в том, чтобы по свежим следам раскрыть преступления, не дав преступникам уйти от наказания.

Перед тем, как возвратиться в прокуратуру, у въезда в город Ош со стороны Алая и Узгена мы побывали на участке Фуркат. Там собралась толпа примерно до 6 тысяч, которая пыталась ворваться «на помощь своим». Переговорили с некоторыми. «В городе поголовно истребляют кыргызов, женщин насилуют, вырезают груди, в нагише волокут по городу и избивают» — примерно так информированы собравшиеся, которыми руководила только слепая сила — месть. Все почти вооружены железными прутьями, арматурами, палками, головы перевязаны белыми платками. Узнав, что мы из правоохранительных органов, обступили нас с большим интересом. В толпе встречаются и конные. Дорогу им преграждают омововцы и солдаты, поскольку толпа не очень-то и верила утверждениям представителей милиции и армии, пришлось посадить в машину одного акасакала, двух джигитов, одну женщину и проехаться по всему городу.

— Ну что там!? — зашумела толпа, увидев возвратившихся из «ознакомительной» поездки.

— Все спокойно, в городе есть кыргызы, — ответили те. И только тогда бурлящий многоголосый люд начал постепенно успокаиваться. Некоторые даже начали потихоньку поворачивать обратно к себе домой. Я подошел к командиру солдат, полковнику, русскому по национальности, и у нас завязался разговор.

— Из Алая едут около 30 машин полностью нагруженные вооруженными людьми, — сказал полковник. — По солдатам, которые пытаются преградить им дорогу, последние открывают огонь. Если они все же проникнут в город, то произойдет катастрофа.

Своевременные действия Советской Армии во многом определили исход кровавого конфликта. Они не только в Оше и Узгене выступили надежным заслоном на пути враждующих сторон, но и предотвратили скандал на границе Кыргызстана и Узбекистана, где с обеих сторон собирались большие толпы людей для выяснения отношений.

На следующий день наша группа вылетела в срочном порядке обратно в Бишкек, огонь ошских событий уже достиг столицы республики.

В БИШКЕКЕ

Ошские события, оказывается, эхом отозвались в Бишкеке. Митинг следовал за митингом, раздавались гневные призывы. Из-за информационного вакуума с места основных происшествий, люди ловили каждое слово, долетавшее из Оша. Конечно, народ переживал за свою судьбу, за судьбу своей республики. Но толпа есть толпа, у нее свои законы: она нагнетала обстановку, опираясь на самые нелепые слухи, нередко глашатаями оказывались хулиганствующие элементы, которые, играя на национальных чувствах, пытались свернуть собравшихся на путь открытой конфронтации с противоположной стороной, властями Кыргызстана, якобы не справляющимися со своими обязанностями.

Вообще-то 1990 год с самого начался оказался годом митингов. На них высказывались и справедливые требования по активизации перестроечных демократических процессов. Но все эти митинги были несанкционированными. И по этой причине мы, сотрудники КГБ, вынуждены были всегда быть в гуще этих событий. При этом мы свою главную миссию видели в том, чтобы предупредить любые националистические или экстремистские шаги манифестантов, не допустить межнациональных столкновений. На митингах не обходилось и без эксцессов, подвыпившие молодые люди позволяли себе провокационные заявления. Но в то же время надо отметить, КГБ ни в коем случае не устраивал особую слежку за этими «патриотами». Ибо сегодня КГБ бог знает в чем только не подозревают...

8 июня я присутствовал на митинге, который собрался на главной городской площади Бишкека. Он был посвящен ошским событиям, на нем выступили сопредседатели ДДК К. Акматов и Т. Тургуналиев, Ажи Дуйшонбек. Ход митинга был снят на Кыргызское телевидение. После окончания митинга молодежь еще долго не расходилась. В это время я заметил комментатора кыргызского телевидения Амира Усманова, который брал интервью у собравшихся на площади. Многие из интервьюируемых находились под впечатлением слухов и поэтому пришлось вступить с ними в открытый разговор. Как свидетель ошских событий, рассказал о происшедшей там межнациональной драме. Многие не поверили, некоторые — сомневались в моих словах. Особый акцент в своем рассказе сделал на том, что в случившемся простой народ, кыргызы и узбеки, не виноват, но именно эти честные люди в результате оказались более всего пострадавшими.

17 июня, в связи с повторным обострением оперативной обстановки в Узгене, вылетел в эту горячую точку республики

В УЗГЕНЕ

... 17 июня Узген производил впечатление дотла сожженного города. Наверное, именно так с ним обошлась чингизханская орда в далеком прошлом. Группа наших сотрудников — следователей и оперативных работников КГБ — первым делом прибыли в районную прокуратуру. Там нас встретил руководитель следственного отдела КГБ республики В. П. Фатеев.

В районе не одни вы вооружены огнестрельным оружием, сказал он нам. Этот момент учтите прежде всего, и высыпал перед нами приличную кучу автоматных гильз.

Разумеется, мы в то время еще не знали, с чьей стороны звучали автоматные выстрелы — с узбекской или киргизской. И хотя следственные работы здесь все решительнее набирали обороты, не прекращала поступать сюда самая противоречивая информация, подтверждающая виновность той или иной стороны.

Нас, семерых сотрудников госбезопасности, решено было направить в Мирза-Акицкую зону района. Наша задача заключалась в том, чтобы как можно оперативнее выявить преступников, ответственных за Узгенскую трагедию. И только на основании веских фактов, подтверждающих причастность того или иного в преступлении, можно было привлечь к уголовной ответственности.

В селе Мирза-Аки разбили временное жилье беженцы из Узгена. Здесь, на спортивной площадке сельской школы имени Т. Г. Шевченко, находился их штаб. Первым делом мы познакомились с руководителями этого штаба — Адылом Райимжановым, Омурбеком Исаявым и другими членами, которые оказали большую помощь в работе нашей следственной группы. Условия жизни обитателей палаточного городка не отвечали самым элементарным требованиям санитарии, что могло привести к вспышке эпидемии, и смотреть на них было просто больно: люди ютились в своих палатках в знойные летние дни, лишённые возможности по-человечески отдохнуть, питаться. Но никто внешне не проявлял неудовольствие создавшейся ситуацией, почти не слышно причитаний на счет потерянных домов, хозяйства.

люди рады уже тому, что остались невредимы в той страшной войне, которую им уготовила, казалось, судьба, когда на глазах погибли люди, старые и малые, мужчины и женщины. Беженцы еще не теряли надежду на своих руководителей, которые, как они думали, скоро создадут условие для возвращения в свои дома. Но время шло, терпение беженцев постепенно иссякало...

Более 6 тысяч кыргызов, проживающих в Узгене и составляющих около 15 процентов от бывшего количества горожан, 5 июня оказались в исключительно трудном положении. Надо сказать, что они не имели никакого отношения ни к драке, которая вспыхнула на автовокзале, ни к скандалу, развязавшемуся на колхозном рынке. Массовая драка в Узгене возникла между приезжей кыргызской молодежью и городскими узбеками. Заметим, что небольшие стычки между кыргызскими и узбекскими подростками имели место и раньше, особенно в праздничные дни, как правило, такие «разборы» затевали пьяные. Но на этот раз в орбиту межнационального столкновения были втянуты огромные массы людей, по масштабам и нанесенному ущербу Узгенская трагедия превысила ошский конфликт в несколько раз и отличалась особой жестокостью. Власти на местах, работники милиции и других правоохранительных органов пытались сделать все, чтобы не перекинулось пламя межнационального пожара на остальные регионы района.

Чтобы предотвратить межнациональную драку, районные и городские власти срочно начали «расчищать» Узген от приезжих, то есть от кыргызов, усаживали последних в свободные маршрутные автобусы и отправляли туда, откуда те прибыли. К 10.30 город уже был «расчищен». Если в нем еще и оставались кыргызы, то только те, кто по житейским делам забрел в глубинку узбекских махаллей. Однако на месте вспыхнувшей, довольно-таки локальной драки остались представители узбекской половины города, среди которых были не только молодые, но и пожилые люди. Чтобы избежать субъективизма, развитие кровавых событий в Узгене представим через факты. Вот объяснительная записка жителя Узгена Болота Табалдиева: «Утром 5 июня я пришел на работу, нужно было загрузить в машину различного рода грузы, на что ушло более 30 минут. После этого мы с водителем направились в сторону центра города, где увидели большую кучу людей узбекской национальности. Нам нужно было сходить на базар, но работники милиции повернули нас обратно. Мы снова вернулись на работу и зашли в свою вагонетку. В это время со стороны кинотеатра

«Айчурек» появилась толпа узбеков до 40 человек, которая атаковала нас градом камней. Мы еле укрылись на почте. Толпа последовала в сторону центра».

«5 июня я хотел проведать свою дочку. Где-то в 10.00 был в центре Узгена, на улице ходили толпы братьев узбеков, все в новых допу (национальный головной убор), в руках ножи, палки. Приставали и избивали проходивших мимо кыргызов. Увидев, как толпа узбеков свалила маршрутный автобус «Совет—Узген» и начала избивать его пассажиров, мы стали убегать кто куда. До 15.45 сидели дома вместе с семьей. Потом пришли ребята кыргызы и вызволили нас из укрытия». (Житель микрорайона «Черемушки» города Узгена Рысдолот Карагулов).

«5 июня до места, где мы работали, донеслись оружейные выстрелы. Потом узнали, что в городе идет драка. Было как раз обеденное время. Мы не придали этому большого значения, пообедав, приступили к работе, как вдруг со стороны автовокзала раздалась уже автоматные очереди. Побросав работу, мы начали расходиться по домам. Однако возле 32-квартирного жилого дома нас атаковали узбеки на машинах. Мы забежали внутрь 32-квартирного дома». (Житель города Узгена Ж. Асанов).

«Утром того дня я пришел на работу. В гараж автобазы прибыл около 9 утра, ни о чем не подозревал. Взяв кое-какие запчасти, я отправился в Куршаб, в городе Узгене было спокойно. Сдав запчасти в Куршаб, я повернул обратно. От водителя маршрутного такси, с которым работаю вместе, узнал, что в Узгене неспокойно. Приехали в город. Люди мечутся в разные стороны, в городе какая-то паника. На автовокзале пусто, на базаре — тоже. Милицейские патрули контролируют дороги. В центре города бродят руководители автовокзала. Сказали, что произошел небольшой скандал, который удалось погасить. Люди тоже, нам показалось, уже успокоились. Не помню точно время, около 15 минут покрутился тоже по центру. Здесь были и руководители района, председатель райисполкома Эргешев, его заместитель Мирмахмудов, начальник одного учреждения Адылжан Райимжанов (его мы еще называем Адыл-Палваном). Не заметил ни одной кучи кыргызской молодежи. Через некоторое время я заметил толпу людей узбекской национальности, которая двигалась в нашу сторону с западной части автовокзала. Их было где-то 15-20 человек. Среди них привлек внимание мужчина средних лет. Ему где-то 40-50 лет, он, подняв высоко кулак, руководил толпой. Милицейские со щитами бросились им навстречу, но толпа

начала расти, и не намеревалась останавливаться. В их сторону направился и Эргешев. Толпа не стала никого слушать, вид ее не сулил ничего доброго. (Думаю, что если не она (толпа), то не было бы и большой крови. Потому что небольшую локальную драку удалось бы уже остановить). Я и не думал, что драка разрастется до таких масштабов, направился в сторону дома, в «Черемушки». Дома были гости, дети тоже оказались дома — их забрали из детсадыков. Мы попили чай, поговорили, вновь вышли на улицу. Со стороны центра начали появляться кешие кыргызы, которые сказали нам, что наступают узбеки и если вы кыргызы — спасайтесь. Мы не придали этим словам большого значения. Постепенно число беженцев стало расти, у проезжавших машин были разбиты стекла. Мы начали волноваться. Через знакомого шофера я отправил жену, которая была в положении, и детей в Мирза-Аки. Дома остался один. Жители «Черемушек» по одиночке и кучками начали тоже убегать кто куда. Через некоторое время шум стал расти. Мы все жители дома, женщины и дети, старые и молодые, спрятались на третьем этаже. Женщины и дети плачут. Постепенно стали собираться кыргызы, которые взяли на защиту «Черемушки». Я вывел всех женщин и детей и посадил их в машину, следовавшую в Мирза-Аки. Истошные крики, брань теперь уже дошли до райбольницы. Услышав, что узбеки сожгли больницу, я направился туда. Мою сноху два дня назад оперировали, беспокоился за нее. Возле больницы шум-гам, кыргызы и узбеки стояли стеной друг перед другом. В руках палки, камни. Больницу, оказывается, сожгли. Я не знал, что делать. Заходить в больницу было невозможно. Кыргызские парни говорили, что у узбеков есть автоматы, мол, видели. Многие этому не поверили, говорили, что стрелять они не станут. И тут я услышал своими ушами автоматные очереди. Этого я никак не ожидал. Вновь раздались автоматные выстрелы в перемешку с оружейными, все это происходило в районе магазина «Космос» и больницы. Кыргызы бросились вспять, никто уже их остановить не мог. Я тоже побежал, возле сельхозтехники начал задыхаться. Узбеки все наступают, камни сыплются градом, но на это не обращаю никакого внимания. Я перелез через ворота сельхозтехники в торговую базу. Смотрю через окно базы. Здесь же 5-6 таких же как и я беглецов. Через два часа узбеки начали отступать». (Житель города Узгена Акмалидин Абдраимов).

«Я, Мырзаева Толгонай, проживаю в селе Чымбай хозяйства КЗОСС, пенсионерка, беспартийная. Суть моей

объяснительной записки в следующем. С 19 мая 1990 года я лежала в районной больнице. 5 июня примерно около 16.00 со стороны улицы раздались крики. Я была на терапевтическом отделении. И тут же возле этого отделения собралась толпа узбеков. В руках палки, железные прутья. Стали выкрикивать угрозы в адрес кыргызов, об истреблении кыргызов. С обеих сторон полетели камни. Окна нашей больницы один за другим начали ломаться от ударов камней. В это время наш врач Вахаб попросил нас спрятаться в укромном месте. Мы бросились в сторону улицы Мукими и спрятались в доме одной старушки, которая лежала вместе с нами. Женщины узбечки, безжавшие вместе с нами, быстро разошлись по домам. Я осталась одна в этом доме до следующего дня. Днем, 6 июня, я решила перебраться в участок Таштак. Возле школы имени 50 лет (...) я вновь наткнулась на толпу молодых узбеков. Они были вооружены палками, ножами, огнестрельными оружиями. Некоторые из них призывали выступить против кыргызов. Никого из них я не знаю. До 18.00 меня никуда не выпускали, затем вместе с группой узбекских женщин переправили меня в Уч-Добо. До этого отдельные из толпы угрожали мне расправой, говорили, что отрежут мне язык. В Уч-Добо нас разбросали по 5-10 человек по разным домам. В доме, где оказалась я, было 12 женщин. Среди них кыргызок было только двое — я и еще одна девушка из Кара-Суу, бухгалтер местного питомника. Мы переночевали в этом доме. 7 июня у меня начались боли, все это время я наблюдала, как узбекские женщины ругали девушку кыргызку. Видя мое положение, хозяин дома на своей машине отвез меня в один из крайних домов села. Оказывается такой совет ему дала одна узбечка. Когда я села в машину, то девушка кыргызка тоже стала проситься уехать со мной, но несмотря на то, что она рвалась, ее не отпустили, сказали, что она им еще нужна.

«Я, Мырзаев Бектемир, отец 6 детей, 35 лет от роду. 5 июня я поехал в райцентр в поисках муки. Возле сельхозтехники меня поймали узбеки и начали избивать. Били камнями, палками, тросом, вилами. Затем, решили, что добились до конца и оставили меня. После на муниципальной машине доставили меня до райбольницы. Двоих из тех, кто меня избивал, я хорошо знаю, это Латыпжанов Анваржан и Тойчиев Акматжан, они до сих пор не наказаны, работают в гараже КЗОСС». (Житель села Мирза-Аки Б. Мырзаев).

Теперь обратимся к объяснительным узбекской и русской части свидетелей трагических событий.

«5 июня 1990 года я Ганижанов Салижан находился на

работе и на автомашине МАЗ 96-60 ОШП возил бетон в с. Кара-Кочкор Советского района. На границе Советского и Узгенского районов, следуя в с. Кара-Кульджа, я встретил нашего водителя Ахунжанова Махаматжана МАЗ 96-63, который меня предупредил, что в Советском районе кыргызы бьют узбеков и дальше ехать опасно. Однако я повез бетон дальше. По дороге встретил группу вооруженных людей, которые пытались остановить меня, я не остановился и доехал до конторы с. Кара-Кочкор». (Житель Узгена Ганижанов Салижан, из объяснительной, данной Прокуратуре СССР).

«... 5 июня 1990 в 2 часа 30 минут в Нижнем Узгене я пришел в гараж совхоза КЗОСС. В это время по дороге к Узгену двигалось 30 машин кыргызов в красных повязках» (Объяснительная жителя Узгена П. Бабажанова).

«... 5 июня 1990 года я, как обычно, вышла утром на работу. Около 11 часов 30 минут, находясь на кухне, от технички услышала, что в городе идет драка и надо забирать детей. Родителей никто не предупреждал. Они все почти одновременно прибежали за детьми. Около 12 часов возле садика я увидела группу узбекских ребят с камнями на руках. Они спрашивали у всех, где киргизы». (Жительница Узгена Л. Н. Артемова).

«... 5 июня 1990 года около 10 часов 30 минут я находился на работе в поле. Сказали, что нужно идти домой, потому что начались беспорядки. Я пошел домой. По дороге, напротив моего дома, я увидел знакомых киргизов. Один из них сажал на автобус детей и стариков киргизов». (Объяснительная жителя Узгена Баратбаева Ахматжана).

«... 5 июня 1990 года я, как обычно, собрался идти на работу. Прихожу я, как правило, около 9 часов. В этот раз я пришел в половине девятого... В малом зале на втором этаже райкома собрался партийно-хозяйственный актив района. Выступал Эргешев — председатель райисполкома. Он сказал, что был в Оше, там идет драка. Здесь мы не должны допустить этого.

... Милиция закрыла дорогу мимо базара, пришлось объезжать. Было около 12 часов дня. Возле милиции стояло примерно 100-150 молодых узбеков. Я подошел к ним, встал на лестницу, стал уговаривать всех разойтись. 2-3 представителя пошли обследовать камеры, до этого требовали отпустить всех задержанных. Представители вернулись и сказали, что в камерах никого нет, но им не показали подвалы». (Объяснительная инструктора райкома партии Хамдамова Рахметжана).

Надеюсь, эти документы помогли вам представить себе

начало кровавого конфликта. Остановимся на этапах его развития. Утром 5 июня на районном рынке, а затем на автовокзале вспыхнула драка, которую довольно быстро удалось погасить силами правоохранительных органов. Представители кыргызской национальности, оказавшиеся на месте стычки в основном по случайным обстоятельствам, тут же были «выдворены» из города, чтобы исключить любую возможность провокации. Однако на фоне этих стабилизационных мер росло нагнетание страстей со стороны узбекской части города. Толпы узбеков стали приставать, избивать прохожих кыргызов в районе универсама «Мир», не жалели ни старых, ни молодых, ни детей, ни женщин. Появились первые жертвы. Из-за малочисленности обеспечивающих порядок милиционеров ситуация начала выходить из-под контроля. К 11.00 были жестоко избиты и получили сильные увечья сотни кыргызов, среди них были убитые. Из города кыргызы бежали. И начиная с этого времени число участников с обеих сторон стало быстро расти. Бежавшая из города кыргызская молодежь тем не менее продолжила драку. Теперь к дерущимся присоединились сотни людей из соседнего Советского района. Конфликт усилился. К 15.00 в ход пошли автоматы, раздались первые выстрелы. Кыргызы снова отступили, оказались за чертой города. К 17.00 вооруженные кто чем кыргызы вошли в город, быстро дошли до райбольницы. Здесь соединились с двухтысячной толпой кыргызов из Ильичевского направления. Драка приобрела новую фазу: жестокую, бессмысленную. Сжигались дома, с попавшими в руки «врагами» стороны обходились бесчеловечно. Город оказался в пламени, не утихало выстрелы, перебиваемые автоматными очередями. Тысячи безумствующих людей начали истреблять друг друга. Вечером со стороны юго-запада Узгена подошли еще тысячи кыргызов. В бойню были вовлечены новые жертвы, в мельнице смертельного противостояния оказались жизни сотен людей. А бойня продолжалась до 3 часов утра следующего дня, до входа в Узген контингента войск Советской Армии.

Утром в 7 часов перед зданием Узгенского райкома партии состоялся многочисленный митинг, на котором были показаны тела зверски убитых кыргызов. Немало досталось от возбужденной толпы первому секретарю Узгенского райкома партии Ж. Асанову, в его адрес полетели злобные обвинения, оскорбления. Особый упрек вызвала его кадровая политика. Были даже попытки физической расправы над Ж. Асановым, о чем мы узнали в ходе следственных работ. Точно такие же слова говорили и узбеки на своем митинге.

Здесь, думаю, есть смысл остановиться на действиях руководителей во время трагических событий. Во-первых, есть основание полагать, что Ж. Асанов не пользовался большим авторитетом у населения района и поэтому вряд ли кто стал бы прислушиваться к его призывам в экстремальных условиях. Примерно то же самое можно сказать и о других руководителях района — паралич власти, к сожалению, не миновал и эти места. Но были среди них и те, кто своим поведением в эти трудные дни заслуживает уважение. Например, заместитель председателя Ошского облисполкома Асылбу Абдурахманова, которая полностью поделила горечь беженцев, находилась рядом с ними в самые тяжелые дни. Ей люди верили, к ней шли за советом. И это в то время, когда шкала доверия к власти катастрофически упала. Она была, если так можно выразиться, неформальным лидером потерпевших, людей, оказавшихся без Родины у себя на Родине. Все, на что хватило ума и сердца у других руководителей, так это краткосрочные встречи с многочисленными обещаниями.

Сотрудники КГБ по Мирза-Акинской зоне Т. Камбаров, К. Айткулиев, А. Бекболотов, З. Юнусалиев, Ж. Акималиев, Т. Жумадылов с первых же дней не мешкая приступили к своим непосредственным задачам: поимка преступников и их разоблачению. В короткие сроки были собраны более 200 заявлений, объяснительных записок. Кроме того, им приходилось брать на себя функции местных властей по ведению разъяснительных работ с населением, успокаивать, рассеивать слухи и т. д. Надо сказать, что жители района к нам относились хорошо, оказывали всяческое содействие в нашей поисковой и следственной работе. Об одном просили нас мирные жители: быстрее найти преступников и дать им по «заслугам». В Узген прибыли следователи со всей страны. В то же время зачастую немало квалифицированных киргизских юристов оказывались не у дел, им не доверялось вести следственное дело по причине их национальной принадлежности. Откровенно говоря, такая ситуация возникла еще и благодаря позиции наших отдельных руководителей, которые, как бы боясь реакции узбекской части населения района, сами проявляли заинтересованность в «нейтральном» разбирательстве. В результате, думаю, следствие по Узгенскому делу дало гораздо меньше, чем могло. Из-за незнания языка, традиций те же квалифицированные следователи из других регионов допускали определенные неточности, что позволило многим уйти от неминуемой, казалось, законной кары.

Вспоминается одна из встреч с жителями района, которая произошла в селе «Комсомол». Люди жаловались на то, что в магазине (мы как раз стояли возле сельского магазина) нет продуктов питания, одежды, местные власти не интересуются нашей жизнью, чем мы живем, чем мы питаемся, говорили они. Вот только секретарь парткома совхоза Уркумбаев один наведывается к нам, по мере сил помогает. В селе немало беженцев из Узгена и Оша, официальные органы полностью игнорируют их, словно последних и не существует в природе. Один из аксакалов решительно призвал беженцев вернуться в свои дома в Узген, умирать — так в своем доме, сказал он. Как раз в это время шли интенсивные примирительные переговоры с участием аксакалов с киргизской и узбекской сторон. Мы попросили людей еще чуточку подождать. Насколько мне известно, киргизские аксакалы более 20 раз делали попытку на примирение с узбеками. Это хорошо известно председателю тогдашнего народного контроля республики товарищу Кандакову.

Многих в известной мере обидело и то, что продовольственные и промышленные лимиты, выделяемые на район, по распоряжению руководителей в основном оставались в городе Узгене. В результате товар поступал только жителям города. Мы доложили об этой ситуации своему начальству. Вскоре порядок в этом вопросе был наведен. В район также начала поступать материальная помощь из соседних районов — Сузака, Алая, Нооката. Однако положение Мирза-Акинских беженцев изо дня в день усугублялось тем, что создалась угроза возникновения особо опасных эпидемий, больницы были переполнены. Мы регулярно общались с врачами больниц, узнавали положение дел.

Недовольство народа тем временем нарастало. Главным образом людей злило то, что они никак не могут вернуться в свои дома в Узгене. Люди устали от пустых обещаний. Отдельные беженцы решительно стали переходить от слов к делу. Мы вернемся в свои дома, говорили они, а если с нами что-нибудь случится, есть кому за нас отомстить. Разговаривать с разгоряченным этим человеком оказалось крайне трудно, но, думаю, мы все же слышали друг друга. Разрешить в то время некоторым беженцам возвратиться в Узген означало создать условия новой вспышке международной войны. Мы этого, конечно, допустить не могли. И если бы меня спросили, в чем главный результат твоей работы в Узгене, я бы ответил: в том, что мы, сотрудники КГБ по Мирза-Акинской зоне, предотвратили повторный международный конфликт в районе. Это стоило нам немалого труда.

Знакомясь со свидетельскими показаниями, мы столкнулись с такими фактами, от которых кровь леденеет в жилах. Зверски были убиты муж и друг мужа жительницы Узгена М. 6 июня группа бандитов ворвалась в мирный дом, избивала всех членов семьи и выволокла на улицу обоих мужчин. Чтобы подольше помучить свои жертвы, преступники прибили на рейки гвозди и острыми концами стали бить их по голове, а затем вилами прокололи насквозь. Думая, что добились, хулиганы отошли от них, но один из друзей оказался жив и поднялся. Его вновь приволокли на место для всеобщего обозрения и на этот раз уже добились до смерти и, чтобы он снова не вскочил, его сожгли. Вся семья могла погибнуть, и только заступивший давний сосед-узбек спас ее от смерти. Горе этой женщины невозможно передать словами. На ее глазах истязали и варварски убили двух близких людей. Подобная жестокость была и со стороны кыргызов.

По истечении какого-то времени к нам стали обращаться с заявлениями люди, у которых пропали без вести родные. Но мы не всегда могли помочь им. Следственная работа столкнулась с самыми неожиданными трудностями. В районе не хватало следователей, многие дела, несмотря на то, что прошло достаточное время, лежали не изученными. Я об этом постоянно докладывал своему начальству, чем, надо сказать, изрядно им надоел. А между тем недовольство людей все возрастало: почему узбеки даже за своими курами могут приехать на бэтээре, а у нас власти — и заявления не удосужатся рассмотреть, разве мы меньше пострадали их, в Узгене осталось все наше хозяйство, но и съездить туда почему-то не позволяют. Чтобы как-то разрядить накал страстей, в тайне от руководителей своих, мы время от времени ненадолго привозили в Узген беженцев. При виде разграбленных своих квартир наши путники приходили, понятно, в отчаяние, но хорошо, что эти приезды не обернулись для них трагедией. А ведь бывали случаи, когда подобные «экскурсии» не обходились без крови.

В те дни средства массовой информации, особенно центральная пресса, настойчиво требовали выдачи организаторов конфликта, не скупилась на самые нелепые версии, чем в конце концов только нагнетали напряженность. Журналисты «подсказывали» следственным службам даже места вероятного нахождения преступников, утверждая, что таковых следует искать прежде всего среди высокопоставленного руководства. Будем откровенны: в поиске организаторов кровавого конфликта мы не пренебрегали любыми

советах. Однако буквально через неделю после начала нашей работы стало очевидным, что братоубийственная бойня не была никем специально спланирована. В то же время появились «примирители», которые, спекулируя на создавшейся ситуации, выдавали себя за радетелей справедливости и интернационалистов и фактически только усугубляли и без того сложные взаимоотношения между кыргызами и узбеками. Многие из подобных миссионеров получили по заслугам, но нельзя исключить, что таких нет и в настоящее время. В связи с этим никак не могу не сказать об одном человеке... Об одном жителе города Узгена — Мирахбаре Хасанове, который прямо призывал к насилию, к убийствам, своими действиями способствовал разжиганию межнациональной вражды. Он в одно время работал в правоохранительных органах, в силу чего его преступное поведение отягчается особо: он должен понести заслуженно суровую кару.

Обратимся к показаниям свидетелей. По словам механиков Узгенского дома быта Т. Мойдунова и М. Жээнбекова: «5 июня, на митинге узбеков, состоявшемся возле Узгенского рынка в 11 часов, М. Хасанов сказал следующее: первый секретарь райкома партии — националист, мы с ним должны хорошо побеседовать. За мной, мои львы! Мы должны этот вопрос решить» (Из объяснительной записки).

После этих слов М. Хасанова митинг стал неуправляемым. Разгоряченные манифестанты начали избивать всех кыргызов, встречавшихся на пути. Вот еще одно свидетельство о преступной деятельности «почтенного» аксакала. Заместитель Узгенского райОНО житель Узгена Калыйнур Сарыков в своем заявлении пишет: «5 июня 1990 года меня вызвали примерно в 14.00 в райком партии к первому секретарю тов. Асанову Ж. Когда я вошел в кабинет Асанова там сидели: Мирмахмудов М. — бывший зам. председателя исполкома, Эргешев К. — председатель райисполкома, Кожонов А. — председатель горпо, Хасанов М. — пенсионер, Негматов С. — пенсионер. Разговор между ними шел, как бы остановить начавшуюся драку между узбеками и кыргызами. Когда Ж. Асанов у пенсионера М. Хасанова спросил, что делать, как остановить, последний ответил, что сам начал, теперь будешь расхлебывать. Затем Асанов Ж. попросил нас сесть на машины и остановить толпу. Мы на двух райкомовских машинах двинулись по ул. К. Маркса. На одной машине сели я, Эргешев К., Негматов С. и Хасанов М. Напротив универмага «Мир» мы остановились, где собра-

лась толпа узбекских парней. Мы начали вести беседу с ними, просили остановиться и т. д. В это время пенсионер Хасанов М. сказал парням, чтобы всем собраться вечером «Жоро» (кампания людей) и резать киргизов. С нами были Негматов С., Эргешев К., Қожонов А., два милиционера» (Заявление приводится без изменения).

Таким образом, этот седобородый аксакал напутствовал молодых парней на насилие. И без того рагоряченная толпа, разумеется, не заставила долго себя упрощивать, тем более моральную ответственность за пролитую кровь брал на себя уважаемый аксакал. М. Хасанов «благословил» братоубийственную резню, на его совести смерть ни в чем не повинных мирных людей. Позже он же оказался среди бесчинствующих перед РОВД Узгена. Когда ему предоставили слово, как старцу, мудрому человеку, что же смог он сказать? Обратимся опять к свидетелям. Житель Узгена Асылбек Ботобеков: «Было где-то около 13 часов. По центральной улице шли около 200-300 молодых парней. Не выбирая выражений, грязно обругивали киргизов, в сторону многоэтажных домов полетели камни, последовали угрозы физической расправы, если жители, т. е. киргизы, не уберутся из города. Во главе толпы шел майор милиции Табакал. Когда подошли к зданию милиции, то милиционеры, находившиеся возле РОВД, забежали внутрь и закрылись на крючок. Среди них был и я, а также директор совхоза Мамасадыков, парторг Маматкасымов, два инструктора райкома — парни-узбеки, около 20 милиционеров во главе с начальником Шабдановым. Требование прибывшей толпы: 4 парней милиция поймала, и затем отпустила, нам нужны эти милиционеры. Выступил Ысакжан-аксакал: «Ребята, не нужно устраивать скандал, эти милиционеры будут найдены до вечера, тогда знайте сами». Затем толпа начала обвинять милицию в том, что она держит в камере узбеков, и стала требовать их освобождения. Секретарь парткома Мамат Касымов открыл все камеры и показал их представителям толпы, чтобы убедить их в искренности своих слов. В камерах не было ни одного узбека. После этого выступил перед собравшимися аксакал Мирахбар. Обратившись к толпе словами «Мои львы», он сказал следующее: «Вы держитесь дружно. В мае 1989 года тоже был затеян такой скандал; они во главе с райкомом пожирают наше богатство». И закончил свою речь словами: «Узген — наша земля, мои львы!» (Из заявления).

Сотрудники милиции А. Саланов и А. Муратбеков сообщили следующее: «М. Хасанов, выступая на митинге перед

РОВД, сказал: «Если вас родила ваша мать мужчинами, мои львы, то знайте, что это земля не кыргызская, а узбекская. Руководители района все до одного взяточники, их пужно с этой земли прогнать, на их место посадить своих людей». Эти слова М. Хасанова слышали милиционеры Акматов, Шабданов, Маматахунов, Жолборсбеков, Орунбаев, Каныбеков и другие».

Подобные Хасанову были и среди кыргызов. Мирахбар Хасанов до сих пор не понес наказание по закону, живет на свободе. Это, конечно, раздражает людей.

Еще одна особенность Узгенской трагедии: это заложники. Брали в заложники всех, кто попадался. Например, на участке Уч-Добо на западе Узгена были взяты в плен около 70 кыргызов, среди которых находились дети, старики, женщины. Каких только оскорблений они не наслушались, каких только мук не пришлось им пережить. Из плена выволила Советская Армия уже 7 июня.

Несколько слов о беженцах и о том, как эту проблему решало тогдашнее руководство республики. Создалось впечатление, что этот вопрос интересовал больше всех А. Джумагулова, бывшего председателя Совета Министров республики. Он неоднократно встречался с ними, вникал в их проблемы, старался, по возможности, помогать им. А вот А. Масалиев, если не ошибаюсь, только пару раз удосужил беженцев своим визитом. К пострадавшим приезжали и народные депутаты Т. Касымбеков, К. Бобулов. Беженцы особо не церемонились с ними, не обходилось без резких высказываний, иногда незаслуженных обвинений в адрес власть имущих.

На одном из таких собраний, обращаясь к А. Джумагулову, одна из пострадавших женщины сказала: «Вы не смогли вернуть нам наши же дома. До сих пор мы не могли найти своего угла на своей земле, конуем с места на место с семьями. Как вы после этого можете ходить на этой земле? Если не можете навести порядок, честно смотреть в глаза своего народа, то освободите свои места. Может, выйдет среди кыргызов такой, кто окажется лучше вас». Потом это же было высказано и А. Масалиеву. Народ ждал от А. Масалиева решительных и срочных мер, но, к сожалению, таковых действий не последовало. Существенной помощи не смогло оказать своему лидеру и его окружение. Скоро началась закулисная, а затем и открытая борьба за власть. Ошские события стали тяжелым испытанием для А. Масалиева, и он не выдержал его. Народ начал открыто выражать свое недовольство его политикой, чего, надо сказать, не

было еще в истории Кыргызской Республики. Это свидетельствовало, прежде всего, о катастрофически низком авторитете главы республики. Не хватило мудрости и у других руководителей, которые, боясь новых вспышек насилия, порой необоснованно перестраховывались, топтались на месте. Цена такой медлительности — кровь и слезы такого громадного количества ни в чем не повинных людей.

Не могли потушить пожар межнациональной вражды даже признанные авторитеты на востоке — аксакалы. Тогда инициативу взяли на себя женщины. Это они первыми нашли язык мира, пришли к соглашению, что противостояние нужно прекратить, протянуть друг другу руки. Кыргызские и узбекские женщины еще раз подтвердили гуманистическое, миролюбивое начало материнства. С конца августа 1990 года кыргызы начали возвращаться в свои дома в Узгене.

Массовые беспорядки в Узгене были наиболее жестокими и разрушительными. Число погибших здесь перевалило за две сотни. Раненные исчислялись тысячами. Более 300 домов были сожжены дотла, сгорели десятки автомашин. В результате всего этого — сотни искалеченных судеб, потрачены огромные средства на следственные работы, и без того слабая экономика района потерпела невиданные еще потери. Вот чего добились те, кто развязал эту бессмысленную братоубийственную драку.

Сегодня трагические ошские события стали достоянием истории. Но остался вопрос, который по-прежнему не дает покоя многим: кому нужен был этот конфликт? Кто стоял за всем этим? Конечно, за всем этим стояли прежде всего социально-экономические проблемы, которые не решались в течение долгого времени, унижения в межнациональной политике, что породило такое явление, как сепаратизм, национализм и многие другие негативные «измы». Вместо того, надо отметить, чтобы решать эти большие проблемы, бывшие руководители республики только усугубили их.

Проблемы межнационального общения в республике и в настоящее время остаются актуальными. Поэтому, наверняка, этот большой вопрос когда-нибудь даст о себе знать, если уже сегодня не принять необходимые меры по его урегулированию. И конечно же, сотрудники Комитета нацбезопасности сейчас принимают все усилия, чтобы не повторился трагический Ошский вариант как способ решения проблем.

В целом Ошский массовый конфликт стал для чекистов республики большим и сложным испытанием, жизненным

уроком. Они освоили разные способы переговоров с толпой, большим скоплением людей, научились находить оптимальный путь психологического контакта с ними, и даже, можно сказать, овладели таким бесценным в работе чекистов искусством, как искусство направлять людей, их настроения в нужное русло.

Начальник одного из отделов Управления КГБ по Ошской области полковник Маматкадыр Акматов вместе с десятком чекистов сумел остановить многотысячную толпу, направляющуюся в город Джалал-Абад. После продолжительных переговоров, споров чекисты сумели убедить разгоряченную толпу в том, что нужно возвращаться обратно, в свои дома. Предотвративший массовую драку в Джалал-Абадской зоне полковник М. Акматов в настоящее время является заместителем начальника Управления КГБ по Ошской области. Другой чекист — Болотбек Рыскулов, когда милиционеры были разоружены толпой, смело вошел в нее и сумел отобрать захваченные автоматы. Он удостоен медали «За личное мужество». Подобных примеров можно приводить много. Пример гражданского мужества продемонстрировал и бывший начальник Управления КГБ по Ошской области Аскар Мамеев, который потребовал немедленной отставки всех руководителей республики, считая их морально ответственными за случившееся. Сам же добровольно ушел с поста. Но на подобный поступок не хватило смелости у руководителей области и республики. Его совесть перед народом и государством чиста — это он первым забил тревогу о нездоровой обстановке в Ошской области, чему не придали наши руководители должного внимания. Сегодня А. Мамеев возглавил Управление КГБ по Джалал-Абадской области.

В заключение хочу сказать, я далек от мысли, что дал исчерпывающий ответ на все вопросы по Ошской трагедии — слишком она сложна, чтобы в таком коротком обзоре дать глубокий и всесторонний анализ происшедших событий. Но я надеюсь, мне удалось снять отдельные недомолвки об этой трагедии, породившие домыслы и слухи, которые нередко продолжают будоражить людское воображение. Единственная цель, которую я преследовал, — это через общую с помощью документов и фактов объективную оценку событий вернуть былое доверие и дружбу двух братских народов.

КРАТКО ОБ ИНФОРМАЦИИ КГБ

В одну из задач органов безопасности входит поиск, добыча и обработка информации. Работа эта очень кропотливая, в зависимости от каждого конкретного случая требующая особого подхода, и отнимает немало времени и сил. Любая информация многократно и тщательно перепроверяется, прежде чем становится достоянием масс. И поэтому в наших сообщениях, как правило, исключаются догадки, версии.

Надо признать, что в недавнем прошлом информационные функции КГБ были несколько расширены и даже нередко переходили грань доступного. Приходилось собирать досье на «подозреваемых» своих граждан и т. д. При внешней аргументированности подобной деятельности считалось, что это в интересах безопасности государства — на самом же деле здесь присутствовало элементарное посягательство на права и свободу граждан. Тот факт, что об этом сегодня говорим откровенно, уже дает основание делать вывод, что окончательно покончено с этой пагубной практикой прошлого.

В то же время необходимость в информационной службе органов госбезопасности, обеспечивающей соответствующие инстанции оперативными и компетентными сообщениями, сохраняется и сегодня, более того, приобретает особую актуальность. С распадом СССР на отдельные независимые государства, понятно, выросла и нагрузка на республиканские органы безопасности. Кыргызстан сегодня независимый субъект международного права и, следовательно, интерес к нему постепенно будет лишь возрастать. Мы должны знать намерения всех тех, кто прибывает в нашу республику, сотрудничает с нами, мы обязаны обеспечить безопасность визитов наших руководителей в зарубежные страны. Все это требует компетентных действий, в том числе и по добыче информации.

Надо сказать, что несмотря на тщательность и достоверность, информация органов безопасности не всегда оказывается действенной, зачастую принижается ее значимость и это, как правило, оборачивается порой тяжелыми

последствиями. Только один пример: трагические события в Оше 1990 года. Заблаговременная информация Комитета об имеющих место локальных межнациональных стычках, которые неизбежно ведут к массовому взрыву, о тревожном оперативном положении в Ошской области была проигнорирована руководителями республики — и вот результат... Относительную беспечность первых лиц республики, однако, не разделял Комитет госбезопасности, еще до трагических событий забил тревогу и собрал информацию о готовящихся противостояниях. В дни разыгравшихся драм среди бушующих толп, среди воинствующего люда выполняли свой профессиональный долг около 200 наших сотрудников — занимались сбором информации. Ежедневно через Комитет проходили десятки и сотни документов, рассказывающих об оперативной обстановке в конфликтном районе.

Если смотреть на нашу информацию в вышестоящие инстанции с высоты сегодняшнего дня, то приходится признать, что определенная ее часть не выдержала испытание временем, оказалась не совсем верной. Среди обвиненных оказались честные люди, а многие из тех, кто спровоцировал эту трагедию, смогли увернуться от законного наказания. Однако время действительно берет свое — истинные преступники Ошских событий были привлечены к ответственности после, а невиновные — освобождены. Думаю, нет смысла давать перечень имен для подтверждения сказанного — нет никакой гарантии, что эти люди вновь не станут объектом психологического давления, предметом для нагнетания и без того напряженного в межнациональном плане положения в республике. Но это другая тема. Были случаи, когда сотрудники КГБ месяцами расследовали «подказанную» версию, прежде чем убедиться, что специально направлены по ложному следу. И такое было. Чем масштабнее то или иное действие, тем сложнее вычленив составляющие его компоненты: в нашем случае, к сожалению, и исполнителями и наказанными оказались лишь те, кто ценой вышел наружу, а детонаторы, источники пожара, смогли остаться пока так и незамеченными. Этот фактор значительно усугублял ход расследований, добычу полезной информации. Понятно, чтобы успешно осуществить следственную работу по фактам Ошской трагедии, необходимо было точно определить исходный посыл затеи, приведшей к столь печальному результату. Значит, перво-наперво нужно было ответить на вопрос: кто выиграл от этого конфликта? Простой народ?

Сотрудники Комитета занимались также сбором инфор-

мации о миграции населения как внутри республики, так и из нее. Что касается выезда русскоязычного населения из республики, то его причины не ограничиваются лишь межнациональной нестабильностью, боязнью повторения Ошской трагедии. Президент республики А. Акаев хорошо ответил на этот вопрос на одной из своих пресс-конференций.

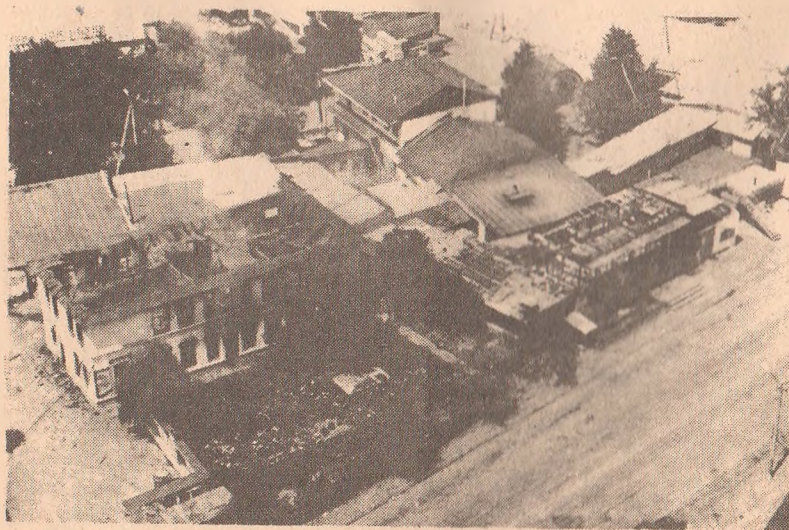
Ошские события, естественно, отозвались эхом в прилегающих регионах. Они не могли не отразиться на судьбах кыргызов, проживающих, в частности, в Узбекистане: усилилось число мигрировавших в Кыргызстан, что вызвало еще одну проблему — проблему трудоустройства и т. д.

Уважаемый читатель, вам предлагают документы, доступ к которым еще недавно был строго предписан, не каждый свой сотрудник мог их заполучить. Это веление времени, показатель глубоких перемен, происшедших в органах национальной безопасности. Думаем, народ должен знать правду такой, какая она есть, и поэтому даем без комментария, оставляя за вами право самим делать соответствующие выводы. За каждым добытым фактом, за каждой, даже пусть незначительной информацией, стоит скрупулезный труд наших сотрудников. Хотелось бы, чтобы это поняли вы.

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Ош шаары. Коогалаң күндөрүндө
г. Ош в дни конфликта

Өзгөн шаары. Коогалаңдын кесепеттери
г. Узген. Последствия конфликта

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ ТОВАРИЦУ МАСАЛИЕВУ А. М.

О массовых беспорядках
в городе Ош

Начиная с 06 часов 20 минут утра 04.06.90 г. на поливных землях колхоза им. Ленина происходило постоянное скопление жителей киргизской и узбекской национальностей, количество которых составляло с киргизской стороны около 1,5 тысяч, с узбекской — свыше 10 тысяч. К 18 часам людской поток стал увеличиваться. На разъяснительную работу собравшихся не реагировали, требуя, наряду с разрешением социально-бытовых проблем, решить и другие вопросы, смещение некоторых руководителей. К 17 часам стала поступать информация о прибытии к собравшимся на узбекской стороне группы поддержки из соседних Наманганской, Ферганской и Андижанской областей Узбекской ССР.

В это же время начали отмечаться факты хулиганских действий со стороны находящейся в нетрезвом состоянии части узбекской молодежи, выразившиеся в забрасывании подручными средствами сил по поддержанию общественного порядка. Им же был осуществлен временный захват двух сотрудников ОМОН, что еще больше обострило создавшуюся обстановку. К 19 часам управление толпой было утеряно. Видя ее агрессивный характер, были произведены выстрелы холостыми патронами. Увидев идущее подкрепление большого количества узбеков, толпа с целью воссоединения с ними двинулась им навстречу, в результате чего были смяты кордоны правоохранительных органов. В 19.30 боевыми выстрелами в воздух соединившаяся толпа была рассредоточена. Хулиганствующая масса двинулась в город, по ходу своего движения учиняя на улицах погромы и поджоги спецмашин милиции. Неизвестными лицами в количестве 30-40 человек была совершена попытка нападения на здание Ошского ГОВД, СИЗО 5, УВД Ошского областногокома. Дежурными нарядами милиции с применением огнестрельного оружия нападение было отражено. Всего задержано 51 активный участников погромов и массовых беспорядков.

По предварительным данным за прошедшую ночь в медицинские учреждения города обратилось за помощью 207 человек, 111 из которых госпитализировано, остальные ушли после оказания медицинской помощи. В числе раненых 21 сотрудник органов внутренних дел. Погибло 6 человек гражданских лиц.

Воинствующей толпой (в основном молодыми людьми и подростками) сожжено 8 автомашин, совершено 7 поджогов индивидуальных домов, подвергнуты разрушению ряд магазинов.

Территория города патрулируется силами органов внутренних дел и Ошского гарнизона. Офицерами и солдатами пограничных войск (100 человек) обеспечивается охрана здания обкома партии и областногокома.

Руководящий и оперативный состав УКГБ переведен на особое положение, за ночь эвакуированы в безопасные места служебные документы и оружие «ИЗ». Осуществляется комплекс чекистских мероприятий согласно разработанному плану по локализации и нормализации обстановки.

Оперативно-следственные группы КГБ республики совместно с правоохранительными органами приступили к расследованию фактов совершения преступлений.

Председатель Комитета госбезопасности
6 июня 1990 года

Д. АСАНКУЛОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОЙ ССР
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ ТОВАРИЩУ МАСАЛИЕВУ А. М.

О массовых беспорядках в г. Ош

Начиная с 27 мая с. г. в г. Ош стала складываться напряженная обстановка между жителями киргизской и узбекской национальностей. Основанием для ее осложнения послужили возникшие споры на почве выделения земельных участков под индивидуальное строительство. Самодетельное группирование (Добровольное киргизское общество) «Ош-Аймагы» (ошское население) выступило с требованием к местной власти предоставить им 30 га поливных земель колхоза им. Ленина Кара-Суйского района, вплотную прилегающих к черте города. Путем митингового силового давления им удалось вынудить руководство области принять их решения. Данный факт был негативно воспринят тружениками колхоза, подавляющее большинство которых составляют лица узбекской национальности.

Этой ситуацией воспользовались представители узбекского неформального формирования («Адолат» (Справедливости)), которым удалось повести за собой большую массу узбекского населения города, состоящую в основном из молодежи.

Исходя из сложившегося положения, руководителями области и находящимся там Председателем Совета Министров республики противостоящим сторонам было внесено альтернативное предложение — для индивидуального строительства выделить 600 га земли, прилегающей к черте города в совхозе «Кенеш» города Ош и на территории колхоза им. Калинина вышеуказанного района. Большинство населения как узбекской, так и киргизской национальностей, остро пуждающегося в получении земли, согласилось с этим решением. Однако часть представителей «Ош-Аймагы» (около 200 человек) в категоричной форме настаивала на предоставлении им именно 30 га земли в колхозе им. Ленина, что встретило широкое недовольство узбекской стороны. 23 июня межнациональное противостояние усилилось, четко обозначилась грань, разделившая представителей двух народов.

Начиная с 06. часов 20 минут утра 04. 06. 90 года на поливных землях колхоза им. Ленина происходило постоянное скопление жителей киргизской и узбекской национальностей, количество которых составляло с киргизской стороны около 1,5 тысяч, с узбекской стороны свыше 10 тысяч. Причем к 18 часам людской поток стал увеличиваться. На разъярительную работу руководителей республики и области собравшиеся не реагировали, требуя наряду с разрешением социально бытовых проблем, решить вопросы политического характера, включая смещение руководства области и города, снятия со своих постов руководителей отдельных предприятий и организаций. К 17 часам стала поступать информация о прибытии к собравшимся на узбекской стороне групп поддержки из соседних Наманганской, Ферганской и Андижанской областей Узбекской ССР.

В то же время начали отмечаться факты хулиганских действий со стороны находившейся в нетрезвом состоянии части узбекской молодежи, выразившиеся в забрасывании подручными средствами сил по поддержанию общественного порядка. Ими же был осуществлен временный захват двух сотрудников ОМОН, что еще больше обострило создавшуюся обстановку. К 19 часам управление толпой было утеряно. Учитывая ее агрессивный характер, сотрудниками милиции были произведены выстрелы холостыми патронами. Увидев идущее подкрепление большого количества

узбеков, толпа с целью воссоединения с ними двинулись им навстречу, в результате чего были сняты кордоны правоохранительных органов. В 19.30 боевыми выстрелами в воздух соединившаяся толпа была расседоточена.

Хулиганствующая масса двинулась в город Ош, по ходу своего движения учиняя погромы и поджоги центральных улиц, общественного и индивидуального транспорта, а также спецмашины органов милиции. Лицами в большинстве своем узбекской национальности в количестве 30-40 человек предпринимались попытки нападения на здание Ошского ГОВД, СИЗО-5, УВД Ошского облсполкома. Дежурными нарядами милиции с применением огнестрельного оружия нападение было отражено. В этот день задержано 35 активных участников погромов и массовых беспорядков.

В ночь с 6 на 7 июня с. г. в г. Ош было обстреляно здание УВД области и наряд милиции, двое сотрудников получили ранения. На границе с Андижанской областью Узбекской ССР появилась многотысячная толпа, прибывшая для оказания помощи узбекскому населению города Ош.

Утром 7 июня были совершены нападения на насосную станцию и городскую автобазу, сожжено 5 автобусов. Работа водонасосной станции была восстановлена.

В связи с прекращением поставок в город жидкого хлора для очистки воды и нарушением режима работы ряда предприятий и транспортных организаций начались перебои в снабжении населения продуктами питания и питьевой водой. Дестабилизирующее влияние на обстановку в молодежной среде города оказало прибытие из города Фрунзе группы студентов киргизов в количестве 59 человек во главе с активистом демократического движения «Кыргызстан» Солпишем с целью ознакомления с обстановкой в области. Некоторые из них настроены экстремистски, занимаются подстрекательской деятельностью, собирают тенденциозную информацию о событиях в городе Оше. Имеются сведения, что аналогичную работу проводят представители узбекского «Бирлиги». В городе выявлены случаи постановок меток на квартиры лиц как узбекской, так и киргизской национальности, в том числе сотрудников КГБ.

Со стороны проживающих в области узбеков проявляется крайнее недовольство действиями сотрудников милиции киргизской национальности, которые, по их мнению, попустительствуют бесчинствам и принимают в них активное участие. Высказываются намерения совершения насильственных действий в отношении сотрудников милиции. В УКГБ Киргизской ССР по Ошской области имеются данные, подтверждающие некоторые факты противоправного действия милиционеров.

В ряде населенных пунктов Ферганской, Андижанской и Наманганской областей Узбекской ССР отмечены факты избития лиц киргизской национальности, поджоги их домов, что вызвало поток беженцев киргизов с территории Узбекистана.

Во всех кварталах г. Оша создаются интернациональные отряды самообороны. Для наведения порядка используются силы милиции, войск и военная техника.

Все чаще появляются сведения о широком распространении хулиганских проявлений, выражающихся в мародерстве и драках с применением холодного оружия. Так, например, массовому грабежу подверглись в г. Оше кварталы узбекских беженцев. Мародеры, как правило, забирают наиболее ценные вещи (ковры, телевизоры, золотые украшения, хрусталь). В последние дни отмечаются новые элементы в тактике противостоящих сторон нападения мелких групп с применением холодного оружия. Так, 12 июня с. г. в дневное время в г. Ош группой лиц узбекской национальности совершено нападение на сотрудника милиции — киргиза, последний получил тяжкое пожевое ранение.

В ночь на 13.06.90 г. при выезде из г. Оша колонны с мукой неизвестными лицами была предпринята попытка забросать ее бутылками с заж-

гательной смесью. Предупредительными выстрелами нападающие были рассеяны.

Поступившая в течение дня 13.06.90 г. в КГБ информация свидетельствует о продолжающейся стабилизации положения в области. Практически в полную силу начинают функционировать предприятия тяжелой и легкой промышленности, нормализуется работа общественного транспорта, общественно-политическая жизнь области, но по-прежнему плохо действует сфера общественного питания и бытового обслуживания. В местах компактного проживания узбекского населения города распространяются листовки, в которых выдвигаются требования к Верховному Совету Киргизской ССР, включающие в себя 9 пунктов:

- оказание срочной материальной помощи семьям погибших и пострадавших в ходе беспорядков 4 июня и последующие дни;
- отставка всех членов городского и областного комитетов партии;
- обнуление на 100 процентов личного состава УВД и привлечение к уголовной ответственности сотрудников милиции, преступивших закон в ходе массовых беспорядков;
- избрание демократическим путем и в соответствии с национальным составом председателей городских и районных судов, прокуроров, руководителей партийных и советских органов, предприятий, колхозов и совхозов;
- выделение строительных участков в размере 8 сотых га на поливных землях всем нуждающимся;
- открытие в Ошском пединституте и средне-специальных учебных заведениях факультетов и отделений с узбекским языком обучения;
- КГБ республики должен привлечь самостоятельное движение «Ош-Аймагы», как виновника трагических событий 4 июня с. г.;
- полностью оплатить рабочим и служащим города дни вынужденных прогулов.

Деятельность комендантских участков все больше нацеливается на решение социальных вопросов населения, обеспечение полноценного функционирования народного хозяйства.

Председатель Комитета госбезопасности

Д. АСАИКУЛОВ

14 июня 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

О событиях в городе Узгене

Предлогом для массовых беспорядков послужила драма между группами лиц узбекской и киргизской национальностей (примерно до 300 человек), случившаяся в 11.00 5 июня с. г. в районе Узгенского рынка и автостанции.

Примерно с 12.30 в г. Узген начали прибывать на автомашинах (в основном грузовых и автобусах ПАЗ, всего более 30 автомашин) группы лиц киргизской национальности, вооруженных огнестрельным оружием (МК, ружья), ножами, кусками арматуры и камнями, как отмечают свидетели, группы были организованы, на головах имели красные повязки, их действиями руководили конкретные лица. Имеются показания о прибытии в г. Узген 70-80 человек киргизов на лошадях. В основном, группы лиц киргизской национальности прибывали со стороны сел Ильичевка, Шерали и Мирза-Аки.

После этого в разных районах города, близлежащих селах начались драки, погромы и грабежи жителей узбекской национальности. По имеющимся данным, особенно жестоко пострадали узбеки из села Мирза-Аки, в котором большинство жителей составляли киргизы (отмечены случаи убийств, групповых изнасилований, разбой). В этом же селе, в помещении конторы совхоза, был создан штаб погромщиков.

События в городе после драки на рынке развивались стремительно, милиция не смогла взять на себя роль организатора по предотвращению массовых беспорядков (милиция якобы в этот день располагала 25 сотрудниками, остальные были направлены в г. Ош, на трассу с целью недопущения прорыва лиц для участия в Ошских событиях).

На 44 человека имеются показания об их участии в конкретных преступлениях (в основном на лиц киргизской национальности). Пока зафиксировано лишь 1 свидетельство об убийстве киргиза лицами узбекской национальности.

По списку, полученному из Советского района, число пострадавших у них составляет 4 убитых, 81 человек с различной степенью телесных повреждений, из них 44 — с огнестрельными ранениями, 79 лиц киргизской национальности.

На развитие событий в г. Узгене и близлежащих сел большое влияние оказали события, произошедшие 04.06.90 года в г. Ош. Заявителями отмечены факты приезда из г. Ош лиц киргизской национальности с целью предупреждения узгенских земляков. Слухи о драках в г. Ош быстро распространились среди населения района.

8 июня с. г. совместно с военными в целях нормализации межнациональных отношений был организован выездной намаз, с привлечением религиозных авторитетов обеих национальностей. В состоявшихся беседах жители ряда сел высказывали недовольство руководителями района, указывали на отсутствие разъяснительной работы о случившихся событиях, возмущались необъективным освещением в средствах массовой информации размеров случившейся трагедии.

В настоящее время обстановка в городе стабилизирована, однако имеет место случай мародерства, самовольные расправы. Обида и желание отомстить среди узбекского населения остаётся. Свидетельством этому может служить то, что к 15.00 часам 12 июня с. г. вокруг здания советских и партийных органов появились группы лиц узбекской национальности с плакатами «Смерть Асанову», «Всю Узгенскую милицию под суд» и другие.

Председатель Комитета госбезопасности

Д. АСАНКУЛОВ

14 июня 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

О мерах по локализации массовых беспорядков на межнациональной основе в Джалал Абадской зоне

Происшедшие события в городах Ош и Узген резко осложнили обстановку в Джалал Абадской зоне. В г. Джалал-Абаде и райцентре Сузакского района распространились слухи о вероятном нападении лиц киргизской национальности на узбекское население, в связи с чем лица узбекской национальности готовились к самообороне, искали возможность получения поддержки из Андижанской области. Отдельные экстремистские элементы высказывали намерение осуществить нападение на киргизов в г. Джалал-Абаде, отмечались случаи избияния одиночных киргизов узбеками, приведшие к тяжелым телесным повреждениям. В приграничных населенных пунктах Сузакского района нагнеталось напряжение в связи с массовым переходом беженцев киргизской национальности из Узбекской ССР.

В целях локализации и недопущения массовых беспорядков оперативной группой УКГБ с 9 по 14 июня с. г. проводилась разъяснительная работа с авторитетами из числа трудящихся, лидерами молодежи, а также рабочими и колхозниками Джалал-Абадской зоны. Им разъяснены причины массовых беспорядков в г. Оше, столкновений киргизов и узбеков в г. Узгене, опасность трансформации происшедших конфликтов в Джалал-Абадский регион, аргументированно доказано отсутствие каких-либо принципиальных оснований для межнациональной розни. Население положительно воспринимало содержание бесед, как киргизы, так и узбеки осуждали действия экстремистов, виновных в трагических событиях.

10 июня с. г. в приграничных населенных пунктах Сузакского района накопилось более 1200 человек беженцев из Андижанской области. В процессе бесед их удалось убедить в целесообразности возвращения к местам жительства, в связи с отсутствием угрозы для их жизни. 11 июня все беженцы из Узбекистана в организованном порядке возвратились к местам постоянного жительства.

В результате принятых мер были выявлены четыре члена организации «Адолат», лица узбекской национальности, и два экстремистски настроенных лица киргизской национальности. В связи с этим, в трудовых коллективах, где они работают, проведены беседы, направленные на их профилактику на примерах действий подобных лиц во время событий в г. Оше, что привело к конфликтам на межнациональной основе с человеческими жертвами. Дальнейшее показало, что четверо из них прекратили свою организаторскую деятельность по дестабилизации общественной жизни Джалал-Абада.

В процессе работы установлены четыре лица, незаконно хранящие огнестрельное оружие в количестве 6 стволов. В настоящее время принимаются меры по изъятию незаконно хранящегося оружия.

Принятыми мерами в Джалал-Абадской зоне в целом обстановка нормализована, однако отдельные слухи, такие, например, как возможное нападение на ГОВД со стороны экстремистов, пока еще сохраняют определенную напряженность и усложняют оперативную обстановку.

Председатель Комитета госбезопасности

Д. АСАНКУЛОВ

16 июня 1990 года

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ОШСКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ
КИРГИЗИИ ТОВ. СЫДЫКОВУ У. С.

О событиях, приведших к массовым беспорядкам в г. Оше.

Начиная с 1989 года на территории области начали создаваться самодеятельные неформальные группировки, «Народно-Демократический Фронт Киргизии» (НДФК) (сентябрь), объединяющее в своих рядах лиц киргизской национальности, и «Адалат» (ноябрь), состоящее из узбекской части населения. В деятельности этих групп фиксировались проявления, вносящие негативное влияние в межнациональные отношения, в том числе между киргизским и узбекским населением. В частности, представители «Адалат» все чаще высказывали претензии в отношении киргизов, говорили о необходимости пересмотра территориальных границ Ошской области. Среди членов «НДФК» с установлением контактов с неформалами г. Фрунзе стали отмечаться суждения о «прижатию ошских узбеков, которые чувствуют себя несколько вольготно и используют киргизов как подсобную рабочую силу». Постепенно среди узбеков все шире стали мушкетироваться разговоры о возможности создания в Ошской области узбекской автономии. Со стороны киргизского населения отмечались высказывания, выражающие недовольство такими суждениями. В эту волну была втянута учащаяся и рабочая молодежь как той, так и другой национальностей. В начале 1990 года в результате активизации «Адалат» ее представителями была возвращена мечеть, в здании которой размещалась часть историко-краеведческого музея, что отрицательно было воспринято киргизской частью интеллигенции и молодежи г. Ош. К этому времени в городе появилось новое неформальное группирование «Ош-аймагы», поставившее перед собой задачу обеспечить земельными участками под индивидуальное строительство лиц киргизской национальности, не обеспеченных жильем. Члены оргкомитета этого группирования открыто стали проявлять национальный эгоцентризм. Особенно четко это выразилось в настойчивом требовании о выделении в их пользование земли на территории колхоза им. Ленина, где они намеревались образовать чисто киргизское поселение. Это являлось частью содержания предвыборной программы руководителя «Ош-аймагы» Бектемирова К., панедшее активную поддержку у представителей киргизской рабочей молодежи, многие из которых прибыли из сельской местности, не имели жилья. Настойчивость киргизской молодежи негативно была воспринята прежде всего труженниками колхоза им. Ленина, состоящего в основном из представителей узбекской национальности. С этого момента реально стало просматриваться межнациональное противостояние.

27 мая с. г. под давлением организованного по инициативе лидеров «Ош-аймагы» на поле колхоза им. Ленина несанкционированного митинга руководством города и области были вынуждены тут же на территории колхоза экстренно провести выездное заседание бюро с участием почти всех его членов и без глубокого учета возможных последствий принять решение о выделении представителям «Ош-аймагы» 30 га поливных земель колхоза им. Ленина. Однако через несколько дней, из-за усилившегося противостояния узбекского населения из колхоза им. Ленина, данное решение руководителями области было отменено. Это обстоятельство болезненно было воспринято членами «Ош-аймагы», наотрез отказавшиеся принять предложенный руководством области альтернативный вариант о представ-

лении им участков земли на другом месте. В ультимативной форме потребовали дать им окончательный ответ 4 июня с. г. В связи с чем начиная с 30 мая ими постоянно на поле колхоза им. Ленина проводились митинги и собрания, что вызывало растущее недовольство у узбекской стороны.

Положение усугубилось и тем, что отрицательно настроенная часть узбекского населения города начиная с 1 июня с. г. начала выселять квартирантов киргизской национальности из своих частных домов, этому способствовала разжигаемая угроза экстремистов поджечь их дома в случае, если они не выселят своих постояльцев-киргизов.

В результате, в городе появились бездомные лица киргизской молодежи в количестве более 1,5 тысяч человек, среди них студенты, рабочие, служащие, которые в свою очередь присоединились к членам «Ош-аймагы» и стали в категоричной форме требовать разрешение земельного вопроса и жилищной проблемы.

В это же время со стороны узбекского населения была предпринята акция «бойкота», выражавшаяся в запрете продажи лепешек всем жителям города.

Складывающейся ситуацией воспользовались лидеры группирования «Адалат» и экстремистски настроенные элементы, решившие возглавить узбекское население на предстоящем митинге, в этих целях узбекской стороной 31 мая с. г. была избрана инициативная группа в составе 24 человек, в число которых вошли народные депутаты Киргизской ССР и местных советов. На состоявшемся 30 мая на том же колхозном поле митинге наряду с социально-бытовыми вопросами узбекскими жителями были выдвинуты требования об автономии. В частности, о предоставлении Ошской области самостоятельного статуса, создание узбекского культурного центра, об открытии узбекского факультета при Ошском педагогическом институте, о смещении с должности первого секретаря обкома, который якобы защищает интересы лишь киргизского населения. Свои требования они передали руководству области, потребовали дать на них ответ 4 июня с. г. В свою очередь аналогичные по своему содержанию требования были предъявлены руководству области представителями «Ош-аймагы», в числе которых смещение с должности первого заместителя председателя Верховного Совета Киргизской ССР, бывшего первого секретаря обкома партии, который, по их мнению, не решал социальные проблемы молодежи, способствовал тому, что в сфере торговли и обслуживания населения города подавляющее большинство населения оказались лица узбекской национальности. Требовали от руководства области довести общую численность лиц киргизской национальности в указанных сферах до 50%, урегулировать внутреннюю миграцию, решить проблемы прописки, трудоустройства и жилья киргизской молодежи.

Утром 4 июня 1990 года на противоположных концах указанного выше поля с площадью 30 га началось скопление людей узбекской и киргизской национальностей.

По поступившим данным лица узбекской национальности уже к 15 часам этого дня забирали своих детей из детских садов и яслей. К 16 часам дня отдельные руководители организаций и предприятий отпустили с работы лиц узбекской национальности.

К местам скопления на колхозном поле выехали руководство города и члены республиканского штаба. Перед собравшимися представителями «Ош-аймагы» было заявлено, что на настаиваемом киргизской стороной участке земли решено построить киргизский молодежный культурный центр под названием «Кара-шоро» и двухсотквартирный дом для нуждающихся в жилье в первую очередь. Остальные получат земельные участки на другой vhodне пригодной территории трех хозяйств Кара-Суйского района, которое непосредственно примыкает к черте города Ош.

Данное заявление большинством собравшихся было воспринято одобрительно. Часть участников митинга на 6-7 автобусах направилась для получения земельных участков на территорию колхоза им. Калинина, 450-500 человек также на автобусах на территории совхозов «Кенеш» и «Папан». Часть же (около 500 человек), агрессивно настроенных, не пожелала покидать поле, остались на месте. Эту категорию лиц составляла в основном молодежь. Прибытие в указанные места не встретили представителей местных властей для организации выделения земельных участков, что было воспринято отрицательно и с недоверием. Прибывшие получать землю простояли на поле и вдоль дороги Ош-Хорог в течение 1,5-2 часов, а некоторые из них приступили к самовольному разделу земли на посеянном хлопчатническом поле. Затем все вернулись обратно к месту митинга на поле колхоза им. Ленина на тех же автомашинах. К 18 часам туда вернулась другая часть «землеполучателей», выехавших в совхозы «Кенеш» и «Папан», количество собравшихся лиц киргизской национальности достигло до 1,5 тысячи человек.

К тому времени обстановка на узбекской стороне сильно накалялась. Собралось более 12 тысяч человек.

Расстояние между киргизской и узбекской толпами составляло не более 1000 метров. Вдруг из толпы прозвучали провокационные призывы «научить киргизов, преподать им «урок». Временами толпа экстремистски настроенных молодчиков бросалась в сторону собравшихся киргизов. Однако их с трудом сдерживали цепь сотрудников внутренних дел и кордон ОМОИ. С призывом к благоразумию выступили один из руководителей «Адалата», имам мечети, которого молодчики забросали камнями, выступление руководителей республики и города сопровождалось со стороны толпы криками и свистом. Толпа иронически потребовала руководителей республики выступить на узбекском языке.

Последним слово взял председатель Ошского горисполкома, который известил толпу о разрешении требований узбекской стороны, выдвинутые на митинге, состоявшемся 31 мая с. г. Он отметил, что почти все пункты требований выполнимы и рассказал какие проблемы, каким образом будут решаться. Камнем преткновения стал последний пункт требований о создании узбекской автономии на территории Ошской области. Председатель горисполкома в категоричной форме заявил, что согласно Конституции СССР данный вопрос несостоятелен.

После этих слов толпа, выкрикивая слова «автономия», «автономия», стала еще более агрессивной. Она очередной раз атаковала кордон правоохранительных органов с целью прорыва к толпе киргизов. Отряду ОМОИ с большими усилиями выстрелами в воздух удалось остановить толпу.

В это время сборище киргизов, услышав выстрелы и почувствовав агрессивность противоположной стороны, стала вооружаться палками, камнями, металлическими прутьями, ломали растущие на краю поля деревья, несмотря на то, что и в этой толпе входились экстремистски настроенные лица, тем не менее толпа держалась. Прозвучали призывы не поддаваться провокации, не двигаться в сторону узбекской толпы. Некоторые активисты «Ош аймагы» призывали собравшихся к спокойствию и метелили, что их цель добиться выделения земельных участков, а не драться с узбекским населением города. Вместе с тем заявили, что если узбеки подойдут к ним и начнут их атаковать, то они получат достойный отпор. Руководители области и аксакалы призывали собравшихся расходиться, чтобы успокоить противоположную сторону. Если часть митингующих согласилась разойтись, то другая часть останавливала первую, обвиняя ее в трусости.

К тому времени на узбекской стороне обстановка все более накалялась и стала взрывоопасной. Одной из причин этого стало появление одной небольшой и неизвестной толпы людей в районе пересечения шоссе иной дороги, ведущей в аэропорт г. Ош, с кольцевой. Часть узбеков, увидев лю-

дей на шоссе, стали выкрикивать о том, что к ним пришла подмога с Андижанской области и бросились в их сторону, обходя правый фланг цепи правоохранительных органов. Выстрелами в воздух, с использованием дымовых шашек, прорвавшихся удалось вернуть в основную толпу. После этого, разбушевавшаяся толпа инспирировала столкновение с силами общественного порядка. ОМОНовцев толпа забрасывала камнями, бутылками и другими подручными предметами. Пьяные молодчики пританцовывая кричали, что их стреляют холодными патронами, призывали решительнее атаковать кордон ОМОНовцев. В этой ситуации один из сотрудников был затащен в толпу, к нему была применена физическая сила. Стоящими солдатами сзади кордона ОМОН были сделаны несколько предупредительных выстрелов в воздух. Однако и это не остановило толпу.

В этот критический момент ОМОНовцами был открыт огонь. Увидев лежащих раненых, несколько человек узбекской национальности одного раненого зажали в вытянутую руку вверх и криками «Кровь за кровь» направились в сторону города. За ними хлынула в город часть толпы, в основном молодежь. Остальная часть с криками начала расходиться. Толпа, устремившаяся в город, совершила погромы двигаясь к центру, переворачивая и поджигая личный и общественный транспорт.

К этому времени удалось уговорить киргизов уйти с поля. Большая часть толпы пешим ходом шла по улице Касымбекова и по переулку Юбилейный, а затем начала двигаться в сторону Юго-Восточного микрорайона с целью сопровождать студенческую молодежь в студгородок. Но увидев по дороге бесчинства узбекской толпы, она также начала погромы и бесчинства на своем пути.

Узбекская толпа подошла и атаковала студенческие общежития ОГПИ по ул. Ленина. Затем двинулась вверх по ул. Ленина и Свердлова, постепенно следуя по кварталам города. Толпа киргизской молодежи, учиняя погромы, дошла до студгородка, оставив там студентов, обратно направилась в микрорайон ОПХБО.

После начала массовых беспорядков неизвестными лицами в количестве 30-40 человек была совершена попытка нападения на здание Ошского ГОВД, СИЗО № 5, УВД Ошского облисполкома, нападение отражено дежурными нарядами милиции с применением огнестрельного оружия.

К этому времени было задержано 35 активных участников погромов и массовых беспорядков.

Массовые беспорядки начались и в других районах области. 4.06 к 19 часам в с. Кара-Кульджа Советского района прибыли водители рейсовых автобусов, начавшие распространять среди жителей села слухи о происходящих в г. Оше физических расправах узбеков над киргизами. Один из водителей по фамилии Абдукуров Н. был вызван в здание РОВД для профилактической беседы. В это время у здания РОВД собралась толпа и потребовала отпустить Абдукурова.

Часть толпы захватила 4 автобуса местной автотранспорта и намеревалась выехать в г. Ош для оказания помощи киргизам. Принятыми мерами накалившуюся обстановку на время удалось нормализовать. Однако к 24 часам того же дня в с. Кара-Кульджа стали появляться киргизы, проживающие в Узгенском районе, которые распространяли слухи об избиениях в г. Узгене лиц киргизской национальности. Утром 5.06 с. г. на границе с Узгенским районом собралось большое количество жителей Советского района с намерением напасть на проживающих там узбеков. Настроение толпы активно подогревал Кочкоров К., бывший ответственный работник района. Несмотря на принятые меры, толпа примерно к 17 часам устремилась в г. Узген, совершая на своем пути погромы, поджоги и убийства лиц узбекской национальности. Общее количество прибывших в г. Узген на автомашинах и конным порядком жителей Советского района достигало

приблизительно 1 тыс. человек. Первоначальный натиск прибывшей толпы узбекскими узбеками был отражен.

В течение 5-6 июня с г. хулиганствующие и экстремистские элементы предприняли в с. Кара Кульджа 8 попыток нападения на здание РОВД, с целью захвата оружия, причем в первые ряды людской толпы ими выставлялись женщины. В местном отделении ДОСААФ ими были похищены винтовки. В ночь с 6 на 7 июня вооруженная часть экстремистов из числа киргизской национальности Советского и Узгенского районов совершила в с. Мирза-Аки убийства, изнасилование, грабежи и погромы местных жителей.

Примерно в 12.30 в г. Узген начали прибывать на автомашинах (в основном грузовых и автобусах ПАЗ) группы лиц киргизской национальности, вооруженные ножами, металлическими прутьями и палками, а в ряде случаев оружием. По показаниям очевидцев, действиями групп руководили конкретные лица. После этого в различных районах города, близлежащих селах начались драки, погромы и грабежи. Местная милиция не смогла взять на себя роль организатора по предотвращению массовых беспорядков. Утром 8 июня организаторы погромов, собрав все киргизское население г. Узгена и с. Мирза-Аки, в том числе раненых и убитых, на угнанных из Узгенской автобаны машинах скрылись. Оставшиеся в г. Узгене киргизы стали подвергаться нападению и преследованию со стороны местных узбеков. Столкновения были пресечены вошедшими в Узгенский район 8.06. частями СА и внутренних войск.

30 мая в с. Гульча из г. Ош прибыли четыре человека (фамилии известны), назвавшие себя членами общества «Ош-аймагы». Последние во время демонстрации кинофильма обратились к сельчанам с призывом немедленно выехать на помощь киргизам в город Ош, где они «страдают» от узбеков, которых большинство. Принятыми в этот день мерами обстановку удалось локализовать, но поздно вечером и рано утром 5-го июня в с. Гульча и других населенных пунктах Алайского района стали распространяться слухи о насилиях узбеков над киргизами в г. Оше, о зверствах творимых ими. (Часть лиц, распространяющих слухи, установлена). К 10 часам утра на площади перед зданием райкома собралась возбужденная толпа около 500 человек, а к 12 часам количество собравшихся превысило более 1000 человек. Во время несанкционированного митинга толпа потребовала от руководства района и милиции отправки их в г. Ош и предоставления им оружия. Руководители района, старожилы села и воины-интернационалисты не смогли облагородить толпу. Согласно полученным данным, с раннего утра, группа молодых людей в селе Журкуш Уч-Добинского сельсовета начали останавливать автомашины, следовавшие в г. Ош, избивать водителей узбекской национальности. Затем погрузив раненых в кузов, на захваченных автомашинах направились в сторону с. Суфи-Курган. Здесь собравшиеся также потребовали от администрации совхоза транспорт для выезда в г. Ош. Возбужденная толпа людей захватила еще 8 автомашин совхоза, на которых отправилась в с. Гульча. В связи с прибытием в Гульчу этой группы, обстановка там еще более накалилась. Усилились требования предоставить оружие, затем толпа направилась к зданию РОВД, где предприняла попытку его захвата. Не добившись своих целей, хулиганствующие и экстремистские элементы стали учинять погромы и поджоги домов узбеков. 6 июня группа экстремистски настроенных лиц на захваченных автомашинах направились в г. Ош, громя по дороге дома жителей-узбеков, совершая убийства и издевательства над людьми.

К полудню экстремистские элементы Алайского района на машинах и конным порядком достигли прилегающего к г. Ош района Фуркат, где также совершали избиения и издевательства над лицами узбекской на-

циональности. Прибывшие к месту беспорядков силы СА и внутренних войск пресекли действия бесчинствующей толпы и рассеяли ее.

5-6-7 июня под влиянием событий в г. Ош произошли волнения в Наукатском районе, сопровождающиеся убийством трех узбеков-пасечников Араванского района. Часть киргизского населения Наукатского района приняла активное участие в Ошских событиях, предпринимала попытки с жителями ближайших к г. Ошу киргизских сел прорваться в г. Ош. Отдельные из них были вооружены гладкоствольным и паразитным оружием. Зверское убийство узбеков-пасечников в районе Наукатита всколыхнуло Араванский район. В результате происшедших здесь столкновений с обеих сторон имелись раненые. К 18.00 8.06.90 г. у здания райкома партии собралось свыше 1000 лиц узбекской национальности, выдвинувшие ряд требований политического и социально-экономического характера. Настроение собравшихся подогревали экстремистски настроенные лица, призывавшие к расправе с проживающими в районе киргизами. Услышными представителей СА, внутренних войск МВД СССР столкновения удалось предотвратить. Взрывоопасным оказалось положение в Кара-Суйском районе. Так, ранним утром 6 июня с. г. на 3 километре памирского участка собралось свыше 800 человек киргизской национальности, имевших при себе огнестрельное и холодное оружие. Толпа, подогреваемая подстрекателями, распространившими слухи о зверствах узбеков в г. Оше, принялась громить в колхозе им. Калинина дома узбекского населения, бесчинства сопровождались убийствами и насилием. Резкое обострение обстановки произошло и в г. Кара-Суу. 7.06.90 г. на центральной площади города населению были показаны два трупа убитых в г. Оше узбеков, это привело к новой волне беспорядков, столкновениям противоборствующих сторон и человеческим жертвам.

К 7 июня с. г. напряженность в межнациональных отношениях охватила практически всю область и территорию близлежащих районов Андижанской области. Так, в этот день на границе Ошской и Андижанской областей в районе местности «Дустлик» собралось около 15 тысяч лиц узбекской национальности, намеревавшихся прорваться в г. Ош. Принятые меры столкновения удалось предотвратить. Очаг конфронтации отмечался на границе сел Маданият Пахта-Абадского и Бурланды Ленинского районов, где после похорон в с. Маданият погибших в Кара-Суйском районе женщин-узбечек, раздалась призывы к отмщению со стороны собравшихся свыше 1000 лиц узбекской национальности. Только благодаря своевременному прибытию войск СА назревающие массовые беспорядки были предотвращены.

В Токтогульском районе местными жителями был блокирован участок дороги Ош-Фрунзе, забрасывались камнями проходящие машины, имелись факты избиения шоферов некиргизской национальности.

Напряженность в межнациональных отношениях возникла в г. г. Джалал-Абаде, Майли-Саяе, Таш-Кумыре, Суамском и Базар-Курганском районах.

Поступающие в УКГБ по Ошской области оперативные данные свидетельствуют о том, что после происшедших трагических событий Ошскую область активно стали посещать лица из Узбекистана, в том числе имеющие причастность к «Бирлику». Они осуществляли видео фотосъемки погромных жилых домов, людских трупов, проводилась звукозапись пострадавших и очевидцев насилия. Добытый кино, фото и звукоматериал использовался ими среди узбекского населения в г. Оше и на территории Узбекистана, подстрекал их на активные выступления для оказания помощи узбекскому населению Ошской области. Они же инспирируются акции по организации торговой блокады, невыходу на работу, отказу от примирения с киргизским населением, которые сопровождаются угрозами расправы в случае неподчинения их требованиям.

Анализ имеющихся в УКГБ по Ошской области материалов свидетельствует о том, что происшедшие 1-8 июня в г. Оше, Узгенском, Алайском, Советском, Кара-Суйском и Наукатском районах трагические события с многочисленным жертвами и разрушениями явились результатом запущенности работы с населением, особенно с молодежью, серьезных просчетов в безотлагательном решении вопросов землепользования, что породили опасную ситуацию и напряженность в межнациональных отношениях.

Взрывающая в г. Оше конфликтная ситуация на почве земельных притязаний между представителями двух народов руководством города и области не была должным образом оценена и локализована. Это послужило поводом для развязывания массовых беспорядков.

Стихийный характер развернувшихся 5 июня с г. хулиганских столкновений на Узгенском рынке между лицами киргизской и узбекской национальностей перешел в организованные массовые межнациональные столкновения, в котором приняли участие большие группы жителей близлежащего Советского района. Провокационным слухам поддавалась значительная часть населения, включая и ряд должностных лиц.

К числу первоочередных, предопределивших основную очаг трагических событий в г. Узгене, по предварительным данным относятся: разделение проживающего в нем населения по имущественному и материальному положению, в частности появление (преимущественно из числа узбеков) зажиточных групп, что породило негативное отношение к ним маломужей части киргизского населения, в основном проживающего в сельской местности Советского района. Сложилось среди узбекского населения недовольство тем, что подавляющее большинство руководящих кадров составляют лица киргизской национальности, существующие пережитки земляческой и местнической психологии проявились в возникшем конфликте. Имеющиеся серьезные социально экономические проблемы как в г. Оше, так и районах, оказали дестабилизирующее влияние на политическую и оперативную обстановку.

Управление КГБ по Ошской области на основе поступающих материалов, начиная с 1990 года, неоднократно (№ 252 от 21.10.90 г.; № 922 от 5.02.90 г.; № 1184 от 13.02.90 г.; № 2034 от 29.03.90 г.; № 2118 от 3.04.90 г.; № 2586 от 20.04.90 г.; № 3256 от 18.05.90 г.; № 3418 от 25.05.90 г. и т. д.) письменно информировало обком партии о назревании негативных процессов и их возможных последствиях, предлагались конструктивные меры по нормализации обстановки, снятию нарастающего напряжения в молодежной среде. Однако по данному вопросу не было принято ни одного конкретного решения.

В начале апреля УКГБ сообщило о том, что группировка «Ош-аймагы» намерена осуществить насильственный захват земли. Указывалось, что акция по захвату земли готовится тщательно, по замыслу ее организаторов она должна была быть неожиданной для властей города и области.

Начальник Управления

А. МАМЕЕВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в г. Узгене

Обстановка в г. Узгене сохраняется напряженной. Узбекское население, пострадавшее от насилия со стороны киргизов из окрестных сел и соседнего Советского района, всячески бойкотирует и категорически возражает против возвращения в город киргизских семей, вынужденных из-за опасения мести покинуть свои жилища. В городе периодически возникают драки узбеков с киргизами, пытающимися самостоятельно или под охраной милиции приезжать в Узген для осмотра своих домов и имущества. Так, 25 июня с. г. одна возвратившаяся киргизская семья подверглась нападению, была забросана камнями, а один из ее членов получил ножевое ранение.

В этой связи форсированные действия по скорейшему возвращению в Узген киргизов считаем преждевременными, ведущими к обострению ситуации и могущим привести к вспышке межэтнических столкновений. Кроме того, в г. Узгене не имеется достаточных сил ВВ и СА, чтобы обеспечить безопасность возвращения и проживания бежавших семей.

На данном этапе представляется более целесообразным поиск возможностей налаживания личных и групповых контактов между узбеками и киргизами.

За истекшие сутки оперативно-следственными группами получено и взято в проверку 23 заявления в отношении участников массовых беспорядков, выявлены 9 человек, ранее пропавших без вести, вскрыты два ранее совершенных убийства, принимаются меры по задержанию преступников.

По линии МВД получено 12 заявительских материалов, изъято 6 стволов огнестрельного оружия, за нарушение комендантского часа задержан 1 человек.

В настоящее время по линии КГБ в Узгенском районе работают 12 оперативно-следственных групп, совместно с прокуратурой проводится следствие по 53 фактам убийств. Из-за острого нехватки квалифицированных работников следствия многие материалы по фактам убийств, погромов и других злодеяний остаются нерешенными.

Председатель Комитета госбезопасности

Д. АСАНКУЛОВ

26 июня 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в Узгенском районе

После встречи руководства республики с киргизскими семьями, вынужденно покинувшими свое жилье, обстановка в с. Мирза-Аки стала улучшаться. Среди указанных семей появилась надежда на скорое возвращение в Узген. Аналогичные настроения отмечаются в с. Куршаб. Отмечается снижение ультимативных требований со стороны беженцев. Люди все больше понимают, что процесс возвращения является непростым.

Женщинами киргизской национальности Ильичевского сельсовета подготовлено обращение в адрес одного из руководителей МВД республики и руководства района, в котором они заявляют о своем желании жить в мире с узбекской стороной и предлагают узбекским семьям возвращаться к родным очагам. Обвиняют прежнее советское и партийное руководство района в том, что оно не приняло мер к предотвращению кровопролития. Обращают внимание, что столкновение двух народов было на руку коррумпированным силам, а не дехканам, получающим по 30-40 рублей в месяц.

Среди русских семей, проживающих в селах Мирза-Аки, Куршаб и Ильичевка, продолжает нарастать тенденция к выезду за пределы республики из-за неуверенности в своем будущем. На многих домах появились объявления об их продаже. Отдельные семьи покидают район.

Заместитель Председателя Комитета
госбезопасности

У. МУКАМБАЕВ

10 июля 1990 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
КИРГИЗСКОЙ ССР
ТОВАРИЩУ ДЖУМАГУЛОВУ А. Д.

Об организационной деятельности
правоохранительных органов в период
расследования массовых беспорядков
в Узгенской зоне

В связи с трагическими событиями, происшедшими на межнациональной основе 5-7 июня с. г. в г. Узгене и Узгенском районе, Прокуратурой ССР возбуждено уголовное дело. В целях раскрытия совершенных преступлений в первой половине июня была создана следственная группа прокуратуры Союза ССР, в которую на 28 августа с. г. входят 106 следователей Прокуратуры, МВД и КГБ. Из них следователей КГБ — 15 человек (КГБ республики — 5), Прокуратуры — 60 (Прокуратуры республики — 15), МВД ССР — 31 (7 из МВД республики).

Для оказания помощи в расследовании уголовного дела из КГБ республики, УКГБ областей в Узгенскую зону было прикомандировано в отдельные месяцы более 120 сотрудников и следователей, из числа которых в первой половине июня было создано 7 оперативно-следственных и 6 оперативных групп. Каждая оперативно-следственная группа закреплена за конкретным руководителем — следователем, которые ведут расследование тяжких преступлений, совершенных в период массовых беспорядков. Оперативные группы были развернуты в селах Мирза-Аки, Ильичевке и Ленинское, а три группы вели работу в Узгене. Следственными и оперативными группами было получено более пяти тысяч заявительских материалов, раскрывающих конкретные эпизоды происшедших беспорядков.

По многим из этих заявлений сотрудниками КГБ, по поручению следователей, проводилась и проводится доследственная проверка: оперативным путем устанавливались лица, совершившие тяжкие преступления, выявлялась свидетельская база, отбирались заявительские материалы, осуществлялись другие процессуальные действия, собранные материалы передавались следователям.

На 28 августа с. г. в Узгенской зоне арестовано 74 человека, ведется расследование по более чем 100 тяжким преступлениям. Выявлены 4 активных зачинщика массовых беспорядков. Работниками оперативно-следственных групп проводилась и проводится активная разъяснительная работа среди местного населения, направленная на снижение напряженности в районе и городе, примирению узбекской и киргизской сторон, недопущению новых экстремистских проявлений.

Так, при получении оперативных данных о том, что в с. Ленинское, с. Мирза-Аки и других населенных пунктах отдельные группирования из числа молодежи киргизской национальности намеревались совершить нападения на жителей Узгена, с 20 по 23 июня в этих селах были организованы и проведены сельские сходы, с отдельными подростками проводились профилактические мероприятия.

В центре внимания оперативных сотрудников находилась работа в лагерях беженцев Узгена и с. Мирза-Аки, где проводились регулярные встречи с их жителями, с руководством штабов, устанавливались с отдельными из них контакты, что дало возможность контролировать там ситуацию.

Совместно с советско-партийными органами, работниками МВД и войсковыми нарядами проводилась и проводится работа оперативного состава

ва КГБ в поэтапном переселении киргизских семей в Узген. В настоящее время большинство киргизских семей переселилось на окраину и в центральную часть города. Работа в этом направлении продолжается.

На 28 августа с. г. оперативными работниками органов КГБ республики было выявлено 48 лиц, причастных к совершению тяжких преступлений, изъято и передано органами следствия более 150 единиц огнестрельного и холодного оружия, из которого более 70 огнестрельного.

С руководством следственной группы Прокуратуры СССР налажены деловые взаимоотношения, регулярно проводятся рабочие встречи и координационные совещания. В беседе, проведенной 27 августа с. г., тов. Чуглазов Георгий Тимофеевич, старший советник юстиции, следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, высказал свою претензию по поводу того, что органы Прокуратуры и МВД республики следственной группе оказывают неэффективную помощь.

Так, в группе из органов Прокуратуры Кирг. ССР работают всего 15 следователей, из МВД — 7 следователей и 3 работника уголовного розыска, в том числе только один сотрудник уголовного розыска аппарата министерства. Подобная практика оказания помощи, как заявил Чуглазов, не способствует быстрому, всестороннему и качественному расследованию массовых беспорядков, совершенных в Узгенской зоне.

В связи с малочисленным количеством работников милиции, прикрепленным к следователям (всего 12 человек), оперативные работники КГБ зачастую выполняют несвойственную им работу: доставка повесток, задержание характеризующих данных на обвиняемых, вызов свидетелей на допросы, доставка вещественных доказательств на экспертизы, участие в эксгумации трупов, конвоирование в СИЗО г. Оша и обратно в Узген арестованных и задержанных.

Обеспечение следственной группы Прокуратуры Союза ССР дополнительно следователями, работниками уголовного розыска, милиционерами и сержантами, а также курсантами ФСЧМ МВД Киргизской ССР будет способствовать расследованию массовых преступлений в Узгене и районе, о чем Чуглазов Г. Т. намерен изложить в письме тов. Гончарову В. В.

Председатель Комитета госбезопасности
Киргизской ССР

Д. АСАНКУЛОВ

30 августа 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в Ошской области

По поступившим в КГБ республики данным, на 26 июня с. г. неспокойная обстановка складывается в Араванском районе, где не активное воздействие на процесс оздоровления межнациональных отношений оказывает деятельность созданного в с. Араван «Комитета по защите прав узбекского населения», состоящего из 25 человек. Комитет выдвигает требование о замене всех руководителей предприятий, учреждении хозяйств района киргизской национальности на узбеков. В порядке ликвидации своего требования членами комитета на протяжении нескольких дней не допускаются к работе директор швейной фабрики и главный врач районной больницы. Наряду с этим, члены комитета добиваются передачи в их распоряжение квартир лиц киргизской национальности вынужденных в связи с обострением межнациональных отношений покинуть с. Араван и также ликвидации отрядов самообороны в киргизских селах на территории района, что вызывает открытое недовольство у киргизского населения.

Обстановку в районе обостряют также различного рода экстремистские элементы, в том числе из соседнего Мирхамадского района Андижанской области. Свидетельством этому является значительное увеличение числа анонимных обращений с угрозами физической расправы в отношении руководящих работников киргизской национальности, а также представителей киргизского населения, которым лица узбекской национальности высказывают требование покинуть территорию района до 1 июля с. г. Вследствие этого, несмотря на проводимую разъяснительную работу, многие жители сел Араван и Октябрь покинули места постоянного жительства. Кроме этого, неизвестные, неоднократно по телефону, угрожали физической расправой над членами семьи, требовали у начальника районного узла связи прекратить передачи киргизского радио и полностью переключить трансляцию радиопередачи из Узбекистана. Аналогичное требование было предъявлено и работникам узлов связи колхозов «Москва» и «Янги-Юль», которые в течение нескольких дней исполняли волю шантажистов.

В г. Джалал-Абаде отмечен факт получения анонимной записки лицом киргизской национальности с угрозой физической расправы в случае невыезда в указанные сроки за пределы города. В записке в частности указано: «Каждый твой шаг контролируется. Мы спокойно умрем, если ущемим одного киргиза. Мы сможем доказать, что у узбекских женщин есть мужчины».

В Узгенском районе обстановка остается напряженной. Несмотря на проводимую работу по снижению напряженности в с. Мирза-Аки среди семей, покинувших Узген, и принимаемые меры по обеспечению их продуктами питания, медикаментами, отдельные из членов указанных семей накаляют обстановку, подталкивают людей на конфронтацию с органами власти. Принимаются меры по оказанию на указанных лиц профилактического воздействия с целью снижения их активности.

Среди проживающих в Узгене беженцев-узбеков, одним из главных является вопрос о выделении им земельных участков для строительства жилья. При этом они ссылаются на давние им обещания руководства республики, выражают недовольство отсутствием практических шагов в решении этой жизненно важной для них проблемы.

«Комитетом по восстановлению правопорядка и спокойствия киргизского населения» Узгенского района подготовлено обращение в адрес руководителей области и района, комендатуры, в котором выдвигаются следующие требования: проверить соблюдение паспортного режима в Узгене, селах Ильичевка и Куршат, организовать регистрацию и ограничить въезд-выезд граждан в указанных населенных пунктах; в целях пресечения бесчинств и мародерства со стороны узбекского населения, продлить комендантский час в Узгене с 17 до 7 часов, отменив его на остальной территории района.

Комитетом также направлено обращение на имя председателя «Комитета помощи узбекам», в котором указывается, что узбекская сторона не принимает достаточных мер к стабилизации, и требует выпустить на свободу всех заложников, предотвратить грабеж имущества киргизского населения.

В Узгенской и Мирза-Акинской зоне, особенно в селах Джиланды, Мирза-Аки, Ильичевка, сложилась тяжелая эпидемиологическая обстановка, обусловленная скоплением здесь большого числа лиц вынужденно покинувших свои дома. С каждым днем увеличивается количество инфекционных больных. В г. Узгене и с. Мирза-Аки количество больных превышает возможности местных больниц организовать их эффективное лечение.

27 июня обстановка в г. Узгене оставалась напряженной. Появление днем у райкома партии трех лиц киргизской национальности вызвало стихийное образование толпы женщин узбечей в количестве 150 человек, которые стали их избивать и сожгли убитой с вещами одного из них. Это вынудило приехавших киргизов укрыться в здании РОВД. Возбужденная толпа стала выкрикивать, что милиция защищает только лиц киргизской национальности. Ими был подготовлен итакже в требованнем убрать милиционеров-киргизов. Затем они направились в сторону райкома партии, выдвигая те же требования. В 15 часов указанная группа разошлась.

28 июня в Узгенском РК КП Киргизии состоялась встреча руководителей области и района с представителями «Комитета помощи узбекам». Был поднят вопрос об инциденте на площади 27 июня. Членам комитета было разъяснено о недопустимости нарушения закона о чрезвычайном положении узбекским населением в части организации митингов. Главной темой встречи явился вопрос о возвращении жителей Узгена киргизской национальности в свои жилища, которые в настоящее время проживают в помещении школы с. Мирза-Аки (1900 человек), а также наведение порядка в городе. Представители Комитета, соглашаясь с необходимостью совместного проживания в Узгене киргизов и узбеков, вместе с тем заявили, что возвращение киргизских семей преждевременно. Указанные семьи покинули свои жилища в основном добровольно за два дня до событий 5 июня, что по убеждению Комитета свидетельствует о их осведомленности о предстоящих событиях в городе. В этой связи жители Узгена — узбеки, потерявшие во время погромов своих близких и родных, лишившиеся жилья, настроены агрессивно к лицам киргизской национальности. В сложившейся обстановке «Комитет помощи узбекам» не имеет возможности влиять на их поведение и не берет на себя ответственность за возможные последствия в случае возвращения в город киргизских семей. По мнению Комитета, возвращение киргизских семей в Узген принципиально оправдано, однако требуется время, чтобы спала напряженность во взаимоотношениях между киргизским и узбекским населением района, поэтому необходимо постепенно искать общие точки соприкосновения. Одним из возможных вариантов сближения двух народов Комитет считает выдачу киргизской стороной органам правосудия лиц, совершивших преступления в Узгене 5 июня с. г. В условиях, когда

у узбекского населения остры воспоминания о прошедших погромах и жертвах. Комитет утверждает, что акция по возвращению киргизских семей в Узген в данное время является провокацией, преследующей цель вновь подтолкнуть киргизское и узбекское население к массовым беспорядкам, что может привести к межреспубликанским столкновениям. Было высказано мнение, что в этих условиях Комитет может направить Президенту Узбекской ССР свои предложения о переселении местного населения в Узбекистан. Одновременно узбекской стороной на данной встрече было выдвинуто требование об отзыве Председателя народного суда г. Узгена — Тургунбаева.

Председатель Комитета госбезопасности

Д. АСАНКУЛОВ

29 июня 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об оперативной обстановке в Алайкуйской зоне Советского района Ошской области

В результате проведенных мероприятий было установлено, что в период с 6 по 9 июня с. г. в Алайкуйской зоне имело место обострение оперативной обстановки, характеризовавшееся подстрекательской деятельностью отдельных местных жителей, а также лиц, прибывших из тыловых районов области, а также ошских местных жителей входить в города Узген и Ош на помощь лицам киргизской национальности, пребывающим в начале пути пограничной зоны «Кызыл-Джар» выдавать им оружие, воемтом группы местных жителей в с. Кара-Кульджа и прибывшим в последующие дни жителей из районов массовых беспорядков.

6, 7, 8 июня с. г. в с. Кызыл-Джар собралось около 200 человек для формирования групп и отправки их в места массовых беспорядков. Группа местных жителей до 40 человек выдвинула пограничникам «Кызыл-Джар» и выдвигала следующие требования:

— предоставить им информацию о происходивших в гг. Ош и Узген событиях;

— предоставить им оружие для оказания помощи киргизам в очагах напряженности;

— создать совместно с пограничниками отряд самообороны

Отдельными из них допускались провокационные выкрики.

6 июня из с. им. XXII партсъезда выехала группа местных жителей (50 человек) в с. Кара-Кульджа, откуда они вернулись через сутки. Большинство из них были вооружены мелкокалиберными винтовками. Получены данные о наличии огнестрельного оружия у 12 жителей села им. XXII партсъезда. Имел место сбор оружия жителями с. Кой-Чагы совхоза им. Сагындык. На сходе жителей с. им. XXII партсъезда учитель средней школы К. высказана мысль о том, что пойдут в Китай просить оружие. С учетом этого, совместно с руководством комендатуры «Кызыл-Джар» были определены наиболее вероятные направления неlegalного перехода линии советско-китайской границы. Приняты меры по укреплению режима охраны госграницы. Выставлены 4 дополнительных поста. Проведена рекогносцировка участков приграничной зоны по наиболее уязвимым направлениям. В настоящее время на линии инженерно-технических систем находится около 80 семей местных животноводов. Оперативные силы, используемые в прикрытии госграницы, прониструктурированы.

Проведены мероприятия по проверке первичных данных о возможном неlegalном переходе госграницы лицами — участниками массовых беспорядков, которые могли находиться среди прибывающих в Алайкуйскую зону «беженцев». Установлено, что в связи с событиями в области в Алайкуйскую зону из тыловых районов прибыло к своим родственникам около 300 уроженцев местных сел, большинство из которых женщины и дети.

Одной из причин обострения обстановки в Алайкуйской зоне явилось отсутствие достоверной информации о происходивших событиях в районах напряженности и разъяснительной работы со стороны местных партийно-советских органов района.

С целью улучшения обстановки в зоне с выездом в населенные пункты производится разъяснительная работа.

Заместитель председателя
Комитета безопасности

У. М. МУКАМБАЕВ

30 июня 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в Узгенском районе

По полученным оперативным данным, в начале июля с. г. в г. Москва выехала делегация лиц узбекской национальности из Узгена, которая, располагая письменными материалами, видеокассетами и фотографиями, имела цель обратить внимание руководства страны к происшедшим в Узгенском районе массовым беспорядкам на межнациональной основе. Делегация была принята членом президентского совета тов. Примаковым Е. М., редакторами газет «Правда» и «Известия». Состоялась также встреча с президентом Узбекской ССР Каримовым.

По словам членов указанной делегации (Изатулло, председатель комитета помощи Узбекистану; Икрамов, зав. магазином и другие, всего 5 человек), после окончания работы XXVIII съезда КПСС ожидается приезд в Узген членов Верховного Совета Узбекистана. Редактор «Известий» тоже обещал направить к ним своего корреспондента.

Результаты поездки были доведены до членов комитета помощи узбекам и жителям города. Узбекской стороной принято решение о проведении 16 июля с. г. мирной демонстрации с участием всех жителей Узгена. Лица узбекской национальности, потерявшие во время погромов своих близких, готовят плакаты, где будут указаны имена погибших. По данному факту устно проинформированы Ошский обком и Узгенский райком партии.

В с. Мирза-Аки состоялся стихийный митинг, на котором собравшиеся обсудили действия узбекской стороны указанного села, забросавшей камнями автомашину капитана милиции Абдуразакова С. Высказывались мнения, что данная акция является не случайной и преследует цель накалить обстановку перед переездом киргизских семей в Узген. Одновременно собравшиеся выразили отрицательное отношение к поэтапному переезду семей, поскольку, в этом случае, отсутствуют гарантии их безопасности. По их убеждению, в целях взаимовыручки, необходимо переселять все киргизские семьи одновременно. Председатель комитета беженцев Раимжанов А., обещал довести это до руководства района.

За истекшие сутки оперативно-следственными группами комитета арестовано 3 и задержано 2 человека по подозрениям в совершении преступлений в период массовых беспорядков.

Заместитель Председателя Комитета
госбезопасности

У. МУКАМБАЕВ

12 июля 1990 года.

СОВЕТ МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР

По имеющимся данным, в последнее время участились антиобщественные действия со стороны лиц узбекской национальности в отношении обслуживающего персонала поезда № 137/188, выполняющего рейс по маршруту Фрунзе-Джалал-Абад. В частности, в пути следования поезда по территории Узбекистана на станциях Маргелан, Анджиан и Кара-Суу группой молодых лиц (15-20 человек) узбекской национальности предпринимаются попытки к избиению и изнасилованию проводников пассажирских вагонов независимо от их национальности. По заявлениям начальников поездов т. т. Мусаева, Абдралиева, Джутубаева имеются факты об угрозе путем физической расправы после 14-16 июля над всеми работниками, обслуживающими маршрут Фрунзе-Джалал-Абад. В связи с тем, что в резерве проводников Фрунзенского отделения железной дороги отсутствуют, неблагоприятная обстановка, выражающаяся в отказе от обслуживания данного маршрута работниками киргизской и других национальностей.

Сообщаем в порядке информации.

Заместитель Председателя
Комитета госбезопасности

У. МУКАМБАЕВ

6 июля 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в Узгене

Учитывая принятое решение о постепенном возвращении в Узген киргизских семей, вынужденно покинувших свое жилье, оперативной группой Комитета изучались настроения жителей города, проживающих в районе «Черемушек». В ходе бесед с представителями различных национальностей выяснено, что большинство из них серьезно опасается за возможные последствия такого поступка шага, могущего, по их мнению, серьезно осложнить обстановку. Принципиально не возражая против переселения киргизских семей, в то же время считают, что делать это рано, поскольку еще не затянулись многочисленные раны от прошедших в Узгене кровопролитных столкновений.

Оперативной группой установлена причастность к совершению преступлений в период массовых беспорядков 8 жителей села Джеланды, в число которых входит ряд руководителей хозяйств. Проводятся мероприятия по документированию их преступной деятельности.

Заместитель председателя
Комитета госбезопасности

У. М. МУКАМБАЕВ

10 июля 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

О положении беженцев
в Узгенском районе

Одним из последствий массовых беспорядков в Узгенском районе является то, что в настоящее время в г. Узген проживает исключительно узбекское население, в том числе около 140 семей беженцев, а в селах Мирза Аки и Ильичевка находится свыше 2 тысяч киргизов, ранее проживавших в г. Узгене. В связи с отсутствием средств и необходимых условий для существования основной их массы испытывает значительные трудности. В крайне тяжелом положении находятся беженцы-киргизы, которые в отличие от узбеков, систематически получающих соответствующую помощь от соотечественников из Омской области и Узбекской ССР, не имеют элементарных условий для существования. Свидетельством их бедственного положения являются их многочисленные обращения в различные центральные и республиканские инстанции с просьбой о предоставлении им необходимой помощи.

В связи с отсутствием до настоящего времени каких-либо существенных сдвигов в этом вопросе они вынуждены предпринимать различные меры, направленные на их возращение в места постоянного жительства. Так члены комитета по защите прав беженцев-киргизов дважды выезжали в г. Узген для проведения акций протеста. Однако в обоих случаях переговоры срывались узбекской стороной, которая категорически отказалась обсуждать эти вопросы. Более того, отдельные националистически и экстремистски настроенные лица по части узбеков г. Узгена высказали намерение предпринять акты насилия в отношении тех своих соотечественников, которые пытаются пойти на возвращение в киргизии. Вследствие этого 27 июня в г. Узгене была сброшена камнями группа киргизов, попытавшихся в сопровождении милиции осмотреть свои дома и имущество. Подобные проявления имеют место до настоящего времени.

Утратив всякую надежду самостоятельно наладить отношения с узбекским населением, представители киргизов-беженцев были вынуждены обратиться к местным властям с требованием нормализовать обстановку в Узгене и создать им безопасные условия жизни. Руководство Узгенского района попыталось обсудить этот вопрос с членами комитета по защите прав узбеков города Узгена. По этому вопросу члены комитета заявили, что «в сложившейся ситуации они не имеют возможности оказывать влияние на поведение узбеков и тем самым снимают с себя ответственность за возможные трагические последствия возвращения и тород киргизских семей». Соглашаясь с необходимостью совместного проживания в г. Узгене представителей обеих национальностей, члены комитета отметили, что «какие-либо возвращения киргизов в настоящее время будет расценена ими как провокация, направленная на эскалацию межэтнических отношений», которая в последующем может перерасти в межреспубликанский конфликт». При этом они подчеркнули, что в случае если местные власти в ближайшее время будут активно заниматься возвращением киргизов в г. Узген, комитет оставляет за собой право направить президенту Узбекской ССР обращение с просьбой о рассмотрении вопроса об их массовом переселении в Узбекистан.

Наряду с этим они заявили, что в ходе массовых беспорядков в Узгенском районе, по их подсчетам, погибло 217 человек, пропало без вести 265, ранено 165 лиц узбекской национальности. Сожжено 293 принадлежащих им домов. Кроме того, на территории г. Узгена находятся 252

семьи беженцев, которым руководство республики обещало без ограничений выделить в зоне города земельные участки под индивидуальное строительство. Это обстоятельство является основанием сохраняющейся среди них злобности и агрессивности. В этой связи вопрос о возвращении киргизов в г. Узген, по их мнению, следует рассматривать только после захоронения всех погибших, установления местонахождения пропавших без вести и возмещения материального ущерба, а также выявления и наказания всех организаторов и активных участников массовых беспорядков со стороны киргизского населения.

Изложенное является подтверждением тому, что в настоящее время преждевременно возвращать киргизов в г. Узген, так как это обстоятельство может привести к новым столкновениям. Как представляется, особое внимание следует сосредоточить на ликвидации последствий трагических событий в Узгене и оказании материальной помощи пострадавшим, а также на организации соответствующей пропагандистской и разъяснительной работы среди населения района. На наш взгляд, ближайшим сроком активизации работы по возвращению киргизов в г. Узген является 15-20 июля, так как к этому времени по мусульманским обычаям истекает срок траура сорока дней, что должно способствовать достижению примирения и согласия.

Заместитель председателя
Комитета госбезопасности

У. М. МУКАМБАЕВ

10 июля 1990 года

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

Об обстановке в г. Джалал-Абаде,
Кок-Янтак и Сузакском районе

10 июля с т. обострения операционной обстановки в Джалал-Абадской зоне не отмечалось.

Согласно принятому 9 июля решению, во второй половине дня 10 июля в Сузакском районе состоялась встреча киргизских и узбекских авторитетов. После взаимного обмена мнениями, киргизская группа посетила г. Джалал-Абад, места компактного проживания узбеков, встретилась с руководством горкома партии. В ходе поездки партии была проведена встреча авторитетов обеих сторон, где присутствовало около 300 человек. После высказывания взаимных претензий, стороны сошлись на необходимости скорейшего примирения, более активного содействия по оказанию содействия по стабилизации обстановки в районе. Выказывались предложения не поддаваться паническому слухам, пресекать разжигание межнациональной розни.

В 18.30 в колхозе «Коммунизм» Сузакского района авторитетное узбекского населения поделились впечатлениями о встрече с киргизами, передали приветствия и пожелания жить в мире и дружбе.

В г. Кок-Янтак, в 10 часов утра с участием общественной культуры состоялась непродолжительный митинг. На нем присутствовало 150 человек киргизской национальности из числа молодежи, интересующиеся обстановкой в г. Джалал-Абаде. С разъяснениями о положении в Джалал-Абаде выступили ответственные работники горкома партии и горисполкома, удивительные разъяснения по наметившейся стабилизации обстановки, митингующие разошлись. В это же время, им известность несогласие с требованиями узбекской стороны г. Джалал-Абада.

Обстановка правоохранительными органами контролируется, продолжается работа по выявлению подстрекателей и заговорщиков.

Заместитель Председателя Комитета
госбезопасности

У. МУКАМБАЕВ

11 июля 1990 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
тов. НИШАНОВУ Р. Н.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ
тов. МАСАЛИЕВУ А. М.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС»
г. Москва
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»
г. Фрунзе

От группы членов КПСС, ветеранов ВОВ,
труда, проживающих в г. Джалал-Абаде,
Ошской области Киргизской ССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мысли времена догматических, ограниченных порою безответственных подходов и суждений к развитию общества, к острым жизненным проблемам Советских народов, к духовному и нравственному состоянию человека.

Свободнее стало дышать, легче думается в нынешних непростых условиях развитияglasности, демократии, все без исключения: Политики-экономисты и ученые сходят во мнениях, что в послереволюционном периоде и во времена застоя само понятие равенства и равноправия народов и народностей в рамках федерации Союза и внутри Союзных республик достаточно полно разрекламировалось по всем каналам и на всех уровнях, но эти равенства и равноправия оставались лишь призывами, не подкрепленными практическими содержаниями, наяву в жизни людей они по существу были источниками многих негативных проявлений в меж-национальных отношениях, неравномерного развития экономики, образования, культуры и общественного сознания людей.

Перестроечный период и сам процесс характеризуется резким изменением в лучшую сторону, особенно осязаемые сдвиги связаны с принятием решений Сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС «О национальной политике в современных условиях» и принятием союзными республиками законов о языках.

Разумеется, принятием указанных общепартийных документов и государственных актов не исчерпываются все стороны жизни по обеспечению гарантированных конституцией Союза ССР и союзных республик равенства и равноправия.

В некотором отношении все новые проблемы возникают от несовершенства принимаемых мер, в результате не сглаживаются межэтнические неурядицы и разногласия, связанные с реорганизованной системой государственного управления в отдельных регионах внутри союзных республик.

Не является исключением положение дел в равноправием коренной узбекской национальности, населяющей в Ошской области Киргизской ССР.

Коренным населением области, фактически, являются узбеки, численность которых в области насчитывается в пределах 560 тыс. человек, с присущим этому народу обособленным укладом жизни, самобытными, уходящими в века традициями, обычаями, культурой и языком.

Если в целом по республике численность узбеков составляет 30% от

общего населения республики, то в Ошской области, то есть в зоне компактного проживания, составляет больше 50%.

В связи с принятием закона о языках в республике, государственным языком признан киргизский, а русский язык признан языком межнационального общения, со всеми вытекающими последствиями, то есть все делопроизводство, включая и судопроизводство, переводится на киргизский язык. Следовательно, язык компактно проживающего большинства населения узбеков ошской не определенным, усложненным. Вместе с тем следует отметить, что киргизское население области по сложившейся веками укладке жизни, традициями и обычаями по диалекту речи и по роду производственной деятельности, по общему бытовым переделениям весьма схожи с узбеками, поэтому, киргизы северных районов республики, шутливо называют своих южных сородичей киргизов сартами.

По этой причине во всех 119 школах области, в которых обучение ведется на узбекском языке, свободно обучаются дети и киргизов, не пытаясь никакими затруднениями в языке.

Разумеется, в связи с внедрением школы о языках, на местах не исключается возможность к попытке перенести все школы области на государственный язык обучения — на киргизский, в том числе, и имеющихся 119 узбекских школ. В этом случае нельзя отрицать того бесспорного факта, когда на местах при проведении подобного рода повозведения руководители шарахаются на самые крайности, даже при проведении самых гуманных мероприятий.

В материалах целино прошедшего II съезда ЦК КП Киргизии, и по отношению к узбекской национальности нашей области, тов. Мавлянов А. М., характеризуя национальный состав республики, указал, что из 4,258 тыс населения киргизы составляют 2,274 тыс или 52,3%, русские 917 или 21,5%, и другие национальности 1,113 тыс или 26,2%.

Из этого видно, что население узбекской национальности, хотя и составляет не малый %, в пределах 37%, но оно отнесено к прочим этническим группам населения.

Таким же образом обделены вниманием руководящие кадры из числа узбекской национальности, когда состав руководящих кадров из числа составляет всего 7,3%, тогда русские, например при таком же числе населения, составляют 24,3%.

На территории области функционируют 3 высших учебных заведения или их филиалы, а также более 30 средних специальных учебных, все они с киргизским обучением, нет ни одного филиала или отделения, как в них, так и в учебных заведениях, и столице республики по подготовке кадров на узбекском языке обучения или для таковых.

В связи с этим неравенством в подготовке кадров, молодежь узбекской национальности по окончании средней школы устремляется на учебу за пределы Киргизской ССР, а молодежь киргизской национальности прибывают в нашу область. Таким образом, происходит естественный отток кадров узбек, и приток кадров киргиз, от которого и меняется процентное соотношение населения этих национальностей.

Вследствие такой укоренившейся практики в республике не издаются учебники, учебные пособия, литература научных трудов, печатных изданий других профилей на узбекском языке, нет средств массовой информации издающихся на узбекском языке, нет программ радио-телевизионных вещаний. Вся номенклатура печатных изданий научных, учебных, литературных, периодических (журналов) и другой продукции духовной пищи завозится из-за пределов республики Узбекистана.

Единственным печатным изданием является областная газета «Ленин-Пули», а источником массовой информации часовой в неделю радиовещание из области на узбекском языке, вот весь комплекс идеологического

составляли коренных жителей узбекской национальности нашей области и казахов и этнолого происхождения узбеков.

Диспропорция представителей узбекской национальности среди ученых во всех областях Академии наук республики среди деятелей литературы, искусства и архитектуры объясняется, прежде всего, указанными выше, естественным оттоком кадров за пределы республики, и совершенно неравным отношением руководства республики к вопросам подготовки кадров на местах их родины и проживания.

Приоритет во внимании к киргизской национальности с учетом коренных жителей узбеков обуславливается искусственно создаваемыми диспропорциями в каждом городе и районе области. Для примера можно привести Джалал-Абад с его 75 тыс. населением.

Среди горожан узбеков 22,3 тыс. или 27,5%, а киргизов 19,5 тыс. или 24,7%, из которых учащихся средне-специальных учебных заведений, тогда как временных жильцов, составляет 10,5 тыс. чел. за счет которых резко меняется процентное соотношение киргизов, соответственно внимание к ним. Такая динамика населения прослеживается и по всем остальным городам и районам области без исключения.

Такими приходящими факторами обусловлены все сферы деятельности органов власти на местах, где коренные жители узбеки чувствуют себя чужеродными этническими группами населения Киргизии.

Такая диспропорция присутствует, и с каждым днем увеличивается в кадровой политике во всех отраслях народного хозяйства, этим объясняется то, что нет ни одного первого секретаря ГК и РК Партии из узбеков, единичны из председателей РИК, не говоря об аппаратах, руководимых кадрами из киргизской национальности, которые с введением закона о языке встали на путь открытого пригнесения узбеков, без того малочисленных, из таких отраслей: как медицина, народного образования, сферы торговли и быта, и органов местного самоуправления.

При всем старании и желании руководителей области и республики неприятельные отношения между киргизами и узбеками в нашем регионе существуют, чего никакими благими заверениями нельзя отринуть, эти отношения не раз всплескивались в виде небольших стычек между студенческой молодежью в гг. Джалал-Абаде, Оше, Узгене. В прошлом 1989 году, что свидетельствует о существовании определенного дефицита в равенстве и равноправии народов населения нашей республики, каковы не могут быть решены при существующей выше системе управления.

Исторический опыт прошлого показывает, что во время национального размежевания республик Средней Азии в 1924-25 гг. основными критериями служили часто экономические и географические факторы, без учета этнических, социальных, национальных особенностей, без учета уклада жизни, традиции, обычаев и др. особенностей народов этого региона.

По нашему глубокому убеждению, для успешного решения проблем реального равноправия и равенства национальности нужен новый механизм государственного управления в рамках Киргизской ССР в виде автономии Ошского региона в рамках республики.

Нам видится организация Ошской автономной республики в рамках Киргизской ССР наиболее разумным решением меж-национальных проблем, вместе с тем, исправления ошибок прошлого, прошедшего периода, когда национальные вопросы решались методами командно-административной системы, руководимой И. В. Сталиным в это бытность наркомом по национальным вопросам.

В этом отношении практика существования автономии Кара-Калпакской АССР в Узбекстане, Абхазской и Аджарской АССР в составе Грузинской ССР и Пахичванской АССР в Азербайджанской ССР, показывают жизнеспособность таких государственных формирований в рамках союзных республик.

Также государственное устройство будет способствовать наиболее демократическому решению равноправия и народностей в нашей республике, для которой имеются все необходимые предпосылки во всех областях).

Исходя из приведенных выше соображений, мы считаем возможным возбудить перед Вами вопрос о включении в повестку дня Совета Национальностей Верховного Совета СССР о формировании Ошской автономной советской социалистической области в составе Киргизской ССР и внесении соответствующих изменений в Конституции Союза ССР и Киргизской ССР.

Такое наше мнение находит поддержку населения области, особенно таких крупных городов как Ош, Кызыл-Кия, р.д. Сузак, Базар-Курган, Ленинск, Араван, Ала-Бука, Кара-Суу, Уйен и др.

В качестве предварительных условий возможным проведение социологического исследования путем референдума, чтобы не допускать осложнений этого вопроса; через создание неформальных формирований среди населения в районах компактного проживания узбекской национальности, которые ныне стали модными в других районах страны.

Мы считаем наиболее разумным пошатрнку данного вопроса сверху, не дожидаясь вышки, которую нельзя получить в нынешних условиях.

Надеемся на то, что в настоящее время наше соображение не останется без пристального внимания и должного реагирования с Вашей стороны, с учетом того, что такая организация Государственного устройства Киргизской ССР и Федерации Союза ССР и формирование правового государства в нашей стране.

В чем и расцениваемом

Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(К. Гаибиев)
Член КПСС, ветеран труда, инвалид II гр., заслуженный учитель	(С. Аюпов)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(Ш. Арзыкулов)
Инвалид ВОВ II гр., ветеран труда	(А. Абдуллаев)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(Г. Ахмедов)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(К. Бадалов)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(А. Юлдашев)
Член КПСС, ветеран труда	(Ш. Калдыров)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(К. Ибрагимов)
Член КПСС, Герой Социалистического Труда, ветеран колхозного труда	(С. Алимов)
Член КПСС, ветеран труда	(А. Якубжанов)
Член КПСС, Герой Советского Союза, ветеран труда, ВОВ	(Р. Алимов)
Член КПСС, Герой Социалистического Труда, ветеран труда	(Ф. Гешабоев)
Член КПСС, ветеран труда	(М. Ризакулов)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(Х. Ганиев)
Член КПСС, ветеран труда и ВОВ	(Т. Тургунов)
Член КПСС, ветеран труда	(Ибайдуллаев)
Ветеран труда и ВОВ	(Убайдуллаев)
Ветеран труда	(Сапаров)
Ветеран труда, партии, ВОВ	(Х. Кемисьяв)
Ветеран труда и партии	(А. Касимов)
Ветеран труда	(Пазылжанов)
Ветеран труда и ВОВ	(А. Файзиев)

«2» марта 1990 года.

г. Джалал-Абад, Ошская область,
Киргизская ССР.

Мы, возможно, могли ошибиться в отношении некоторых цифр, так как до сих пор не обнародованы данные о национальном составе республики и области.

г. Джалал-Абад, ул. Фрунзе, 27
Габитбаев Камалиддин — тел. 3-22-95
Арзыкулов Жермамат — тел. 3-46-26
Акбаров Саидулла — тел. 3-28-38
Рузи Азимов — Герой
Советского Союза — тел. 3-26-04
Тешабаев Файзулла —
Герой Социалистического Труда — тел. 3-33-05

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ КИРГИЗСКОЙ ССР
ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ
СОВЕТ МИНИСТРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР
Конья: ПРЕЗИДИУМУ ССРСР М. С. ГОРБАЧЕВУ

Мы родом из Джалал-Абада, сейчас живем и работаем в Ташкенте. Пишем это письмо от имени многолетних жителей Джалал-Абадцев — узбеков и не только Джалал-Абадцев.

То, что случилось в г. Ош и вокруг него, уму непостижимо. Как можно понять преднамеренный организованный погром против узбеков, истребление ни в чем не повинных жителей, зверства, чинимые в мирное время? Чем они провинились? Может быть, не нравятся киргизам, что они живут на этой земле? Скорее всего так, и только так. Если на то пошло, посмотрите повнимательнее на исторические факты.

Когда территориально отделились г. Джалал-Абад и Ош до и сразу после революции? Мы еще помним, как не хватало киргизам одного из трех условий, чтобы образоваться от автономии в республику, а именно, численности населения. В конце концов образовалась Киргизская ССР за счет узбеков и их территории. Отделение Ошской области, исконной узбекской земли киргизам считаем исторической ошибкой. За эту ошибку узбеки, между прочим, давно стали расплачиваться.

До войны, мы помним, в Джалал-Абаде и в Оше не было ни одного двора с киргизской семьей. Немногочисленные киргизы жили далеко в горах и приезжали в город для торговли скотом и другими товарами. В сельских поселениях в Суяке, Базир-Кургане, Арстан-Бобе, Ушгене и др. также коренным населением считались узбеки. Это полностью относится к городу Ош и его окрестностям.

До войны узбеки жили спокойно, тихо, мирно. Имели свои культурные центры, театры и т. д. После войны узбекский театр в Джалал-Абаде ликвидировали. Стали прижимать и школы узбекские. Они находятся в запущенном состоянии. Потребовались большие усилия (директору тов. С. А. Акбарову), чтобы отремонтировать школу № 2 — школу алмаматер в Джалал-Абаде. Контингент учащихся из года в год растет, а расширения узбекских школ не происходит. Школьники учатся в 2-3 смены. Ущемление языка началось еще давно. В педучилище где учился один из нас в годы войны, в узбекской группе из 30 студентов киргизы киргизские преподаватели насильно вели занятия на киргизском языке. Киргизской группы в педучилище тогда не было. А теперь закон о том, что компактно проживающие нации и народности будут пользоваться родным языком, нарушается.

Джалал-Абадским курортом узбеки до войны пользовались полностью, как своим курортом. А теперь они там — как чужие. Кетати, снесены там исторические здания-макбара и др. А в городе Ош снесен Ак-уй — памятник от великого Бабура, очевидно с целью, стереть исторические следы узбекского народа.

В городе Ош до недавнего времени не было ни одной школы с киргизским языком обучения. И в Оше и в Джалал-Абаде школы для киргизов стали организовываться совсем недавно после их заселения в этих городах. При этом заселяются они на лучших пахотных землях, выгоняя узбеков в каменистые места или адыры.

Какие трудности испытывают юноши и девушки узбекской национальности, если они захотят поступить в специальные средние учебные заведения или ВУЗы — известно только, им самим и их родителям. И в Джалал-Абаде и в Оше и во Фрунзе им в открытую говорят, что мол принимают здесь только киргизов.

Кто речит, в конце концов, эти вопросы, эту социальную несправедливость по отношению к миллионному узбекскому населению в Киргизской ССР. Нетрудно определить всякому искушенному человеку, кто в Ошской области является пришельцем, а кто — коренным. Генезис туркоязычи в племени и народности общеизвестен. Мы выше уже указали, что погром против узбеков в Ошской области и против студентов-узбеков во Фрунзе был преднамеренным и организованным. Да это мы аргуменлируем следующими пунктами:

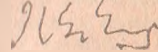
1) Недавно, до случившегося в Ошской области, шел слух о том, что между киргизами был разговор примерно следующего содержания: «если, мол, вы начнете войну против узбеков и начнете их истреблять, то ведь их много и как бы они не прогнали вас в горы».

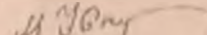
2) Согласованный отъезд раньше времени студентов-киргизов, обучающихся в Ташкенте.

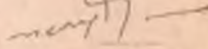
3) Согласование А. Масалиева с президентом УзССР, тов. Д. А. Каримовым (правда уже в дни случившегося) не пустить Ферганцев, Анджалинцев и Наманганцев защитить пострадавших (под предлогом «если наведем порядок» истребляли беззащитных).

Организованное групповое и одиночное нападение на узбеков до этого был нередким случаем и в Джалал-Абаде. Чтобы выжить узбеков, принимались, принимаются и другие приемы. В руководящие органы назначаются лишь лица киргизской национальности. На работу устроиться узбекам в этом регионе задача не из легких. А если кто и работал на руководящем посту в налаживании или строительстве какого-то предприятия или объекта, то после завершения — раз и снимают этого человека и поставят на готовое место, если даже не потянет, но киргиза. Кроме того, без подачи своему начальнику-киргизу он просто не проживет.

Видимо, без исправления ошибки прошлого, узбеки, живущие в нынешней Киргизии, будут страдать и в дальнейшем. Видимо, искусственное разделение Туркистанского края на части явится причиной дальнейшей посяганной междоусобицы. Высшим идеалом Туркистанцев было и останется возрождение объединенной Туркистанской государственности, пусть в составе федерации СССР. А пока требования узбекского народа к руководителям Киргизии очнуться и строго наказать до единого виновных — организаторов и исполнителей. Пусть они не думают, что останутся безнаказанными. Мы не хотим, чтобы между братьями проливалась и в дальнейшем кровь. Наш президент тов. И. А. Каримов слишком лояльно относится к этому делу. Но народ не простит такое. Печать и другие средства массовой информации не освещают истину. Цифра погибших ни в чем неповинных по неофициальным данным несколько раз превышает опубликованную. Коренное население Ошской области должно чувствовать себя как у себя дома и должно пользоваться всеми правами, провозглашенными во Всемирной декларации и в законах СССР. В противном случае дело обернется не в лучшую сторону. Пиратам конца XX века рано или поздно придет конец.

Научный работник Института Микробиологии
АН УзССР, ветеран труда, канд. биол. наук ЗАКИРОВ М.
Чл.-корр. АН УзССР, зав. лаб. Плата и термной физики

АН УзССР ЮНУСОВ М. С.

Зав. кафедрой философии ТГПИ МОМИНОВ Г. М.
Возвратный материал. Истекает «исполн.»
САС ВАРХИЛ *Х. Чошиев*

Зел. Саб. ...
настойчиво ...
вот часть № 1 Уд-сер
7. 5. 11.

С. П. ...

Научной организации НПО
"Биокос" АН УССР
Старший научный сотрудник
НПО "Биокос" АН УССР
канд. биол. наук

Знаков с ...

Адрес ...

Зам. ...
по одо. ...
НПО "Биокос" АН УССР

Ленинск. ...

Дачный ...

Зам. ...
кажд ...
из ...

Отвѣт просьба ... по адресу:
700128 ... ул. Абдулла Кафарри
дом 79. Киевск. ...
АН УССР.

Массово-политическое издание

Разаков Талант

ОШСКИЕ СОБЫТИЯ

Бишкек. Издательство «Ренессанс»

На кыргызском языке

Массалык-саясий басылма

Разаков Талант

ОШ КООГАЛАНЫ

Редактору Г. Иязалиев
Сүрөт редактору К. Сейталиев
Техн. редактору Г. Гуля

Н/К

Терүүгө 20.11.92. Басууга 10.01.93. кол коюлду. Китеп-журнал кагазы. Форматы 84×108 1/32. Адабий ариби. 5,88 шарттуу басма табак. 5,4 учеттук басма табак. Гиражы 30.000
Заказ № 1918.

Ренессанс басмасы. 720737, ГСП, Бишкек ш., Совет көчөсү, 170.

ГКПП «Эркин-Тоо»
Бишкек, ш. Эркиндик пр. 45.